

АЛТАЙСКИЙ ВЕСТНИК ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

№23
2025

информационно-аналитическое издание
Алтайского филиала
Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации

«Алтай – земля героев» – краевая кадровая программа по специальному обучению, подготовке кадров для государственной службы и «формированию новой элиты». Нашей стране нужны такие люди

Громов Владимир Николаевич, депутат Алтайского краевого Законодательного Собрания VIII созыва, член Всероссийской политической партии «Единая Россия», председатель Ассоциации ветеранов специальной военной операции

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА и ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Алтайский филиал

АЛТАЙСКИЙ ВЕСТНИК ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

Сведения об издании

УДК 351.9
ББК 67.401.21
А 52

Редакционная коллегия:

И.А. Панарин – главный редактор

Т.В. Кайгородова, С.В. Шлегель,
Т.Ш. Атабаева, С.П. Воробьев, Н.П. Гончарова, Е.А. Козьякова,
А.В. Лапшина, Д.С. Леонтьева, Е.В. Лукина, Л.М. Лысенко, Я.Э. Меженин,
Н.И. Минкина, М.А. Михайлова, Ю.В. Петреева, Т.А. Райкина,
А.Г. Сорокина, О.Н. Штаб

**Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – № 23. – Барнаул:
Алтайский филиал РАНХиГС, 2025. – 1 CD-R (48,6 Мб). – Загл. с титул. экрана. – Текст:
электронный.**

Научное электронное издание

Издание «Алтайский вестник государственной и муниципальной службы» ориентировано на своевременное освещение новых концептуальных подходов и положений, выводов и рекомендаций ученых и специалистов по обеспечению устойчивого социально-экономического развития региона, проблемам государственного и муниципального управления, концептуальным и актуальным проблемам управления, экономики, политики, социологии, менеджмента, высшего образования и подготовки кадров высшей квалификации.

ISBN 978-5-6054399-3-6

© Алтайский филиал Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации», 2025

С 10 по 11 апреля прошла Всероссийская научно-практическая конференция «Конституционные ценности и социальное предназначение правосудия». Организаторами выступили Алтайский филиал Президентской академии совместно с Правительством Алтайского края, Алтайским краевым судом и федеральным журналом судейского сообщества «Судья».

В течение двух дней в работе конференции приняли участие более 400 человек из 26-ти городов России, а также Республики Беларусь (г. Минск), Республики Кыргызстан (г. Бишкек), Вьетнама (г. Ханой) и Китая (г. Шанхай), среди них представители органов государственной власти федерального и регионального уровней, органов местного самоуправления, профильных общественных организаций, реального сектора экономики, ведущие российские ученые, преподаватели высшей школы и практики.

Первый день конференции открыли публичные лекции от ведущих российских ученых-юристов. С лекцией на тему «Правовая парадигма судебной защиты прав обладателя цифрового объекта» выступил А.В. Тумаков, главный редактор журнала «Цивилист», начальник кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, к.ю.н. Продолжила серию лекций М.В. Немытина, профессор кафедры публичной политики и истории государства и права РУДН, д.ю.н. Она рассказала о судебной реформе 1864 года и традициях российского правосудия.

Во второй день состоялось пленарное заседание, открыл которое Губернатор Алтайского края Виктор Томенко. Также с приветственным словом выступили заместитель Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Сибирском федеральном округе Сергей Грызыхин, Председатель Алтайского краевого Законодательного Собрания Александр Романенко, Председатель Алтайского краевого суда Эдуард Ермаков.

В ходе пленарного заседания и работы шести секций участникам конференции удалось обсудить вопросы, посвященные механизмам защиты конституционных ценностей Российской Федерации в современных условиях.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗГОВОР С ВЛАСТЬЮ

Громов Владимир Николаевич. «Алтай — земля героев» — краевая кадровая программа по специальному обучению, подготовке кадров для государственной службы и «формированию новой элиты». Нашей стране нужны такие люди 6

УПРАВЛЕНИЕ

Бушуева Алина Константиновна, Варакина Наталья Владимировна. Роль молодежи в реализации государственной молодежной политики в Алтайском крае (на примере деятельности Молодежного парламента Алтайского края) 9

Гооге Ольга Анатольевна. Реализация программы «Доступная среда» в Алтайском крае 13

Еремин Алексей Алексеевич. Численность и размещение населения Алтайского края по переписи населения 2021 года 18

Ильин Всеволод Николаевич. Специальные информационные проекты как отдельное направление информационной политики Министерства промышленности и энергетики Алтайского края 24

Исаев Виктор Викторович. Формирование системы управления на Алтае в начальный период освоения региона Российским государством 29

Капустян Лариса Анатольевна, Лякишева Валентина Григорьевна, Сорокина Ангелина Алексеевна. Об оказании услуг населению в электронном формате и реализации принципов клиентоцентричности в процессе совершенствования государственного и муниципального управления 33

Лопухов Виталий Михайлович. Цифровизация закончена или продолжение следует 39

Пашкова Елена Юрьевна. Обучение и развитие человеческих ресурсов на государственной гражданской службе 43

Улезько Елена Валерьевна. Становление и развитие системы местного самоуправления в России: историческая ретроспектива 49

ПУБЛИЧНАЯ ВЛАСТЬ

Калаева Дарья Матвеевна. Региональные проблемы административного правового регулирования общественных отношений в Российской Федерации (на примере Алтайского края) 54

Колодина Елена Викторовна. Защита прав несовершеннолетних при разделе жилого помещения, приобретенного в ипотеку с использованием средств материнского (семейного) капитала, и обращении на него взыскания 59

Коновалова Людмила Геннадьевна. Многопартийность, право на политическую оппозицию и обеспечение связи органов власти с населением как составляющие парламентаризма: доктринальный аспект 63

Михалева Дарья Александровна. Проблемы правового регулирования использования и охраны лесов 69

Панчук Антон Валерьевич. Приобретение и прекращение права собственности на отходы производства и потребления 73

Титаренко Андрей Павлович. Публичное регулирование общественных отношений в сфере централизованного управления техническими средствами противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» 77

СОДЕРЖАНИЕ

Топчиева Татьяна Владимировна. Проблемы применения мер по обеспечению наложения ареста на имущество и его конфискации в отношении криптовалют	81
Шкурихина Надежда Валерьевна. К вопросу о способах совершения преступлений при помощи искусственного интеллекта	85

ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ

Валецкая Татьяна Ивановна. К вопросу о государственной поддержке сельскохозяйственного производства в регионе	87
Князева Ольга Михайловна, Лукина Елена Викторовна, Кабакова Наталия Викторовна. Применение принципов организационного дизайна при оптимизации управления расходами медицинской организации	91
Куликова Ирина Владимировна, Шаркова Анжелика Владимировна. Анализ формирования доходов КГБУЗ «Консультативно-диагностический центр, г. Бийск»	97
Рожкова Дарья Викторовна, Киселева Алена Сергеевна. Роль малого и среднего предпринимательства в экономике региона	102
Савченко Александра Сергеевна, Белан Анастасия Александровна. Моделирование кредитоспособности потенциальных заемщиков коммерческого банка	107
Шмаков Артем Алексеевич, Требухов Никита Андреевич. Специфика продвижения услуг бухгалтерского аутсорсинга и бизнес-консалтинга в медиасреде	112

В ПОМОЩЬ УПРАВЛЕНЦУ

Внучкова Татьяна Николаевна, Болотова Арина Юрьевна. Анализ применения PR-инструментов в Управлении Росреестра по Алтайскому краю для организации продвижения в медиапространстве ...	116
Меженин Ян Эдуардович, Воронина Светлана Алексеевна. Коммуникативная компетентность как составляющая психологической культуры государственного и муниципального служащего	122
Михайлова Мария Алексеевна. Формирование профессионального самосознания будущего государственного и муниципального служащего: теоретический аспект	125

Владимир Николаевич Громов, депутат Алтайского краевого Законодательного Собрания VIII созыва, член Всероссийской политической партии «Единая Россия», председатель Ассоциации ветеранов специальной военной операции (Барнаул, Россия).

В статье рассматривается проблема поиска целеполагающих идей развития, предлагаемых органами публичной власти на различных этапах исторического существования Российского государства начиная с XIX века и до современности, направленных на единение российского народа и укрепление государственности.

Ключевые слова: идеи развития, укрепление государственности, стратегия развития

«АЛТАЙ – ЗЕМЛЯ ГЕРОЕВ» – КРАЕВАЯ КАДРОВАЯ ПРОГРАММА ПО СПЕЦИАЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ, ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И «ФОРМИРОВАНИЮ НОВОЙ ЭЛИТЫ». НАШЕЙ СТРАНЕ НУЖНЫ ТАКИЕ ЛЮДИ

– Владимир Николаевич, расскажите немного о себе?

– Родился я 8 июля 1975г. в селе Новоалександровка Атбасарского района Целиноградской области Казахской ССР. После окончания Новоалександровской средней школы пошел по стопам отца и работал в колхозе «Красная Заря» механизатором. С 1996 по 1999 г. учился в Барнаульском юридическом институте МВД РФ, после работал в уголовном розыске, а затем следователем. После увольнения из МВД в 2001 г. открыл охранное предприятие ООО ЧОП «Капитал плюс».

В 2023 г. принял решение уйти добровольцем на СВО и 6 марта 2023 г. подписал контракт с Министерством обороны Российской Федерации. Был командиром взвода отдельного штурмового отряда «Шторм». Летом того же года в Серебрянском лесничестве под Кременной получил контузию, дважды ранен. Указом Президента Российской Федерации от 23 сентября 2023 г. награжден Орденом Мужества.

– Что повлияло на решение пойти добровольцем?

– Я готовился к нему с начала частичной мобилизации. Когда на спецоперацию призвали большую часть сотрудников моего ЧОПа, желание уйти приумножилось в несколько раз. Я уже тогда активно помогал фронту: отправлял деньги, по ночам даже подрабатывал таксистом, чтобы заработать и переслать парням.

Первый мой боевой опыт был в Чечне в середине девяностых годов. Воевал в составе подразделения спецназа. Сейчас решил также пойти штурмовиком, тряхнуть, что называется, стариной. Узнал о существовании штурмового отряда Алейской 35-бригады, на базе которой, формировался отдельный штурмовой отряд. Хотел попасть в этот отряд и шел туда целенаправленно.

– Родные поддержали?

– Мать сказала: «Я ожидала от тебя», отец промолчал. Перед убытием в зону СВО отец крепко обнял, сказав: «Вернись, я тебя дождусь». Отец перенес два инсульта. Это сейчас вспоминаю и анализирую, хочется сказать, что после ранения, когда я уже находился дома в реабилитационном отпуске, состояние отца резко ухудшилось, и уже когда папа находился в больнице, сказал фразу, которую я не забуду: «Ну вот теперь и умереть можно». Через четыре месяца его не стало. Жену я готовил несколько месяцев. Говорила, что не отпустит, плакала. Пришлось еще раз объяснять, что существует такое понятие, как воинское братство, и что своих бросать нельзя.

– **Чем вы занимались?**

– В первый же день меня назначили командиром отделения, позже – замкомандира взвода, а затем – командиром взвода. Главная обязанность – выполнение боевой задачи, сохранение личного состава и эвакуация раненых. Я вместе с ребятами участвовал в боевых выходах. Параллельно тренировал две роты, был их куратором.

– **Военнослужащие, занимающие руководящие должности в зоне СВО, часто жалуются на большое количество бумажной работы. У вас как с этим было?**

– Да, бумажной работы много. Иногда нужно было за неделю написать реляцию на 40 человек. Автомобили там нужны каждому командиру вне зависимости от звания и должности. Приходится ездить к командованию для подписания бумаг, за «гуманитаркой», за продуктами, боеприпасом. Расстояния большие, пешком не находишься.

– **Какие у вас планы на будущее? Получив опыт участника СВО, будете выходить с инициативами о поддержке военнослужащих?**

– Я подключился к рабочей группе в АКЗС от «Единой России» по вопросам СВО. Мы отправляем в ЛНР машины с необходимыми вещами и продолжаем работу в этом направлении. В будущем я хочу собрать «гуманитарку» для своего отряда. Если дадут пропуск – лично съезжу.

Считаю нужным наладить работу психологов для вернувшихся с СВО. Сужу по себе: очень сложно переключиться. Особенно «необстрелянному» бойцу. Психика меняется, война меняет человека. И одноразовая встреча с психологом здесь не поможет. Нужна системная работа.

– **Какие меры поддержки для участников специальной военной операции реализуются в Алтайском крае?**

– В Алтайском крае активно реализуются различные меры поддержки участников СВО и их семей. Среди них – кадровая программа «Алтай – земля героям» для бойцов и ветеранов СВО, которая включает в себя различные инициативы, направленные на помощь в трудоустройстве, профессиональной переподготовке и социальной адаптации. Ее цель – подготовка высококвалифицированных, компетентных руководителей из числа участников СВО для последующей работы в органах государственной власти и местного самоуправления региона, а также в госкомпаниях и корпорациях Алтайского края.

Программа «Алтай – земля героев» была создана на основе федеральной программы «Время героев». В послании Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина прозвучали слова о том, что из числа военнослужащих, участников специальной военной операции будет отобрана элита, которая доказала своими действиями и поступками на поле боя мужество, отвагу и умение принимать решения. Нашей стране нужны такие люди.

– **Когда начнется обучение?**

– Образовательная программа начнет реализацию летом 2025 г. в Алтайском филиале РАНХиГС. Программа предполагает обучение современным методам и технологиям управления, командной работе, личностное развитие и будет состоять из нескольких модулей. Важной составляющей должна стать работа участников программы с наставниками, которыми могут выступать, например, представители и краевой, и муниципальной власти, и общественных организаций. Планируется, что в первом потоке смогут принять участие около 50 человек из числа тех, кто уже завершил службу. В общественный совет программы, который возглавил Губернатор Алтайского края Виктор Томенко, вошли три депутата Алтайского краевого Законодательного Собрания, в том числе я.

Слушатели будут заниматься очно и на портале Высшей школы государственного управления Президентской академии с применением дистанционных онлайн-технологий с доступом к ее образовательным ресурсам. Предусмотрены самостоятельная работа, а также сопровождение личностно-профессионального и карьерного развития слушателей и 6 месяцев стажировки. Программа предполагает обучение современным методам и технологиям управления, командной работе и личностному развитию. В её структуре есть обязательные модули академического блока – это «Государственная политика и система государственного управления», «Экономика и финансы», «Региональное и муниципальное управление», «Современные технологии управления», а также мастерские, встречи с наставниками, тренинги и проекты.

– Владимир Николаевич, в Алтайском крае работает Ассоциация ветеранов СВО, где вы являетесь председателем. Расскажите, пожалуйста, о ее деятельности.

– Ассоциация ветеранов СВО в Алтайском крае объединяет организации ветеранов спецоперации со всего региона для представления и защиты общих интересов и прав. Цель Ассоциации – консолидация участников специальной военной операции и их общественных объединений для защиты прав, представления законных интересов, вовлечения участников СВО в общественную жизнь страны и патриотическое воспитание граждан. Ассоциация ведет активную работу по привлечению демобилизованных и действующих военнослужащих, участников СВО в свои ряды – сейчас в ее составе 240 человек.

Ассоциация активно реализует ряд социально значимых проектов. Проект «Помощь фронту» – это оказание адресной гуманитарной помощи военнослужащим, обеспечение их всем необходимым для выполнения служебных задач. Проект «Школа Мужества» направлен на воспитание патриотизма и формирование качеств личности подростков, повышающих устойчивость к влиянию неблагоприятных факторов социализации при взаимодействии с наставниками – ветеранами СВО. Проект «Герои Земли Алтайской» был представлен на Всероссийских сборах руководителей Ассоциации ветеранов СВО (г. Москва) и получил высокую оценку председателя Координационного совета, Кавалера ордена Святого Георгия IV степени, генерал-полковник Сергея Афанасьевича Макарова. Первую встречу в рамках проекта «Герои Земли Алтайской» провели в середине декабря 2024 г. с нашим земляком Героем России Александром Веселковым.

– Какие мероприятия были проведены за время работы Ассоциации ветеранов СВО Алтайского края?

– За время работы было проведено много мероприятий, большая часть которых проходит на площадке Штаба Общественной поддержки населения Алтайского края Всероссийской политической партии «Единая Россия». Среди них:

- Встреча «Стальные воины», посвященная Дню танкиста в России;
- Турнир по стрельбе из пневматического оружия, посвященный дню военного разведчика;
- Турнир по волейболу, посвященный Дню Морской пехоты;
- Турнир по дворовому хоккею, посвященный Дню героев Отечества;
- Торжественная церемония вручения памятных медалей «Вечная память Героям» семьям погибших защитникам Отечества;
- Мастер-класс по фигурному катанию участников СВО и членов семей участников СВО;
- Благотворительный концерт в рамках проекта «Помощь фронту»;
- Торжественное вручение удостоверений членам Ассоциации;
- Торжественное награждение волонтеров, депутатов, предпринимателей за оказание гуманитарной помощи нашим бойцам.

В планах Ассоциации ветеранов СВО в Алтайском крае создание кабинета для общения, оказания социально-психологической помощи участникам СВО и членами им семьи «Пространство друзей». Цель – создание комфортной психологической среды «клубного» типа для ветеранов СВО, оказание социально-психологической помощи, социализации, выстраивание дружеских и товарищеских отношений среди участников сообщества, поддержка и продвижение позитивных результатов творчества членов Ассоциации ветеранов СВО, развитие творческого потенциала членов организации, издание книг, помощь в популяризации стихотворений, песен и иного творчества, привлечение членов организации к патриотическому воспитанию. Впереди у нас много дел для блага участников специальной военной операции.

УДК 328.32

Бушуева Алина Константиновна, председатель Молодежного Парламента Алтайского края, начальник управления молодежной политики и воспитательной деятельности ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» (Барнаул, Россия)

Вараксина Наталья Владимировна, доцент кафедры государственного и муниципального управления Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кандидат социологических наук, доцент (Барнаул, Россия)

В статье рассмотрено значение участия молодежи в реализации государственной молодежной политики, в том числе через молодежные представительные органы такие как молодежные парламенты. Автором отмечен низкий уровень участия молодых людей в инициативах и проектах, реализуемых молодежным парламентом в сфере молодежной политики. В статье выделен ряд проблем, касающихся вовлеченности и осведомленности молодежи, а также предложены решения указанных проблем с целью совершенствования деятельности молодежного представительного органа и повышения уровня реализации молодежных инициатив.

Ключевые слова: государственная молодежная политика, молодежный парламентаризм, молодежь.

РОЛЬ МОЛОДЕЖИ В РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖНОГО ПАРЛАМЕНТА АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

ENGAGING YOUNG PEOPLE IN THE IMPLEMENTATION OF THE STATE YOUTH POLICY IN ALTAI KRAI (THE CASE OF THE YOUTH PARLIAMENT OF ALTAI KRAI)

Значение участия молодежи в реализации государственной политики на современном этапе невозможно переоценить. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин неоднократно отмечал, что молодежь – это уже не будущее, страны, а ее настоящее, и то, какой будет страна в ближайшее время, зависит именно от молодого поколения россиян. В связи с этим особенно важно привлекать молодежь к участию в политической жизни государства и особенно к формированию направлений и реализации государственной молодежной политики.

Особыми формами участия молодежи в политике выступают молодежные представительные органы, такие как молодежные парламенты. Молодежный парламентаризм – это система представительства прав и законных интересов молодежи как особой социальной группы, основанная на создании и функционировании при органах государственной власти или в установленном ими порядке специальной общественной консультативно-совещательной структуры молодежи – молодежного парламента, а также иных общественных институтов участия молодых граждан в жизни государства [1]. Молодежный парламентаризм также понимается как элемент гражданского общества, представляющий собой механизм реализации молодежной политики в форме участия молодежи в социально-экономических, общественно-политических процессах [2].

Целью всех молодежных парламентов является активное участие молодежи в формировании и реализации молодежной политики в муниципальных образованиях, субъектах Российской Федерации и в целом в стране. Механизмы взаимодействия с властью различны, но базируются на нескольких основополагающих принципах.

1. Молодежи лучше видны все актуальные проблемы и пробелы в реализации молодежной политики. В основном это связано с собственным опытом и практическим применением положений молодежной политики, что называется, «на себе».
2. Получив достаточную правовую базу, участвуя в деятельности парламента, молодежь способна сама генерировать и предлагать изменения и инновации в действующие законы, как регионального, так и федерального уровня.
3. Органы государственной власти всех уровней заинтересованы в реализации эффективной молодежной политики, поэтому в большинстве случаев активно взаимодействуют с молодежными парламентами.

Деятельность молодежного парламента может осуществляться в различных формах: подготовка законодательных предложений, взаимодействие с молодежными общественными организациями, реализация социальных акций. Нередко в силу своей общественной деятельности членами молодежного парламента может осуществляться влияние на те или иные решения путем участия в общественных дискуссиях, высказывания мнения на общественно важные темы, внесения предложений по рассматриваемым вопросам.

С учетом этого, являясь важным элементом системы управления молодежной политикой, институт молодежного парламентаризма располагает рядом механизмов и инструментов для эффективного участия в формировании и реализации государственной молодежной политики в регионе. В сфере формирования политики молодежный парламент может выступать в качестве экспертно-аналитического центра, предоставляя органам власти обратную связь по актуальным молодежным проблемам и предлагая собственные инициативы. Механизмами этого процесса являются проведение мониторингов общественного мнения, организация общественных слушаний и дискуссий, разработка аналитических докладов и заключений. В сфере реализации политики молодежный парламент, выступая в роли посредника между властью и молодежью, обеспечивает вовлечение молодых людей в реализацию молодежных программ и проектов. Инструментами здесь выступают организация волонтерских движений, участие в реализации грантовых программ, создание молодежных социальных проектов, информационное сопровождение мероприятий. Кроме того, Молодежный парламент может осуществлять общественный контроль над исполнением государственной молодежной политики, предоставляя независимую оценку ее эффективности и предлагая в случае необходимости корректирующие меры. Синергия этих механизмов и инструментов позволяет обеспечить более глубокое понимание потребностей молодежи, повысить эффективность реализации государственной молодежной политики и создать благоприятные условия для развития молодежного потенциала в регионе.

В Алтайском крае молодежную представительную функцию выполняет Молодежный парламент Алтайского края – это консультативный орган при Алтайском краевом Законодательном Собрании, созданный с целью содействия в приобщении наиболее активных и подготовленных молодых граждан к парламентской деятельности, формировании их правовой и политической культуры, поддержке созидательной гражданской активности молодежи [3].

Анализируя уровень вовлеченности молодежи, проживающей на территории Алтайского края, в деятельности молодежного парламента стоит выделить ряд проблем. Так, в ходе проведенного опроса представителей учащейся молодежи был сделан вывод, что сами молодые люди отмечают низкую информированность о деятельности Молодежного Парламента Алтайского края, многие даже не знают о существовании и направлениях деятельности такого молодежного общественного органа. Ответы на вопрос: «Знаете ли вы о существовании Молодежного Парламента Алтайского края?» распределились следующим образом. «Да» – ответило 33 респондента, что составляет 15%, «затрудняюсь ответить» ответило 55 человек, что составляет 25%, «нет» ответило 132 человека, что составляет 60% от общего количества опрошиваемых (рис. 1). На наш взгляд, это может быть связано с недостаточным освещением его работы в СМИ и социальных сетях, а также с использованием неэффективных каналов коммуникации с молодежью на местах. Официальные страницы в сети Интернет, а также сообщества ВКонтакте не обладают высоким уровнем информационного охвата.

«Знаете ли вы о существовании Молодежного Парламента в Алтайском крае?»

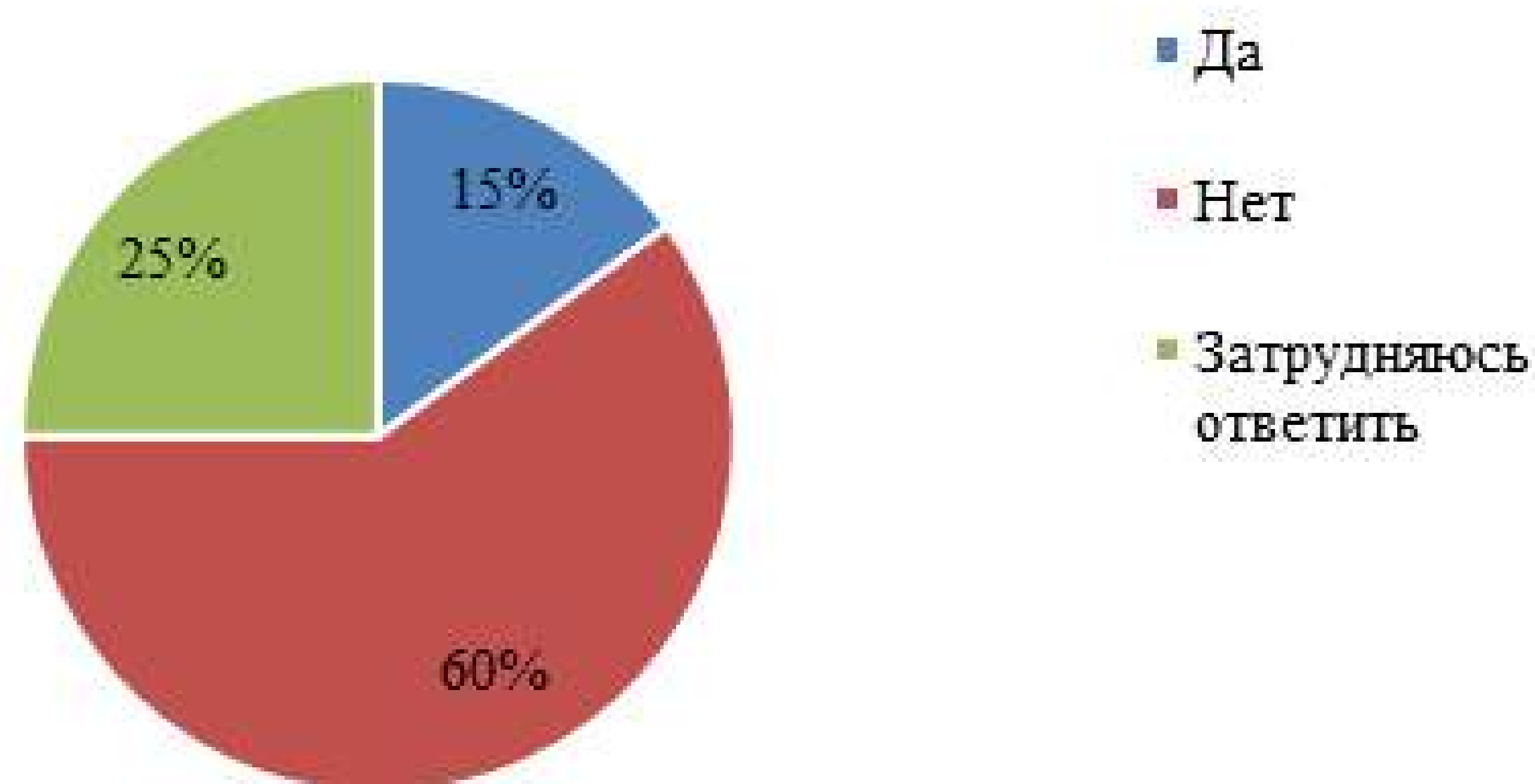

Рисунок 1. Итоги опроса учащейся молодежи Алтайского края, %

К этой же группе проблем мы отнесли низкий уровень мотивации молодых граждан заниматься общественной деятельностью в составе Молодежного Парламента Алтайского края. Даже при наличии информации у молодых людей часто нет мотивации участвовать в работе парламента. Это подтверждается опросом действующих членов молодежного парламента – чем дольше времени проходит с начала созыва и вхождения молодого человека в состав молодежного парламента, тем ниже уровень вовлеченности в деятельность. Это может быть обусловлено низкой степенью уверенности в возможности реального влияния на социальные и политические процессы, отсутствием привлекательных проектов или недостатком поддержки со стороны старшего поколения депутатского корпуса. Проблема низкой информированности и мотивации молодежи к участию в политической жизни является актуальной для многих регионов Российской Федерации. В то же время есть регионы с более успешным опытом, где активно используются социальные сети, проводятся открытые мероприятия и реализуются интересные и актуальные молодежные проекты (например, Республика Татарстан, Москва, Санкт-Петербург).

К значимым проблемам молодежного парламентаризма в определенной степени можно отнести и неравномерное представительство различных групп молодежи в Молодежном Парламенте. Проведя анализ половозрастного состава Молодежного Парламента Алтайского края VI созыва, мы выявили, что большая часть представлена студенческим контингентом младших курсов (18-21 год), низкий уровень представителей старше 27 лет, и совсем нет представителей от 14 до 16 лет (рис. 2). Такая структура может обуславливать невозможность выявления проблем молодежи старшей возрастной группы, также остается неохваченной школьная молодежь и подростки в возрасте от 14 до 16 лет. Происходит явный дисбаланс в сторону студенческой молодежи и ориентация действующих проектов именно на студенческий контингент.

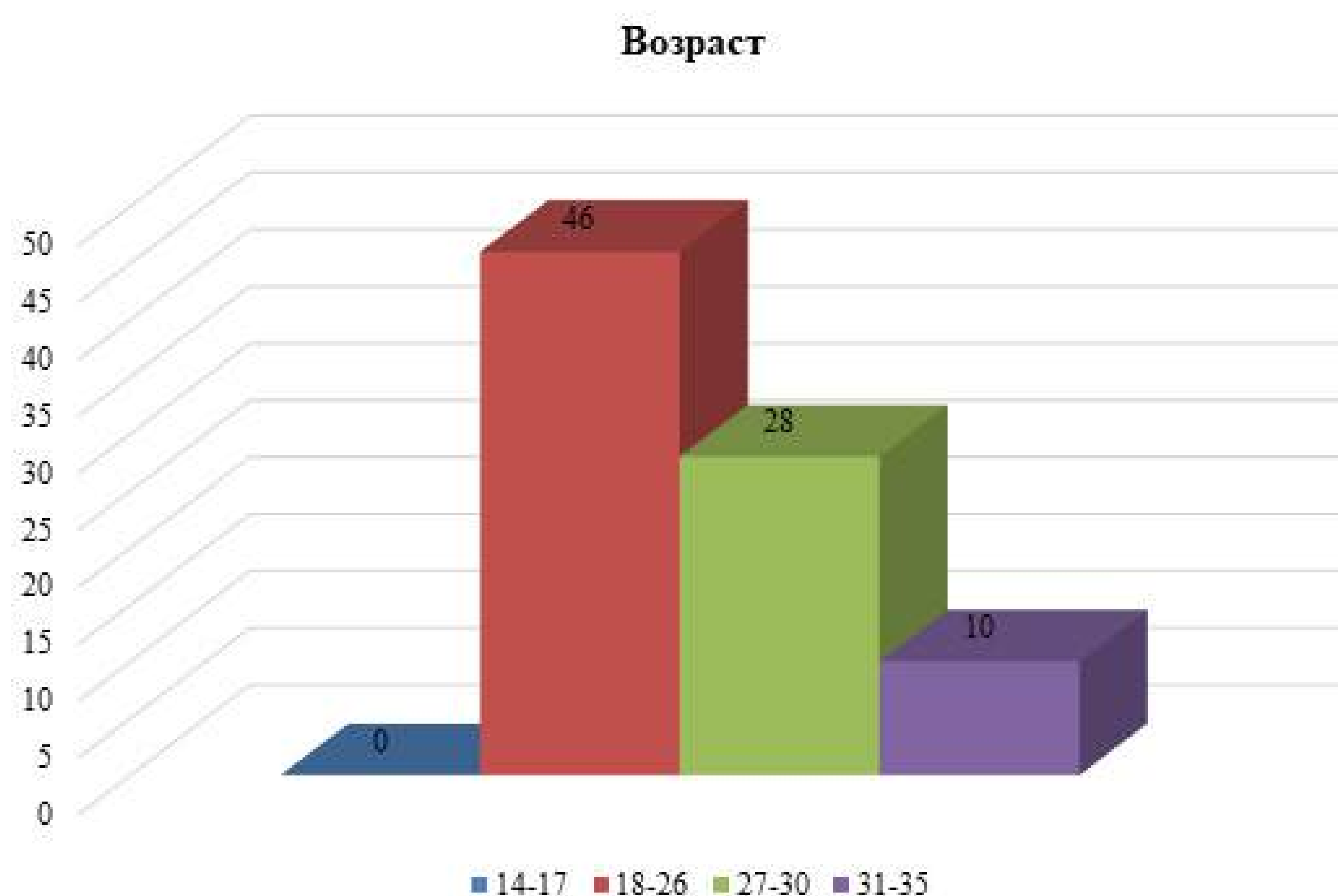

Рисунок 2. Распределение членов Молодежного Парламента Алтайского края по возрасту, чел.

Для решения выявленных проблем, а также повышения уровня вовлечения молодых граждан в реализацию молодежной политики, по нашему мнению, будут эффективны следующие краткосрочные и долгосрочные меры:

1. Проведение информационной кампании по повышению узнаваемости, как членов Молодежного парламента, так и самого представительного института. «Молодежный парламент – это про тебя!» – это не только активная работа в социальных сетях с привлечением популярных местных блогеров и лидеров мнений, но и создание яркого и запоминающегося контента, в том числе познавательного, популяризация историй успеха молодых людей, а также создание ассоциативных связей, что молодежная политика – это эффективный социальный лифт для каждого современного молодого человека.
2. Проведение выездных сессий Молодежного парламента в городах и районах Алтайского края. Так как молодежные органы осуществляют деятельность не во всех муниципалитетах края, команда Молодежного парламента может выезжать в отдаленные населенные пункты, где будет проводить встречи с молодыми людьми и обсуждать интересующие их проблемы на местах.
3. Создание общественного совета при Молодежном парламенте Алтайского края. Данный орган может способствовать увеличению охвата молодого поколения деятельностью в политической сфере.
4. Организация «Дней открытых дверей» в Молодежном парламенте и проведение парламентских уроков в здании Парламентского центра Алтайского края для школьников и студентов региона.
5. Разработка системы мотивации молодых людей – формирование на входе индивидуальной карьерной траектории молодого человека.

На наш взгляд, реализация указанных мер по диверсификации направлений деятельности будет способствовать повышению роли Молодежного парламента в реализации молодежной политики, а также развитию гражданской активности молодежи в Алтайском крае.

Таким образом, в настоящее время Молодежный парламентаризм необходимо рассматривать как важный элемент системы управления человеческими ресурсами страны, один из инструментов формирования и развития ее кадрового потенциала. Участие в работе молодежных парламентов и подобных им структур представляет собой особый вид общественно значимой деятельности, предоставляющий молодежи возможность выразить свою позицию по актуальным политическим проблемам обществу, органам государственной власти и местного самоуправления. Такая форма деятельности позволяет молодежи быть услышанной органами власти и активизировать представителей государственной власти и молодежь на совместное решение проблем молодежи.

Библиографический список

1. Кочетков А.В. Молодежный парламентаризм в России: понятие и правовой статус // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2005. – № 1. – С. 51-57.
2. Пастухова Л.С. Молодежный парламентаризм как фактор развития гражданского общества : автореф. дис. ... к. полит. наук: 23.00.02. М., 2007. – 19 с.
3. Молодежный Парламент Алтайского края // Алтайское краевое Законодательное Собрание: [официальный сайт]. – URL: <https://www.akzs.ru/region/mdeputy/>.

Bushueva Alina Konstantinovna, *Chairperson, Youth Parliament of Altai Krai, Head of the Department of Youth Policy and Educational Activities, Altai State University (Barnaul, Russia)*

Varaksina Natalia Vladimirovna, *associate professor, the Department of State and Municipal Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai branch, Candidate of Social Sciences, associate professor (Barnaul, Russia)*

The article examines the significance of youth participation in the implementation of the state youth policy, including through youth representative bodies such as youth parliaments. The author highlights the low level of engagement among young people in the initiatives and projects undertaken by the youth parliament within the realm of youth policy. The article identifies several challenges related to the involvement and awareness of young people and proposes solutions aimed at enhancing the effectiveness of the youth representative body and increasing the realization of youth initiatives.

Keywords: *state youth policy, youth parliamentarism, youth.*

УДК 364.4

Гооге Ольга Анатольевна, доцент кафедры государственного и муниципального управления Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кандидат экономических наук (Барнаул, Россия)

В статье рассмотрены итоги реализации государственной программы «Доступная среда» в Алтайском крае, которая способствует созданию необходимых условий для безбарьерной среды с целью максимальной интеграции инвалидов и лиц с ограниченными возможностями в общество.

Ключевые слова: инвалиды, лица с ограниченными возможностями, доступная среда, безбарьерная среда, городская среда, государственная программа, социальная поддержка.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ «ДОСТУПНАЯ СРЕДА» В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

IMPLEMENTATION OF THE PROGRAM «ACCESSIBLE ENVIRONMENT» IN ALTAI KRAI

В настоящее время в России реализуется программа по созданию (безбарьерной) доступной среды для инвалидов и маломобильных групп населения (людей с ограниченными возможностями здоровья). Одной из важных задач этой программы является создание необходимых условий для безбарьерной среды, благодаря которым возможно наиболее полное развитие физических способностей и максимальная интеграция инвалидов в общество. Сегодня широкая трактовка доступности городской среды предполагает равноправное участие людей с ограниченными возможностями во всех сферах жизнедеятельности общества. В узком смысле термин «доступная среда» употребляется как синоним понятию «универсальный дизайн». Безбарьерная среда полезна и человеку в инвалидном кресле, и ребенку на велосипеде, и пенсионеру с ходунками. Она выгодна огромному кругу людей в независимости от их физических возможностей. Объявления о каждой остановке в общественном транспорте могут помочь как пассажирам с нарушениями зрения, так и незнакомым с маршрутом путешественникам. Таким образом, планирование города для большинства подразумевает планирование для людей с различными возможностями здоровья и инвалидностью [8].

В целом, в Алтайском крае на конец 2024 г. проживало около 2 131 тыс. чел., из них доля инвалидов составляла в 2021-2024 гг. в разное время от 6,9 до 7,8%. На конец 2024 г. их количество достигло 169 975 чел. [7].

Стоит отметить, что в последнее время общество все больше стало замечать людей с ограниченными возможностями и их проблемы. Люди стали более открыто, терпимо и уважительно относиться к людям с ОВЗ, а главное, постепенно начали понимать, что доступная среда актуальна для каждого гражданина.

Доступная среда является одним из важных направлений государственной социальной политики. В настоящее время в Российской Федерации действует государственная программа с аналогичным названием «Доступная среда», цель которой многоаспектна и включает «создание правовых, экономических и институциональных условий, способствующих интеграции инвалидов в общество и повышению уровня их жизни» [5]. Реализация программы может принести пользу всему обществу, создает условия для вовлечения и активного участия в жизнедеятельности государства значительного числа людей, которые ранее вынуждены были оставаться пассивными.

Проблема создания доступной среды может решаться успешнее, если сами инвалиды и общественные объединения, создаваемые ими, будут занимать более активную позицию, выдвигать требования и

отстаивать свое право максимально интегрироваться в общество, частью которого они являются. Правовой основой для этого служат нормы закона о социальной защите инвалидов, согласно которым «общественные объединения инвалидов имеют право на объективную, достоверную и полную информацию о степени доступности объектов инфраструктур городов и населенных пунктов, предназначенных для пользования инвалидами, и обо всех мероприятиях, изменяющих степень доступности».

В Алтайском крае в рамках реализации мероприятий по адаптации объектов транспортной инфраструктуры для предоставления услуг инвалидам и другим маломобильным группам населения объекты транспортной инфраструктуры (9 железнодорожных вокзалов, 2 автовокзала, аэропорт) прошли обследование с привлечением представителей общественных организаций инвалидов и имеют паспорта доступности для инвалидов.

В сфере организации доступных для лиц с ограниченными возможностями объектов транспортной инфраструктуры, в том числе, дорог, остановок, городского и сельского, воздушного транспорта и иного (от общего количества данных объектов), показатель обеспеченности по данным Министерства социальной защиты Алтайского края равнялся в 2021 г. всего 48%, в 2022 г. – 56%. В 2023 г. произошел существенный рост до 86,9 %, а в 2024 г. – 88% [10].

В рамках модернизации подвижного состава автомобильного и городского наземного электрического транспорта общего пользования на территории г. Барнаула приобретен 31 автобус малого класса, 20 среднего и 10 большого, приспособленные для перевозки инвалидов и маломобильных групп населения, а также 1 троллейбус на территории г. Рубцовска [10]. В 2024 г. органами исполнительной власти края, а также муниципальными образованиями региона продолжена работа по формированию карты доступности объектов Алтайского края.

Осуществляется контроль над принятием различных технических решений. В местах пересечения пешеходных и транспортных путей устанавливаются на переходе бордюрные съезды, на тротуарах – средства информирования и предупреждения, представляющие собой рельефные (тактильные) контрастные полосы определенного рисунка, позволяющие инвалидам по зрению ориентироваться в пространстве путем осязания тростью, стопами ног или используя остаточное зрение. Тротуары выполняются с твердым покрытием и необходимой ширины. Реализуются проекты с подземными переходами, оборудованные подъемными устройствами. Для своевременного ориентирования в пространстве, способствующих безопасности и удобству передвижения, используются системы звукового и визуального оповещения, предусматриваются поручни на лестничных сходах.

Однако стоит отметить, что среди всех объектов социальной и иной инфраструктуры оборудованы специальными парковочными местами для инвалидов лишь 50,2%. К приоритетным специальным объектам социальной, образовательной, культурной и медицинской сфер, на которых лицам с ограниченными возможностями предоставляются услуги на различных территориях Алтайского края в 2024 г. относятся всего 266 объектов, включая специально оборудованные пандусами и другими вспомогательными приспособлениями (менее 3% от всего количества учреждений и объектов социальной сферы), для сравнения в 2021 г. данных объектов социальной, образовательной, культурной и медицинской сфер насчитывалось 154, в 2022 г. – 201, в 2023 г. – 243 ед. [10].

Количество иных объектов, значимых для обслуживания инвалидов в различных областях жизнедеятельности, служащих для предоставления услуг (розничная торговля, потребительские рынки, муниципальные учреждения, МФЦ, организации бытового обслуживания, общественного питания, и др.) в 2021 г. составило 17 435 ед., в 2022 г. – 19 123 ед., в 2023 г. – 20 111 ед., в 2024 г. – 20 342 ед. [10].

Если говорить о доступе в многоквартирные дома маломобильным гражданам, то доля таких домов, обеспеченных пандусами и другими вспомогательными приспособлениями для инвалидов, от общего количества зданий жилого фонда в 2024 г. составляла всего 9,0 % [10].

Также стоит отметить низкий процент культурных учреждений, имеющих инклюзивные творческие коллективы для проведения досуга и развития инвалидов в регионе – менее 14% от общего числа. Доля организаций исполнительских искусств (концертных залов, театров), которые обеспечивают свободный доступ для лиц с ограниченными возможностями – 1,1%. Количество образовательных организаций всех типов и уровней, в которых создана универсальная безбарьерная среда, составляет на данный момент 73 из 2 050 образовательных учреждений, действующих в крае (менее 3,6%).

Если в г. Барнауле доступность учреждений образования, детских садов, общественного и иного

транспорта, аптечных учреждений, поликлиник, больниц, организаций ЖКХ, административных зданий органов власти, пунктов бытовых услуг, мест отдыха, торговых центров, спортивных магазинов, почтовых зданий и т.д. для группы населения с ограниченными возможностями оценивается в рамках 58% (среднее значение по всем объектам), в Новоалтайске в пределах 63%, в Рубцовске – 67%, в городе Яровое – 86%, в ЗАТО Сибирский – 76,5%, в Благовещенском районе – 92%, в Романовском районе – 91%, то в иных сельских районах и муниципалитетах ситуация не такая оптимистическая [10].

В рамках работы по программе «Доступная среда в Алтайском крае» для инвалидов были профинансированы различные мероприятия и осуществлена материальная и финансовая поддержка в данном направлении. В 2021 г. из средств различных уровней бюджетов страны, внебюджетных фондов и средств заинтересованных предприятий и организаций на эти цели было потрачено около 513 млн руб., а в 2024 г. – всего 303 млн руб. В итоге общее уменьшение финансирования составило 40,9% по сравнению с 2021 г. [8].

Стоит отметить, что количество инвалидов в регионе постоянно растет, в том числе, за счет инвалидности, полученной в ходе боевых действий, а также ухудшения ситуации в сфере развития неизлечимых заболеваний у детей и раннего нарушения их психофизиологических функций. Однако большинство дополнительных средств из бюджетов и внебюджетных фондов в рамках программы «Доступная среда в Алтайском крае» идет на развитие КГБУСО (краевых бюджетных учреждений) «Комплексный центр социального обслуживания населения» городов Барнаула, Бийска, Новоалтайска, Рубцовска, Славгорода и иных крупных центров, которые финансируются практически ежегодно. А некоторые отделы социальной защиты населения и центры социального обслуживания сельских территорий вообще не получают дополнительного финансирования на развитие мер защиты и поддержки (лишь в рамках утвержденной сметы). Данная проблема касается и различных медицинских и реабилитационных организаций. За анализируемый период были выделены лишь отдельные дополнительные средства на закупку определенного оборудования или обеспечения объектами доступности:

- в КГБУСО «Краевой реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями «Журавлики» было профинансировано создание специального информационного отдела и ресурсного центра по профилактике ранней инвалидности;
- в ведущий центр реабилитации инвалидов им. Г.А. Альбрехта были направлены средства на дополнительное обучение специалистов в рамках расширения специализации;
- за последние три года 100 организациям были направлены средства на обучение технологиям оказания услуг для инвалидов;
- было приобретено реабилитационное оборудование в КГБУ «Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В.Я. Шишкова» и КГКУ «Алтайская краевая специальная библиотека для незрячих и слабовидящих»;
- для КГБУЗ «Краевой психоневрологический детский санаторий» и КГБУЗ «Детский санаторий «Медуница» г. Рубцовска» были выделены средства на приобретение 4-х беговых дорожек;
- в сельские управления социальной защиты населения (численностью 12 организаций) за 2021-2024 гг. была поставлена компьютерная и периферийная техника [8].

К сожалению, всех вышеназванных мероприятий и финансирования явно недостаточно для создания повсеместной «доступной среды» для инвалидов Алтайского края.

Для оценки удовлетворенности реализацией программы «Доступная среда» был проведен опрос инвалидов и лиц с ОВЗ, проживающих на территории региона. Респондентам был задан вопрос об оценке реализации программы «Доступная среда». Мнения респондентов разошлись – 30% опрошенных нравится, как реализуется программа, 42% ответили, что видно, что что-то делается, но очень медленно, 24% опрошенных ответили, что практически ничего не делается и 8% вообще не знают, что существует такая программа.

При этом численность лиц с ограниченными возможностями, положительно оценивающих доступность различных объектов общего и специального пользования в муниципалитетах Алтайского края, оказалась на уровне 50%. По отдельным сферам результаты распределились следующим образом:

- удовлетворенными услугами в сфере торговли в отношении инвалидов оказались 53,3%;

- в сфере общественного питания – 33,7%;
- медицинские услуги и помощь в системе здравоохранения назвали вполне приемлемыми 63% от общего количества опрошенных респондентов;
- использованием услуг сферы образования остались довольны 56,6%;
- в сфере социальной поддержки услугами были удовлетворены 70,7%;
- в остальных сферах: культуры, спорта, общественного питания, бытовых услуг, городского транспорта, удобства жилого дома – около 25 %.

Нужно отметить, что достаточно большой процент опрошенных не имеет доступа к различным медицинским учреждениям.

Также хочется обратить внимание, что большинству респондентов (62%) не нравятся существующие условия проживания. Возможно, жилые дома недостаточно оснащены специальным оборудованием для данной категории населения. Также много инвалидов проживает в старых домах, которые не приспособлены для данной категории населения. При этом 24% опрошенных отмечают, что условия комфортны, но есть недостатки.

Кроме того, необходимо принимать во внимание тот факт, что не в каждой библиотеке инвалиды выделены в особую читательскую группу. Нужно учитывать и этические моменты, ведь далеко не каждый готов публично говорить о своей инвалидности. Эти данные позволяют сделать определенные выводы и предложения по организации дальнейшей работы библиотек. Среди них – активизация деятельности, направленной на обеспечения физической доступности библиотек для инвалидов, комплектование их специальными изданиями, приобретение специальных технических средств и программного обеспечения. Кроме того, необходимость продолжения работы, направленной на получение библиотекарями специальных знаний посредством проведения семинаров, тренингов, научно-практических конференций с привлечением к их организации сотрудников специальных библиотек, специалистов иных учреждений, деятельность которых также направлена на социальную реабилитацию инвалидов.

Физическая культура и спорт доступна в меньшей мере. О доступности ответили только 24% респондентов.

Больше половины респондентов отмечают недоступность объектов транспортной инфраструктуры, недоступность зон отдыха, информационный барьер.

Исследование подтвердило, что инвалиды сталкиваются с некоторым количеством проблем и несовершенством системы социальной защиты.

Итак, в основе идеи создания безбарьерной городской среды заложена интеграция маломобильных групп населения и общества. При свободном доступе к объектам получения услуг и товаров, местам приложения труда и рекреационным ресурсам люди с ограниченными возможностями должны иметь равные возможности для участия в жизни государства и общества.

Доступность для лиц с ограниченными возможностями различных структур общества и окружающей среды является одной из важнейших предпосылок, условий обеспечения их прав и свобод.

В настоящее время вопрос создания безбарьерной городской среды является одной из приоритетных задач государства и общества. Одним из аспектов повседневной жизни, на которую люди с инвалидностью имеют точно такое же право, как и другие, являются нормальные для данного общества требования к окружающей среде и жилищным стандартам. Доступность социального пространства, возможность использования городской инфраструктуры инвалидами, эстетичность реабилитационных приспособлений являются условиями обеспечения самостоятельности и независимости инвалидов.

Доступная среда – это физическое окружение, объекты транспорта, информации и связи, дооборудованные с учетом потребностей, возникающих в связи с инвалидностью, позволяющее людям с ограниченными физическими возможностями вести независимый образ жизни. Недостаточно провести только отдельные виды работ, необходимо комплексное дооснащение объекта, обеспечивающее его доступность для всех категорий инвалидов – по слуху, по зрению, с нарушениями опорно-двигательных функций и т.д. Доступность для лиц с ограниченными возможностями различных структур общества и окружающей среды является одной из важнейших предпосылок, условий обеспечения их прав и свобод.

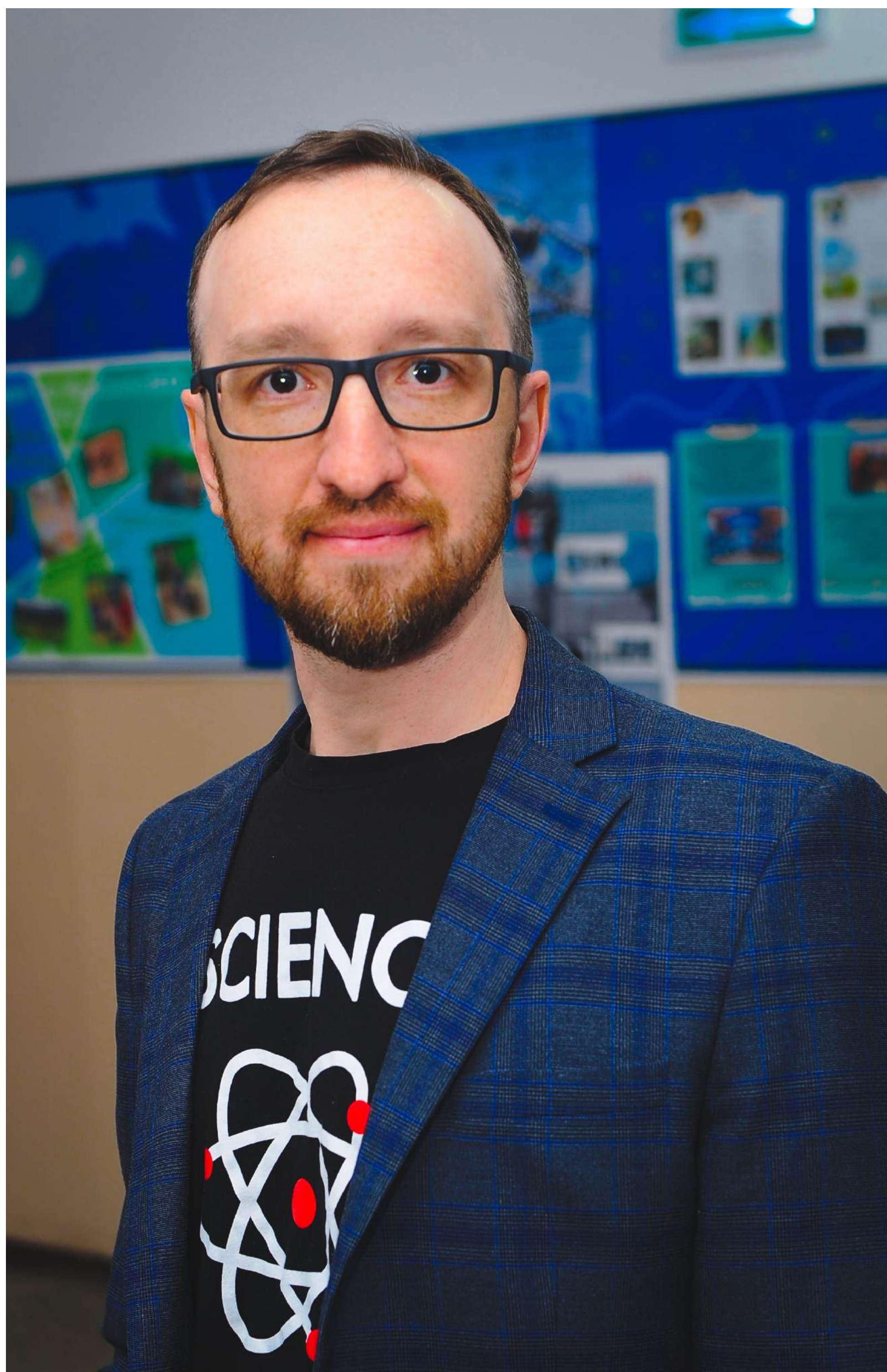
Библиографический список

1. Конвенция о правах инвалидов: принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН 13.12.2006. М. – 2019. – 38 с.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.
3. Федеральный закон от 01.12.2014 № 419-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» // Собрание законодательства РФ. – 08.12.2014. – № 49 (часть VI). — Ст. 6928.
4. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 (в действующей редакции) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – Ст. 992.
5. Постановление Правительства РФ от 29.03.2019 № 363 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – Ст. 3386.
6. Постановление Администрации Алтайского края от 29.04.2016 № 152 (ред. от 21.12.2020) «Об утверждении государственной программы Алтайского края «Доступная среда в Алтайском крае» [Электронный ресурс] // URL: https://www.altairegion22.ru/official_docs/one-4.html.
7. Доклад о мерах, принятых в Алтайском крае для выполнения обязательств Российской Федерации по Конвенции о правах инвалидов (2021-2024 гг.). Барнаул, 2024. – С. 4.
8. Яковлева Е.Л. Проблема «нормы» и инклюзивная среда // Карельский научный журнал. – 2016. – № 1. – С. 76.
9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Росстат. [Электронный ресурс] – URL: <http://old.gks.ru>.
10. Министерство социальной защиты Алтайского края [официальный сайт]. – URL: <https://www.aksp.ru>.

Googe Olga Anatolyevna, *associate professor, the Department of Public and Municipal Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai branch, Candidate of Economic Sciences (Barnaul, Russia)*

The article analyzes the results of the implementation of the state program "Accessible Environment" in Altai Krai, which aims to establish essential conditions for a barrier-free environment in order to facilitate the full integration of individuals with disabilities into society.

Keywords: *disabled people, people with disabilities, accessible environment, barrier-free environment, urban environment, state program, social support.*

УДК 314 (571.150)

Еремин Алексей Алексеевич, доцент кафедры государственного и муниципального управления Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», доцент кафедры экономической географии и картографии ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», кандидат географических наук (Барнаул, Россия)

В статье проведен детальный анализ численности и размещения населения Алтайского края по данным Всероссийской переписи населения 2021 года. Представлены сведения о динамике численности населения региона за период 1897-2021 гг., рассматриваются изменения в соотношении городского и сельского населения. Особое внимание уделено описанию региональных особенностей муниципального и административно-территориального деления, численность населения анализируется в разрезе городских округов, муниципальных районов, городских и сельских поселений, городов, поселков городского типа, городских и сельских населенных пунктов. Работа демонстрирует существенную пространственную неоднородность в распределении населения Алтайского края.

Ключевые слова: Всероссийская перепись населения, Алтайский край, численность населения, размещение населения, городское население, сельское население, городские округа, муниципальные районы, городские и сельские поселения.

ЧИСЛЕННОСТЬ И РАЗМЕЩЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ ПО ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 2021 ГОДА

POPULATION SIZE AND DISTRIBUTION OF ALTAI KRAI ACCORDING TO THE 2021 CENSUS

Алтайский край, расположенный в самом сердце Евразии, представляет собой регион с богатой историей, уникальным природным ландшафтом и сложной демографической динамикой. Изучение численности и размещения населения этого региона является актуальной задачей, поскольку демографические процессы напрямую влияют на социально-экономическое развитие, планирование инфраструктуры, предоставление социальных услуг и сохранение культурного наследия. Данная работа посвящена анализу материалов Всероссийской переписи населения 2021 года (ВПН-2021), которая предоставляет наиболее полную и детализированную информацию о населении Алтайского края на начало третьего десятилетия XXI века. Вместе с тем, следует отметить, что эта перепись проходила в условиях пандемии COVID-19, что оказало влияние на организацию и проведение переписи, а также на процесс сбора данных. Учитывая эти обстоятельства, использование материалов ВПН-2021 требует особой внимательности, критического подхода и учета возможных погрешностей и ограниченности данных.

Всероссийская перепись населения проведена по состоянию на 1 октября 2021 г. Период сбора сведений – с 15 октября по 14 ноября 2021 г. для всей страны, кроме отдаленных и труднодоступных территорий. Разработка итогов ВПН-2021 произведена по муниципальным образованиям субъектов Российской Федерации по состоянию на 1 октября 2021 г. В ходе данной переписи, как и при предыдущих двух Всероссийских переписях населения – 2002 и 2010 гг., фиксировалось постоянное население, однако, также были учтены отдельной категорией лица, временно находившиеся на территории Российской Федерации на дату переписи, но постоянно проживающие за рубежом (включая государства-участники СНГ).

Нельзя пройти мимо такой особенности данного мероприятия, что впервые в отечественной практике проведения переписей населения респонденты могли самостоятельно заполнить на себя и членов своего домохозяйства переписные листы в электронной форме в интернете на «Едином портале государственных и муниципальных услуг (функций)» (Госуслуги). Отметим также, что разработка итогов переписи населения проводилась только в соответствии с муниципальным делением, тогда как итоги переписей населения,

проводившихся в 2010 г. и ранее, разрабатывались в соответствии с административно-территориальным делением регионов страны.

В настоящей работе рассматриваются материалы первого тома итогов переписи для России [1] и соответствующего издания для Алтайского края [2].

Население, учтенное в ходе переписи населения в Алтайском крае, составило 2 167 671 человек, из которых 2 163 693 человека (99,8%) были **постоянным населением**, находившимся на территории региона, а 3 978 человек (0,2%) были лицами, временно пребывающими на территории субъекта РФ, но постоянно проживавшими за рубежом [3]. В дальнейшем мы будем рассматривать и анализировать только первую категорию населения – постоянное население.

Материалы всеобщих переписей населения, проводившихся в нашей стране с конца XIX века, позволяют увидеть долгосрочную картину **динамики численности населения региона** (рис. 1). За 30 лет, прошедших между первой (она же стала последней) переписью в Российской империи в 1897 г. и первой переписью в Советском Союзе в 1926 г., население нашего региона выросло вдвое, достигнув величины порядка 2,5 млн человек. С тех пор, за исключением данных переписи 1939 г., число жителей Алтайского края находилось вблизи этой отметки, и даже фиксировалась тенденция небольшого роста к концу советского периода. Однако рассмотрение современного – постсоветского – периода истории региона демонстрирует устойчивую нисходящую демографическую динамику. За период 1989-2021 гг. численность населения Алтайского края упала почти на 470 тыс. человек или на 18%.

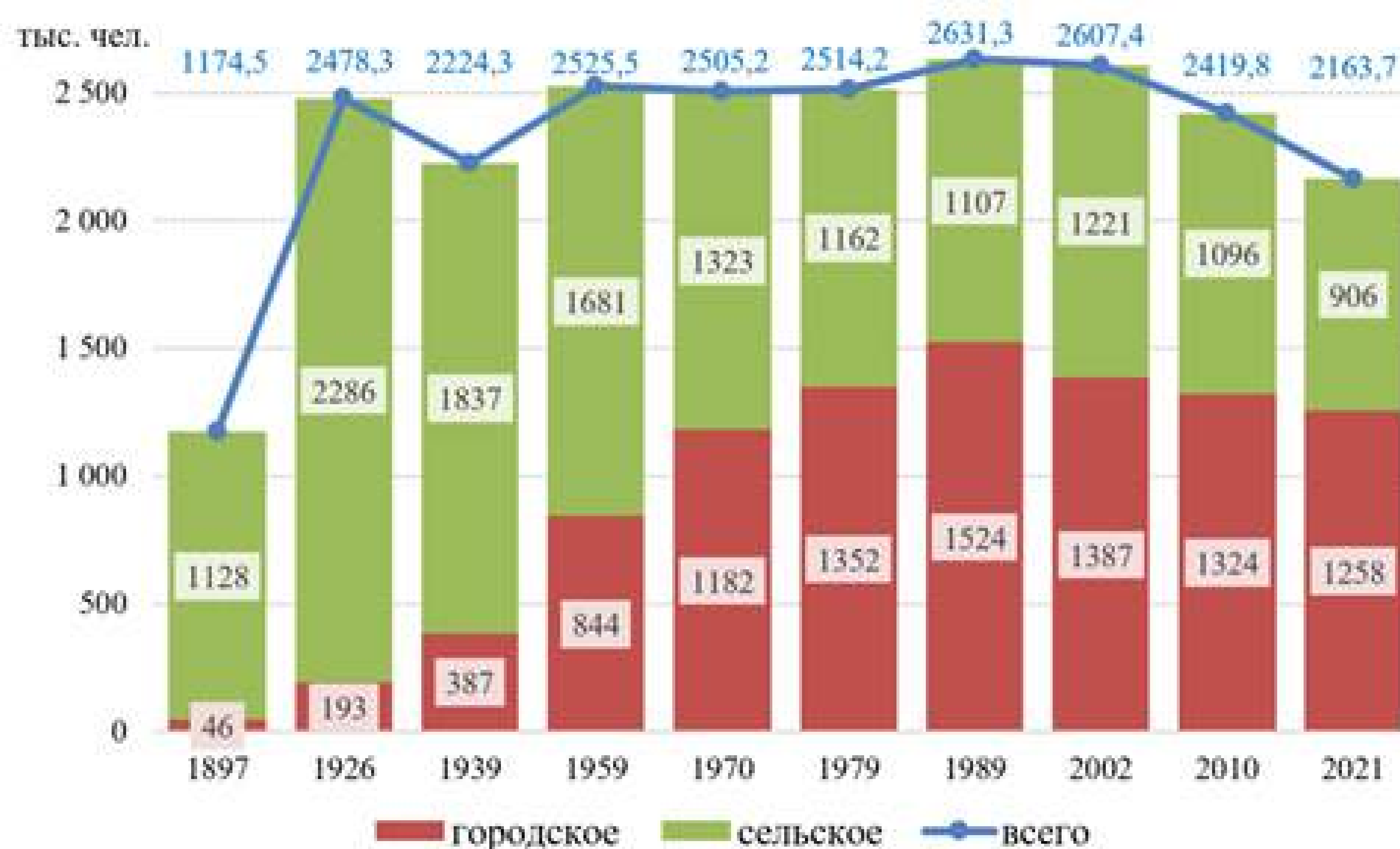

Рисунок 1. Изменение численности населения Алтайского края по данным всеобщих переписей, тыс. чел. (составлено автором по [4])

Несмотря на продолжающиеся процессы **урбанизации** в Алтайском крае, регион по-прежнему находится в ряду наименее урбанизированных субъектов РФ. Так, при общероссийском показателе доли городского населения в 74,8%, в нашем регионе горожане, по данным ВПН-2021, составили лишь 58,1%. В абсолютных значениях жители городской местности – 1 257 795 человек, а сельской – 905 898 человек. Весьма примечательно, что точно таким же соотношением горожан и селян (58/42%) было по данным последней переписи в СССР 1989 г. В последнем десятилетии XX в. под влиянием как административно-территориальных преобразований, так и процессов движения населения (естественного и миграционного) доля сельских жителей увеличилась на 5 п.п. Однако с начала XXI в. урбанизационные тенденции вновь возобладали, и с тех пор уже около двух десятилетий в Алтайском крае фиксируется устойчивый рост удельного веса городского населения. Рисунок 1 демонстрирует, что урбанистический

переход случился в регионе в 1970-е гг., когда число и доля горожан впервые превысили соответствующие показатели для селян, составив к переписи 1979 г. соотношение 54/46%, при этом для России в целом этот структурный сдвиг был зафиксирован уже итогами переписи 1959 г. (52/48%), т.е. примерно двумя десятилетиями ранее.

С точки зрения **полового состава**, по данным переписи 2021 г. [5], женское население (1 174 154 человека) количественно преобладало над мужским (989 539 человек) – 54,3% и 45,7%, соответственно, а соотношение полов в регионе равнялось 1 187 женщин на 1 000 мужчин. При сравнении этих данных с аналогичными показателями для России в целом (53,5%, 46,5%, 1 151) в Алтайском крае налицо заметно больший половой дисбаланс. При этом последний еще более ярко проявляется в городской местности, где соответствующие показатели составили 55,2%, 44,8%, 1 234. Таким образом, в сельском населении региона диспропорция полов проявляется в меньшей степени: 52,9% женщины и 47,1% мужчины, что соответствует значению 1 124 женщины на 1 000 мужчин.

Перепись населения предоставляет подробные сведения о **числе муниципальных и административных образований** в стране и в каждом регионе. На момент проведения ВПН-2021 в Алтайском крае насчитывались [6]: 10 городских округов, 1 муниципальный округ, 58 муниципальных районов (в них 7 городских и 632 сельских поселений), 12 городов, 5 внутригородских районов, 6 поселков городского типа, 1 587 населенных пунктов (в том числе 57 – без населения). Интересно, что последний параметр заметно отличает наш регион от общероссийской картины: если в крае населенные пункты без населения составили менее 4% от их общего числа, то в России в целом этот показатель превышает 16% (24 751 населенный пункт без населения из 153 157 сельских населенных пунктов), а в Сибирском федеральном округе равен 5%, варьируя от 1,4% в Республике Тыве до 7,8 в Кемеровской области.

При анализе приведенных выше значений количества образований разного типа в сравнении с другими субъектами РФ можно прийти к следующим выводам. Во-первых, 58 муниципальных районов – это рекордный показатель данного типа муниципальных образований среди всех регионов страны. На втором месте находится Республика Башкортостан с 54 муниципальными районами, а третье место делят Ростовская область и Республика Татарстан с 43 муниципальными районами каждый. Среднее и медианное значения данного показателя для всех субъектов РФ – 19-20 муниципальных районов.

Во-вторых, 10 городских округов в Алтайском крае – это показатель заметно выше среднероссийского (7) и медианного значения (5). По этому параметру регион входит в топ-20 в стране. А вот по числу городских поселений край находится в самой нижней части таблицы – находится на 17-ом месте с конца, поскольку имеет 7 таких поселений при медианном значении 16 и среднем 19. У рекорсменов – Ленинградской, Иркутской областей и Республики Саха (Якутия) – 66, 58 и 48 городских поселений, соответственно. 12 городов Алтайского края позволяют ему занимать место в самой середине рейтинга субъектов РФ по этому показателю, при этом среднее – 13, а медиана – 11. Однако, имея лишь 6 поселков городского типа, наш край оказывается по этому показателю 13-ым с конца при среднем и медианном значениях – 16 и 13, соответственно. Лидеры в России – Московская (73), Нижегородская (53) и Иркутская (46) области.

В-третьих, по количеству сельских поселений Алтайский край явным образом выделяется на фоне регионов страны, находясь на 4-м месте с показателем 632 и пропустив вперед только три республики: Дагестан (701), Башкортостан (818) и Татарстан (872). В то же время число сельских населенных пунктов – 1 587 – определяет место нашего края лишь в середине списка субъектов РФ при среднем значении 1 845 и медианном 1 458. Рекордсмены характеризуются кратно большими величинами показателя: Тверская область – 9 532, Псковская – 8 355, Вологодская – 7 844.

Далее обратимся к анализу данных переписи о **численности населения в разрезе городских округов и муниципальных районов** Алтайского края [5]. Среди городских округов с огромным отрывом лидирует городской округ город Барнаул (рис. 2), который концентрирует без малого 700 тыс. человек, или почти треть жителей края и немногим более половины всех горожан региона. На втором месте находится Бийск с чуть более 190 тыс. жителей (9% населения края, 15% горожан), на третьем – Рубцовск с 127 тыс. жителей (6% населения края, 10% горожан). Следующий по списку Новоалтайск – со значениями людности на порядок меньшими, чем Барнаул, – 73 тыс. человек. Далее идут Заринск (41 тыс.), Славгород (38 тыс.), Алейск (25 тыс.), Яровое (16 тыс.), Белокуриха (15 тыс.) и замыкает список городских округов поселок Сибирский (10,5 тыс.).

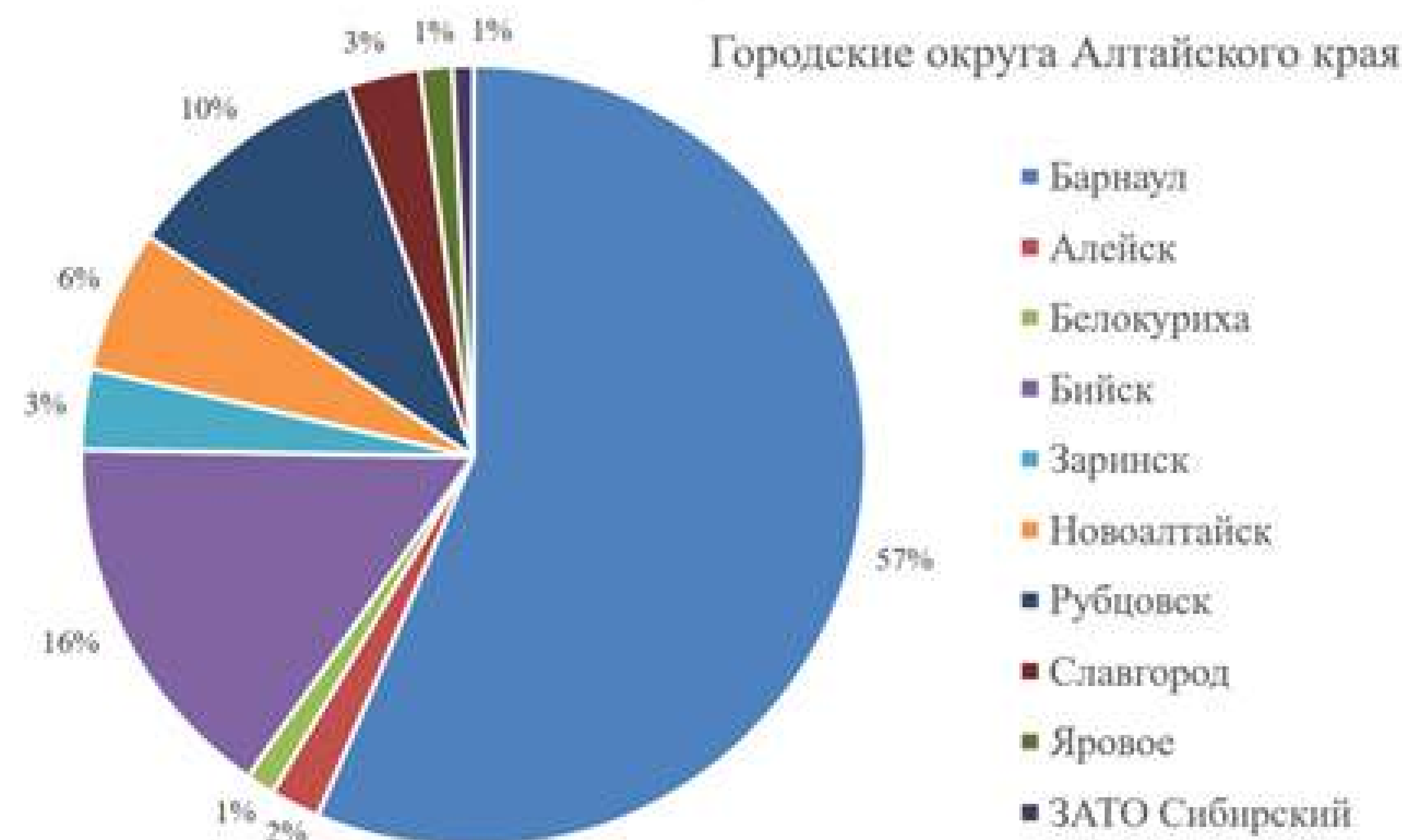

Рисунок 2. Численность населения в городских округах Алтайского края по данным ВПН-2021, % (составлено автором по [5])

Картина распределения муниципальных районов (и одного на момент переписи муниципального округа) по численности населения представлена на графике (рис. 3).

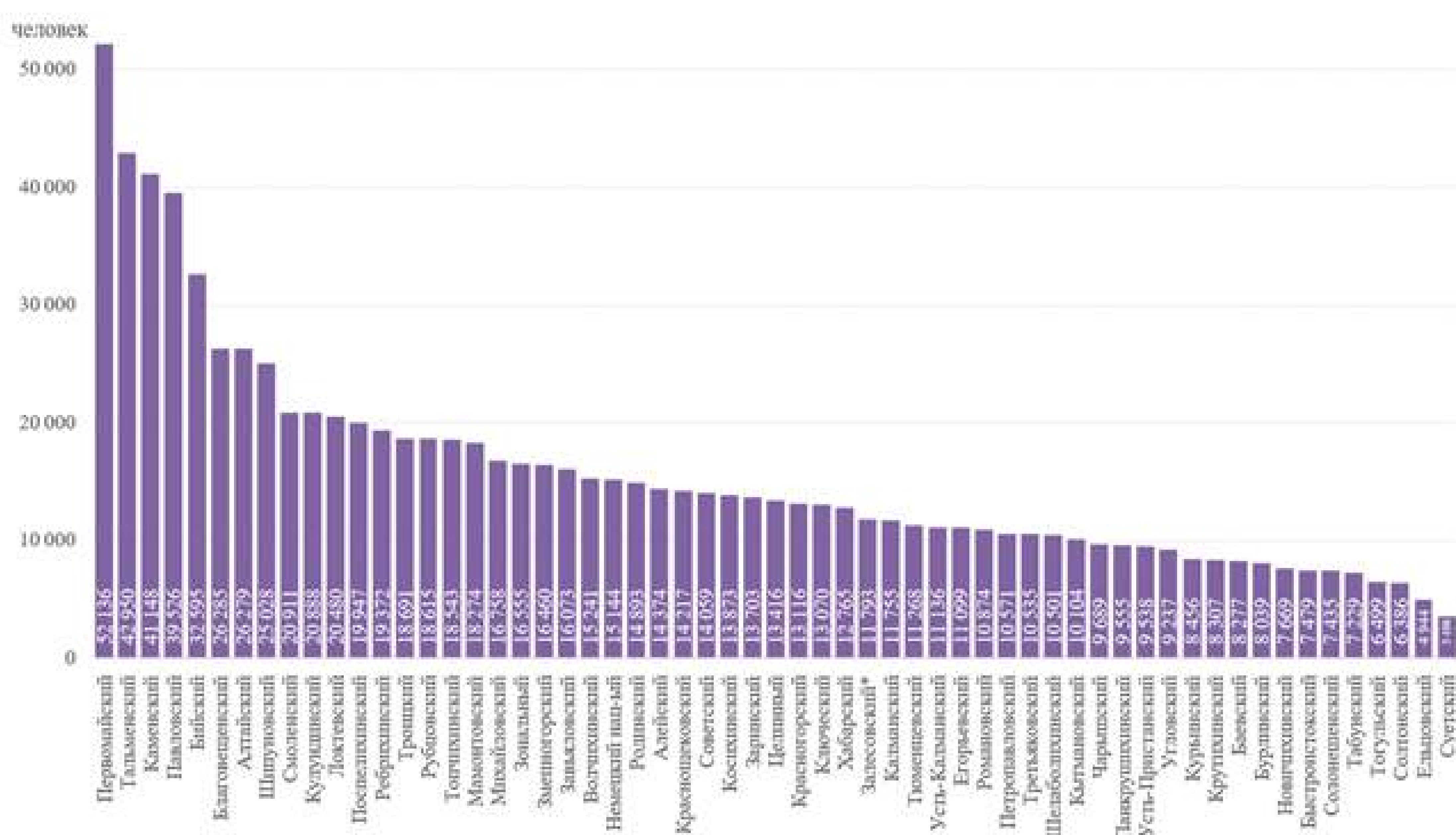

Рисунок 3. Численность населения в муниципальных районах и муниципальных округах Алтайского края по данным ВПН-2021, чел., (составлено автором по [5])

Население муниципальных районов различается очень существенно. Количество жителей самого населенного Первомайского района (52 тыс.) в 15 раз превышает этот показатель в самом малонаселенном Суетском районе (3,5 тыс.). Помимо Первомайского большой численностью населения – более 30 тыс. человек – выделяются Тальменский, Каменский, Павловский и Бийский районы. Еще три достаточно крупных по людности района – Благовещенский, Алтайский и Шипуновский – характеризуются численностью около 25-26 тыс. человек. На эти 8 первых территорий приходится почти треть населения всех муниципальных районов. Далее идет группа примерно из десяти районов с населением от 18 до 21 тыс. человек. Средний показатель людности района составляет 15,7 тыс. человек, но лишь 35% районов имеют население выше этого среднего значения. А 16 территорий характеризуются числом жителей менее 10 тыс. человек, из которых два имеют население менее 5 тыс.

Отдельно остановимся на рассмотрении численности населения **городских и сельских поселений муниципальных районов** [7]. Как уже было отмечено выше, таковых по данным ВПН-21 насчитывалось 7 и 632, соответственно. Общая численность населения семи городских поселений составляла около 90 тыс. человек, из которых 32,9 тыс. человек проживали в г. Камне-на-Оби, 18,1 тыс. – в Тальменском поссовете, 10,6 тыс. – Благовещенском поссовете, 10,1 тыс. – г. Горняке, 9,5 тыс. – г. Змеиногорске, 5,6 тыс. – Степноозерском поссовете и 2,7 тыс. – в Малиноозерском поссовете. Анализ сопряженной группировки сельских поселений по их количеству и людности демонстрирует явную неравномерность [8]. Так, из 632 сельских поселений 158 (25%) составляют самые малые поселения людностью 500 человек и менее, при этом проживало в них лишь около 56 тыс. человек (7%). В то же время почти такое же суммарное количество жителей отмечалось в поселениях людностью более 10 тыс. человек – 53 тыс., хотя таких поселений было лишь 4 (<1%). В целом, можно констатировать, что перепись населения насчитала в крае 552 сельских поселения с числом жителей 2 000 человек и менее (87% от их общего числа), а совокупная численность населения составила лишь 435 тыс. человек (53% от их населения). Иными словами, крупные по людности сельские поселения в Алтайском крае концентрируют непропорционально большую часть их жителей, а самые мелкие поселения, несмотря на их преобладающее количество, являются местом проживания не такого существенного числа людей.

По данным переписи населения 2021 г., на территории Алтайского края находятся 18 **городских населенных пунктов**, включая 12 городов с суммарным населением 1 192 тыс. человек (95% городского населения) и 6 поселков городского типа общей людностью 66 тыс. жителей (5% горожан). Анализ структуры распределения жителей региона по **сельским населенным пунктам** также показывает ярко выраженную неравномерность и диспропорции [8]. Почти 550 тыс. селян (более 60% сельских жителей края) сконцентрированы в населенных пунктах людностью свыше 1 000 человек, хотя удельный вес таких пунктов в их общем количестве составляет лишь 12% (195 из 1 587). И наоборот, совокупно в населенных пунктах людностью 50 человек и менее проживает лишь 6,5 тыс. человек, т.е. менее 1% всех селян, в то время как к данной категории относится каждый пятый населенный пункт (319). Чуть больше половины (52%) всех сельских населенных пунктов относится к группе со средней людностью 101-1 000 жителей, при этом они сосредоточивают 37% сельского населения.

Итак, исследование численности и размещения населения Алтайского края по данным Всероссийской переписи населения 2021 г. выявило несколько ключевых тенденций и особенностей. За последние три десятилетия наблюдается устойчивая нисходящая демографическая динамика, снижение численности населения на 18% с 1989 по 2021 гг. Регион остается одним из наименее урбанизированных субъектов РФ, тем не менее в последние десятилетия наблюдается устойчивый рост удельного веса городского населения. Город Барнаул является крупнейшим городским округом, концентрируя около трети всех жителей края. Алтайский край выделяется на фоне других регионов России большим количеством муниципальных районов (58) и сельских поселений (632), что свидетельствует о значительной территориальной фрагментации. Однако, несмотря на большое количество сельских поселений, значительная часть сельского населения сосредоточена в крупных населенных пунктах.

Таким образом, данные переписи 2021 года предоставляют важную информацию для планирования социально-экономического развития Алтайского края, выявления приоритетных направлений в области демографической политики и улучшения качества жизни населения.

Библиографический список

1. Итоги ВПН-2020. Том 1 Численность и размещение населения // Всероссийская перепись населения 2020 года / Федеральная служба государственной статистики России. – URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom1_Chislennost_i_razmeshchenie_naseleniya.
2. Том 1. Численность и размещение населения / Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. – URL: <https://22.rosstat.gov.ru/folder/188258>.
3. Таблица 1. Население, учтенное при Всероссийской переписи населения 2020 года // Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Том 1. Численность и размещение населения / Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. – URL: [https://22.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Таблица%201.%20Население,%20учтенное%20при%20Всероссийской%20переписи%20населения%202020%20года\(4\).xlsx](https://22.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Таблица%201.%20Население,%20учтенное%20при%20Всероссийской%20переписи%20населения%202020%20года(4).xlsx).

4. Таблица 2. Изменение численности населения Алтайского края // Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Том 1. Численность и размещение населения / Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. – URL: [https://22.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Таблица%202.%20Изменение%20численности%20населения%20Алтайского%20края\(1\).xlsx](https://22.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Таблица%202.%20Изменение%20численности%20населения%20Алтайского%20края(1).xlsx).

5. Таблица 4. Численность городского и сельского населения по полу по Алтайскому краю // Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Том 1. Численность и размещение населения / Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. – URL: <https://22.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Таблица%204.%20Численность%20городского%20и%20сельского%20населения%20по%20полу%20по%20Алтайскому%20краю.xlsx>.

6. Таблица 3. Число муниципальных и административных образований Алтайского края // Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Том 1. Численность и размещение населения / Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. – URL: <https://22.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Таблица%203.%20Число%20муниципальных%20и%20административных%20образований%20Алтайского%20края.xlsx>.

7. Таблица 5. Численность муниципальных образований, городских и сельских населенных пунктов с численностью населения 3000 человек и более // Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Том 1. Численность и размещение населения / Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. – URL: <https://22.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Таблица%205.%20Численность%20муниципальных%20образований,%20городских%20и%20сельских%20населенных%20пунктов%20с%20численностью%20населения%203000%20человек%20и%20более.xlsx>.

8. Таблица 9. Группировка сельских поселений муниципальных районов по численности населения // Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Том 1. Численность и размещение населения / Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. – URL: [https://22.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Таблица%209.%20Группировка%20сельских%20поселений%20муниципальных%20районов%20по%20численности%20населения\(2\).xlsx](https://22.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Таблица%209.%20Группировка%20сельских%20поселений%20муниципальных%20районов%20по%20численности%20населения(2).xlsx).

9. Таблица 11. Группировка сельских населенных пунктов муниципальных образований по численности населения // Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Том 1. Численность и размещение населения / Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. – URL: <https://22.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Таблица%2011.%20Группировка%20сельских%20населенных%20пунктов%20муниципальных%20образований%20по%20численности%20населения.xlsx>.

Eremin Alexey Alexeyevich, *associate professor, the Department of Public and Municipal Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai branch, associate professor, the Department of Economic Geography and Cartography, Altai State University, Candidate of Geographical Sciences (Barnaul, Russia)*

This article presents a detailed analysis of the population size and distribution in Altai Krai based on the data from the 2021 All-Russia Population Census. It provides information on the dynamics of the region's population over the period from 1897 to 2021 and examines the dynamics in the urban-rural population ratio. Special attention is given to the description of regional specificities of municipal and administrative-territorial divisions, with the population analyzed across various categories, including urban districts, municipal districts, urban and rural settlements, cities, urban-type settlements, and urban and rural localities. The study highlights significant spatial heterogeneity in the population distribution of Altai Krai.

Keywords: *All-Russian population census, Altai Krai, population size, population distribution, urban population, rural population, urban districts, municipal areas, urban and rural settlements.*

УДК 353

Ильин Всеволод Николаевич, доцент кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кандидат исторических наук (Барнаул, Россия)

Деятельность по осуществлению информационной политики Министерства промышленности и энергетики Алтайского края достаточно многообразна и разнонаправлена, сочетает следование определенным требованиями и творческий подход. Одним из значимых направлений осуществления информационной политики Министерства является осуществление «специальных информационных некоммерческих проектов», которые достаточно разнообразны, но преследуют общую цель. Это повышение престижа рабочих профессий и формирование положительного имиджа промышленности Алтайского края, что в свою очередь способствует положительному восприятию и успешному социально-экономическому развитию всей страны.

Ключевые слова: информационная политика, имидж, промышленность, Алтайский край.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ КАК ОТДЕЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ МИНИСТЕРСТВА ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ЭНЕРГЕТИКИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

SPECIAL INFORMATION PROJECTS AS A SEPARATE DIRECTION OF INFORMATION POLICY OF THE MINISTRY OF INDUSTRY AND ENERGY OF ALTAI KRAI

Трансформация политической системы привела к серьезным изменениям информационно-коммуникативной системы в российском обществе. Создание в России социального государства, преодоление отчуждения личности от власти, ориентация на демократические ценности, новая система законодательства о средствах массовой информации, предоставившая широкие возможности для сбора и распространения информации; формирующееся гражданское общество вызвали к жизни новые технологии взаимодействия органов власти и общественности.

Сегодня лицо власти во многом характеризует степень ее открытости для субъектов управления. От умения власти наладить диалог с общественностью зависит эффективность реализации государственных управленческих решений. А в условиях расширения делегированных и собственных полномочий субъектов РФ возрастает роль органов власти регионального уровня, в особенности исполнительной ветви власти, которая реализует информационные права регионов как совокупность охраняемых государством узаконенных возможностей удовлетворения информационных потребностей. Инструментом реализации данных прав выступает информационная политика органов исполнительной власти на уровне субъектов Российской Федерации.

Реализация информационной политики Министерства промышленности и энергетики Алтайского края на данный момент включает следующие направления:

- регулярное наполнение контентом официальных страниц Министерства в определенных Правительством Российской Федерации социальных сетях «Одноклассники» и «ВКонтакте», а также канала в социальной сети «Телеграм»;
- ежедневная подготовка и размещение новостей о работе курируемых предприятий и собственно Минпромэнерго Алтайского края;
- взаимодействия и оказание содействия представителям средств массовой информации, а также руководителям и пресс-службам курируемых министерством предприятий;

- организация и проведение мероприятий для средств массовой информации (пресс-туры на предприятия, пресс-конференции и Интернет-форумы с участием руководителей Министерства);
- подготовка и размещение информации о деятельности Министерства в средствах массовой информации;
- ответы на запросы СМИ;
- системное взаимодействие с Департаментом Администрации Губернатора и Правительства Алтайского края по информационной политике и Управлением печати и массовых коммуникаций Алтайского края, а также с Центром управления регионом Алтайского края по подготовке и размещению информации о деятельности Министерства и курируемых предприятий;
- оперативное предоставление информации Центру управления регионом Алтайского края при отработке информационных рисков, возникновение которых возможно в региональном и федеральном медиаполе и связано с деятельностью как объектов промышленности и энергетики, так и самим ведомством и его должностными лицами;
- подготовка и проведение ежегодного Торжественного мероприятия, посвященного чествованию работников промышленного комплекса, съемка фильма для показа на мероприятии, работа над сценарием мероприятия;
- содействие в информационном сопровождении деятельности Союза промышленников Регионального объединения работодателей Алтайского края и АРО «Союз машиностроителей России»;
- сопровождение представителей международных и федеральных СМИ во время посещения промышленных предприятий Алтайского края (телеканалов «Беларусь-1», «Россия 1», «НТВ», «ОТР», «Вместе РФ», и других);
- подготовка материалов для федеральных печатных СМИ и Информационных агентств (журналы «Вестник Совета Федерации», «Промышленная политика в Российской Федерации» и т.д.);
- создание и ежемесячное наполнение рубрики «Алтай промышленный» в журнале «Местное самоуправление на Алтае»;
- мониторинг СМИ (публикаций, связанных с промышленностью и энергетикой края);
- подготовка ответов на сообщения граждан, поступивших в систему обратной связи «ИнцидентМенеджмент» из социальных сетей;
- фото- и видеосъемка мероприятий, организованных Министерством промышленности и энергетики Алтайского края, в том числе на курируемых Министерством предприятиях.
- ежегодное проведение некоммерческих информационных проектов.

Таким образом, деятельность по осуществлению информационной политики Министерства промышленности и энергетики Алтайского края достаточно многообразна и разнонаправлена, сочетает следование определенным требованиями и творческий подход. Одним из значимых направлений осуществления информационной политики Министерства является осуществление «специальных информационных некоммерческих проектов» (Специальные проекты), направленных на популяризацию промышленности в целом и престижа рабочих профессий.

Таблица 1. Информационные некоммерческие специальные проекты, реализуемые Министерством промышленности и энергетики Алтайского края

Год	Специальный проект
2021	«Заводы Победы»
2022	«Люди труда»
2023	«Деловая среда»
2023-2024	«День промышленника в Алтайском крае»
2024	«Ценные кадры»

В 2021 г. был реализован специальный проект «Заводы Победы», который был направлен на то, чтобы «перекинуть мост» от славных страниц промышленной истории Алтайского края к ее современной действительности.

Промышленность Алтайского края получила мощный импульс к своему развитию в годы Великой Отечественной войны, когда на территорию Алтайского края эвакуировали более 100 предприятий, в том числе 24 завода общесоюзного значения. Всего за годы войны в крае были построены и введены в действие 51 крупное промышленное предприятие. Среди них – «Барнаульский завод механических прессов», созданный на базе эвакуированных из Одессы заводов, который сегодня единственный в стране производит тяжелые колесные диски для сельхозтехники и поставляет свою продукцию на Петербургский тракторный завод. Барнаульский завод «Трансмаш», который сегодня производит двигатели для БМП, был создан на базе тракторного завода из Сталинграда. «Барнаульский станкостроительный завод» был создан на основе заводов, эвакуированных из Москвы, Луганска и Подольска. Барнаульский котельный завод («Сибэнергомаш»), который сегодня производит оборудование для ТЭЦ большей части страны, был создан на базе Невского машиностроительного завода из Ленинграда [5]. И этот список можно продолжать.

Во время Великой Отечественной войны каждый пятый танк Т-34 был оснащен дизельным двигателем, выпущенным на заводе «Трансмаш». Станкостроительный завод дал фронту за годы войны около полутора миллиардов патронов, Алтайский вагоностроительный завод изготовил около 50 тыс. фугасных авиабомб. Заводы Бийска отправили на фронт более 7,5 млн противотанковых гранат и около 2,3 млн зажигательных авиабомб. На Барнаульском меланжевом комбинате произвели почти 140 млн погонных метров ткани – считается, что каждая третья гимнастерка бойцов Красной Армии была сшита из этой ткани [1].

Проект, посвященный 80-летию начала Великой Отечественной войны и становлению действующих сегодня промышленных предприятий, был реализован совместно с редакциями Официального сайта Алтайского края и ГТРК «Алтай» в первом полугодии 2021 г. Сотрудники Министерства, совместно с журналистами на некоммерческой основе посещали промышленные предприятия Алтайского края для подготовки авторских материалов (статьи, фоторепортажи, сюжеты в средствах массовой информации, а также материалы в социальных сетях). Темой материалов стали история становления заводов Алтайского края эвакуированных с началом Великой Отечественной войны либо ранее работавшим в регионе и перестроившим производство для нужд фронта, и их сегодняшний день. Завершился проект 22 июня 2021 г. открытием памятной стелы заводам Победы [1]. Работы по ее изготовлению и открытие также широко освещались в федеральных и краевых средствах массовой информации.

В 2022 г. Министерством промышленности и энергетики Алтайского края был реализован специальный проект «Люди труда». Проект был реализован совместно с ГТРК «Алтай», Официальным сайтом Правительства региона при участии управления Алтайского края по труду и занятости населения и регионального управления печати и массовых коммуникаций. Съёмочная группа ГТРК «Алтай», возглавляемая специалистом по информационной политике Министерства промышленности и энергетики Алтайского края, посещала промышленные предприятия Алтайского края для подготовки авторских материалов (сюжеты в эфире телеканалов «Россия 1» и «Россия 24», статьи и фоторепортажи на Официальном сайте Правительства Алтайского края и сайте Минпромэнерго региона, материалы в социальных сетях). Подготовка информационных сюжетов была связана не только с выбором интересных героев будущего сюжета, но главное – необычных, а порой и уникальных историй. Эта деятельность осуществлялась во взаимодействии с пресс-службами и службами по персоналу промышленных предприятий. Всего для подготовки подобных репортажей съёмочная группа вместе со специалистом по информационной политике Министерства промышленности и энергетики Алтайского края посетили 10 заводов. И на каждом был найден материал для подготовки интересных сюжетов. Были сняты и истории про трудовые династии – дед, отец, внук – что не редкость для промышленных предприятий края. Кстати, в данной связи стоит отметить, что в 2023 г. один из заводов Алтайского края – «Кучуксульфат» – попал в Книгу рекордов России как промышленное предприятие с наибольшим количеством трудовых династий, работающих на заводе, – их было более 40, что является рекордом в масштабах всей страны [2].

В 2023 г. Министерством промышленности и энергетики Алтайского края был реализован специальный проект «Деловая среда» совместно с ГТРК «Алтай» и «Союзом промышленников Алтайского края». В рамках проекта была организована серия интервью с руководителями крупнейших промышленных предприятий региона. В течение первого полугодия 2023 г. участниками программы стали 15 таких руководителей.

Гости программы в эфире телеканала рассказывали об успешном опыте развития предприятий в новых экономических условиях, приводили наиболее яркие примеры импортозамещения, а также практику использования государственной поддержки и взаимодействия с Правительством Алтайского края.

Также в 2023 г. Министерством промышленности и энергетики Алтайского края был реализован проект «День промышленника в Алтайском крае» – торжественное мероприятие, посвященное чествованию работников промышленных предприятий Алтайского края. В мероприятии, которое прошло 15 августа 2023 г., приняли участие порядка 90 руководителей предприятий и организаций Алтайского края, а также более 250 представителей трудовых коллективов и ветеранов заводов. На мероприятии первые лица края вручили федеральные и краевые награды сотрудникам предприятий. Успех мероприятия отметил Губернатор Алтайского края, Председатель Правительства Алтайского края В.П. Томенко, который впоследствии принял решение сделать этот праздник ежегодным. И 14 августа 2024 г. торжественное мероприятие «День промышленника в Алтайском крае» состоялось во второй раз.

В 2024 г. по инициативе Министерства промышленности и энергетики Алтайского края был запущен проект «Ценные кадры». Организаторами конкурса, помимо Министерства, выступили Алтайское региональное отделение «Союз машиностроителей России», ГТРК «Алтай», АО «Алтайский приборостроительный завод «Ротор». Конкурс был направлен на повышение престижа рабочих профессий в Алтайском крае. Принять участие в конкурсе могли сотрудники заводов Алтайского края, сделавшие с разрешения администрации предприятия-работодателя фотографию, на которой они изображены на рабочем месте. По условиям конкурса, участник должен был отправить фотографию, свои контактные данные, и короткий рассказ о себе и своих увлечениях, на электронный адрес Интернет-редакции «Вести Алтай»

Таким образом, специальные проекты, реализуемые Министерством промышленности и энергетики Алтайского края (совместно с ключевыми средствами массовой информации региона) достаточно разнообразны, но преследуют общую цель. Это повышение престижа рабочих профессий и формирование положительного имиджа промышленности Алтайского края. Положительный имидж субъектов РФ должен способствовать положительному восприятию и успешному социально-экономическому развитию всей страны [3].

Таблица 2. Информационное освещение некоммерческих специальных проектов Минпромэнерго (по отдельным проектам)

Проект	Информационное освещение
Заводы Победы (2021 г.)	Было подготовлено 10 авторских статей и 10 фоторепортажей о работе ключевых заводов Алтайского края, а также 8 сюжетов, которые прошли в эфире ГТРК «Алтай». В соцсетях было размещено около 100 постов об истории промышленности Алтайского края. В рамках проекта было подготовлено около 40 сюжетов и публикаций в федеральных («Ведомости», «Коммерсант», «Российская газета» и др.) и региональных СМИ.
Люди Труда (2022 г.)	Вышло 10 сюжетов в эфире ГТРК «Алтай», а также 10 новостей и 10 фоторепортажей на Официальном сайте Алтайского края. В соцсетях (группах Правительства Алтайского края, Минпромэнерго региона и ГТРК «Алтай») опубликовано более 60 постов. По данным Интернет-редакции ГТРК «Алтай», материалы набрали до 30 000 просмотров.
Ценные кадры (2024 г.)	Вышло 9 сюжетов. В соцсетях размещено около 70 постов о ходе и итогах проекта. В телеграм-канале Губернатора Алтайского края, Председателя Правительства Алтайского края В.П. Томенко по итогам конкурса было опубликовано два поста, в которых он поздравлял победителей проекта.

Следует отметить, что информационные проекты Министерства получили высокую оценку федеральных экспертов. Так, с 16 по 22 сентября 2024 г. в г. Сочи проходил XXVIII Форум современной журналистики «Вся Россия – 2024». Мероприятия Форума посетила делегация Алтайского края. В состав делегации региона вошли около тридцати человек – руководители краевых и муниципальных СМИ, а также представители пресс-служб исполнительных органов Алтайского края. В числе мероприятий Форума прошла презентация Алтайского края, в рамках которой были представлены информационные проекты Министерства [4].

Библиографический список

1. Корляков М.Г. Специальные информационные проекты как инструмент формирования благоприятного имиджа (на примере Минпромэнерго Алтайского края в 2021-2023 годах) // Социально-экономические, организационные, политические и правовые аспекты обеспечения эффективности государственного и муниципального управления : материалы VI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых (18 октября 2023 г.), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Алтайский филиал). – Москва : Директ-Медиа – 2024. – С. 32-34.
2. Алтай промышленный // Местное самоуправление на Алтае. – № 5. Июнь 2024. – С. 39-41.
3. Мищенко В.В., Лякишева В.Г., Добрынина И.Ю. О некоторых аспектах формирования и совершенствования имиджа Алтайского края // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; Алтайский филиал РАНХиГС. – Вып. 21. – Барнаул: Изд-во «Пять плюс». – 2022. – С. 36-41.
4. На журналистском форуме Алтай представил кейсы успешных социальных проектов // Союз журналистов Алтайского края [электронный ресурс]. – URL: <https://sjak.ru/news/5814>.
5. Предприятия, эвакуированные на территорию Алтайского края в 1941-1945 гг. Справочник КГКУ ГААК [электронный ресурс]. – URL: <http://www.archiv.ab.ru>.
6. АО Барнаульский меланжевый комбинат «Меланжист Алтая» (АО БМК «Меланжист Алтая») – Государственный Всесоюзный барнаульский меланжевый комбинат / Официальный сайт Алтайского края обязательна – URL: <https://clck.ru/3PWojd>.

Ilyin Vsevolod Nikolaevich, *associate professor, the Department of Public and Municipal Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai branch, Candidate of Historical Sciences (Barnaul, Russia)*

The activities designed to implement the information policy of the Ministry of Industry and Energy of Altai Krai are diverse and multidirectional, combining compliance with certain requirements and a creative approach. A significant focus of this policy is the implementation of "specific information non-commercial projects", which are quite diverse, but share a common goal. This is to increase the prestige of blue-collar jobs and cultivate a positive image of the industrial sector of Altai Krai. This initiative, in turn, contributes to a favourable perception and supports successful socio-economic development of the entire country.

Keywords: *information policy, image, industry, Altai Krai.*

УДК 93

Исаев Виктор Викторович, доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кандидат исторических наук, доцент (Барнаул, Россия)

В статье рассматривается процесс формирования управленческих структур на территории Алтая в XVIII веке, в начальный период освоения данного региона российским государством. Раскрывается специфика складывающейся системы управления, ее уникальность для данной конкретной территории с учетом внешнеполитической и внутрисполитической ситуации в стране.

Ключевые слова: Колывано-Воскресенский горный округ, Алтай, Барнаул, Кабинет Его Императорского Величества, управление, структура.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ НА АЛТАЕ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ОСВОЕНИЯ РЕГИОНА РОССИЙСКИМ ГОСУДАРСТВОМ

FORMATION OF THE ALTAI MANAGEMENT SYSTEM IN THE INITIAL PERIOD OF THE RUSSIAN STATE'S DEVELOPMENT OF THE REGION

В XVIII в. началась активная колонизация территории Алтая Российским государством. Первоначально основными целями данного процесса являлись вопросы обеспечения безопасности юга Сибири от агрессивной политики Джунгарского государства, которое препятствовало освоению южных районов Сибири Россией. В последующем по мере стабилизации внешнеполитической ситуации на первый план выступили экономические интересы – эксплуатация богатейших месторождений рудных ископаемых (меди, серебра, золота) обнаруженных на Алтае.

Обустройство новой территории и формирование горнозаводской промышленности потребовали создания эффективной системы управления, которая могла обеспечить бесперебойную добычу, а также выплавку меди и драгоценных металлов.

Начальный этап формирования системы управления на Алтае охватывает 1774-1779 гг. В этот период времени складывается территория – Колывано-Воскресенский горный округ, формируется ведомственное горнозаводское управление, уездные, провинциальные, губернские власти оказывали ему активное содействие финансами, рабочей силой, организацией вооруженной охраны заводов и рудников, снабжением их всем необходимым [1, с. 23].

Колывано-Воскресенский горный округ относился к ведомственным территориальным образованиям, входившим в состав более крупных административных единиц, на которые делился сибирский край в соответствии с общегосударственным районированием (губернии, провинции, наместничества, области).

В 1747-1763 гг. округ являлся составной частью Тобольской провинции Сибирской губернии; в 1764-1782 гг. – Тобольской губернии, в пределах которой с 1779 г. существовала Колыванская область [2].

Главные нити управления кабинетской промышленностью и зависимым населением концентрировались у командира заводов, Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства, подчиненных им Заводских контор и земских управителей.

Горная канцелярия состояла из общего присутствия и приказных служителей, занимавшихся делопроизводством. Общее присутствие являлось обязательным структурным подразделением

коллегиальных учреждений. В нем принимались решения «с общего согласия и с подписками всех» участников обсуждения. Однако до 1765 г. присутствие Канцелярии, как правило, состояло из 2 человек: главного командира заводов и еще одного представителя от руководства округа. Только в августе 1778 г. круг членов присутствия расширился до 5 офицеров, вместо предполагавшихся 7. Такой состав высшего местного руководства сохранился до упразднения Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства в мае-июне 1780 г. [3].

Сосуществование двух властных структур в лице главного командира и остальных членов присутствия Канцелярии во второй половине 1760-1770-х гг. периодически приводило к конфликтам. Окончательное разрешение конфликтного вопроса полностью зависело от позиции Кабинета Его Императорского Величества, располагавшегося в Санкт-Петербурге.

Между верхним звеном местного управления и исполнительными структурами Канцелярии роль связующей инстанции выполняли два секретаря. Один находился при Канцелярии, занимаясь исправлением судебных ошибок, другой появился позднее при главе окружной администрации, которое ведало «учетом всех припасов, материалов и инструментов, провиантом, фуражом, заводским и рудничным обозами, денежными средствами, учетом работ, оплатой труда мастеровых и работных людей, закупками всякого рода» [4].

Заводские конторы представляли следующий уровень ведомственных властных структур, соответствовавший в общегосударственной системе уездному. По мере роста кабинетской промышленности увеличивалась численность контор. К середине 1760-х гг. их насчитывалось пять (Колыванская, Павловская, Нижне-Сузунская, Ирбинская, Змеиногорская) [1, с. 28].

Конторы осуществляли организацию производственного процесса, попечительное управление мастеровыми, работными людьми, предотвращали побег и другие противоправные действия, снабжали население горнозаводских центров всем необходимым, проводили следствия по делам, находившимся в компетенции Горной канцелярии, обеспечивали медицинское обслуживание, занимались созданием школ при заводах для обучения детей горнозаводских рабочих. Конторы выполняли роль первой судебной инстанции, где рассматривались дела о проступках и преступлениях подведомственного им населения.

Контору возглавлял управляющий, решавший большинство вопросов единолично, не согласовывая свои действия с членами конторы.

Период управления Колывано-Воскресенским горным округом А.В. Беэром (1747-1751 гг.) – время военизированного управления. Для него характерны: наличием военного суда, использование при судопроизводстве положений воинских артикулов военно-бюрократический статус местной администрации.

Формирование военизированного управления, регулировавшего внутреннюю жизнь основной массы населения и соответствующих ему учреждений, растянулось на достаточно длительный период времени. Важнейшим его институтом был постоянно действующий военный суд.

Указы от 12 января и 27 апреля 1761 г. подчеркивают, что военный суд предназначался для получивших офицерские чины руководителей горно-металлургического производства Колывано-Воскресенского горного округа [5, с. 14].

Формирующийся управленческий аппарат брал на себя функции по управлению самой многочисленной категорией населения горного округа – приписными крестьянами, за исключением судебных инстанций, где рассматривались дела по тяжким уголовным преступлениям сельских жителей.

К концу 1770-х гг. сформировались основные структуры управления Колывано-Воскресенского горного округа. Барнаул, получивший статус горного города в 1771 г., превратился в центр горнозаводского региона, здесь располагалась полиция, которую возглавлял командир Колывано-Воскресенской горной команды, опиравшийся на выборных от каждых 10 и 100 посадских дворов десятских и сотских.

Административная реформа, проведенная в России в 1778-1781 гг. стала важным этапом в истории Алтая.

Крестьянская война 1773-1775 гг. под предводительством Емельяна Пугачева затронувшая горнозаводские районы Урала заставила центральную власть обратить внимание на создание более благоприятных условий для сельскохозяйственного развития горно-металлургических районов, повысить

благосостояние и платежеспособность жителей приписной деревни.

В 1779 г. административно-полицейское и судебное управление приписным населением Колывано-Воскресенского горного округа отделялось от хозяйственного, упразднялись Горная канцелярия и земские управители. Создавалась отличная от ранее существовавшей административная система, находившаяся в зависимости сразу от двух высших инстанций империи Кабинета и Сената.

Производственные дела от Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства в 1780 г. передавались в Казенный департамент Колыванской области, при которых действовала Горная экспедиция [6].

Управление заводами, рудниками, распоряжение доходной и расходной частями ведомственного бюджета относились к компетенции Кабинета и областного правителя. Заводские суммы запрещалось смешивать с другими денежными поступлениями от хозяйственно-финансовой деятельности Казенного департамента, состоявшего под властью и отчетом Сената. На уездном уровне Казенный департамент имел подчиненные ему исполнительные структуры – казначейства. На территории округа их заменили Горные конторы с прежним объемом полномочий [7].

Административно-полицейские и судебные полномочия бывшей Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства по отношению к приписному населению перешли к зависимым от Сената гражданским органам Колыванской области. Они были представлены по административно-полицейским делам Областным правлением, Приказом общественного призрения, Нижними земскими судами, комендантами, городничими в городах, земскими избами в сельской местности.

Судебное управление на областном уровне осуществляли Судный департамент, Совестьный суд, Верхняя расправа, Областной магистрат; на уездном – Нижние расправы; на низовом – магистраты, земские избы [8].

Кризисные явления, наблюдавшиеся в горнозаводской промышленности на Алтае в конце 1770-х гг., связанные с сокращением производства драгоценных металлов (золота и серебра), потребовали внести изменения в установленный порядок управления Колывано-Воскресенским горным округом.

Новый руководитель экспедиции по Колывано-Воскресенским заводам П.А. Соймонов добился от Екатерины II положительной резолюции на свой доклад 1785 г., где содержались предложения по реорганизации горнозаводского управления. Административный порядок, введенный в 1785 г., предусматривал разделение полномочий губернатора и начальника заводов. В 1785-1797 гг. принцип единоначалия в окружном управлении был реализован с максимальной полнотой. Проведенная реорганизация в окружном управлении способствовала проявлению тенденции к усилению власти начальника Колывано-Воскресенских заводов.

Положительные результаты административных перемен отразили производственные показатели. Они неуклонно поползли вверх, достигнув в 1789 г. цифры – 1050 пуд. золотистого серебра, и в течение 90-х гг. XVIII-первой трети XIX в. не опускались ниже 1 000-пудовой отметки [9].

Преобразования 1785 г. в управлении Колывано-Воскресенского округа стали предвестником грядущих кардинальных изменений в административном устройстве горнозаводских районов России.

Библиографический список

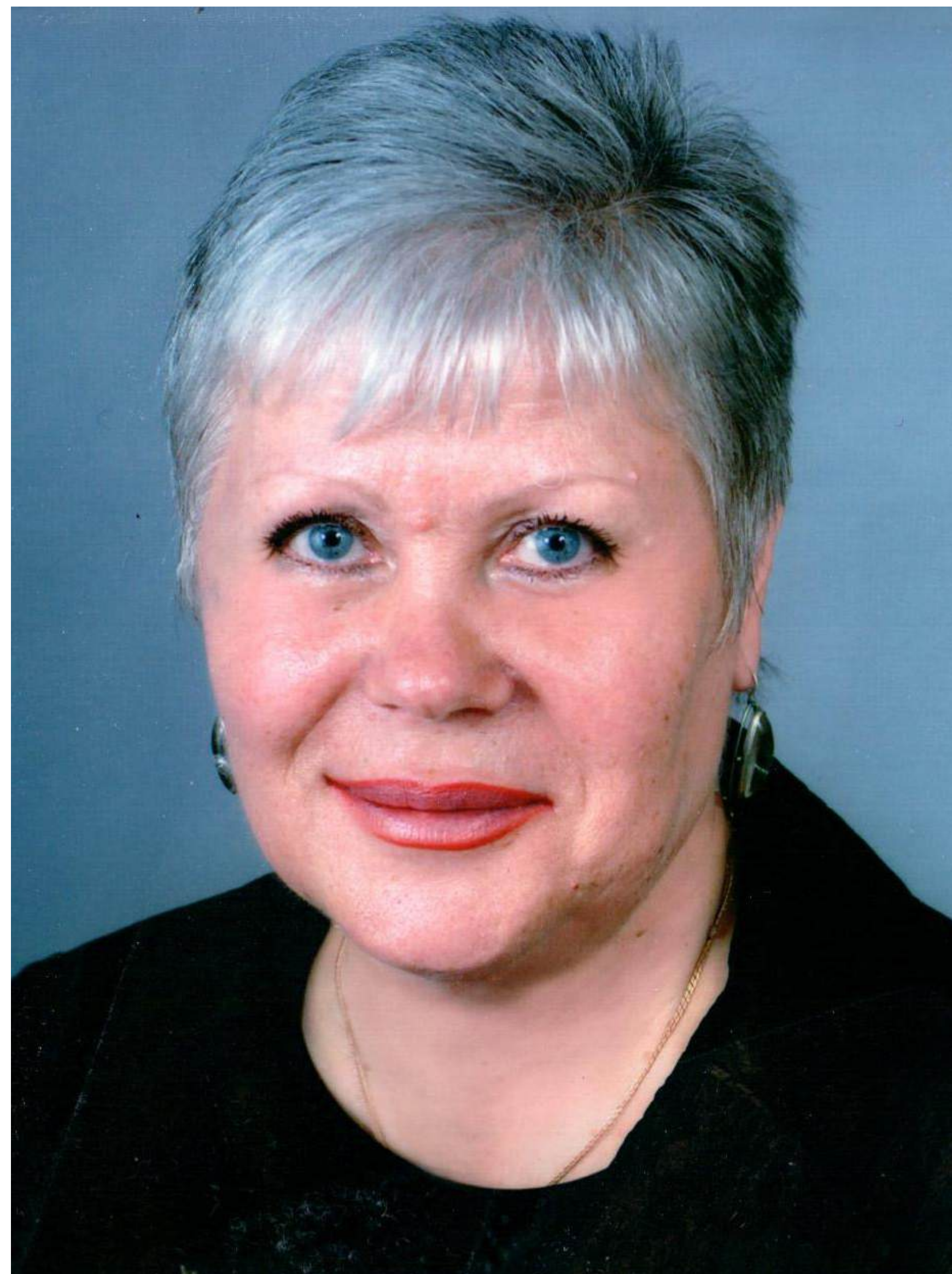
1. Соболева Т.Н., Разгон В.Н. Очерки истории кабинетского хозяйства на Алтае (вторая половина XVIII-первая половина XIX в.). Управление и обслуживание. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. – 1997. – 258 с.
2. Соболева Т.Н. Административно-территориальное устройство Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа в 1822-1861 гг. // Вопросы истории и историографии Алтая и Сибири. – Барнаул, 1994. – С. 54-56.
3. 200-летие Кабинета Его Императорского Величества. 1704-1904. Историческое исследование. СПб., 1911. – С. 397-398.

4. Коленько А.П. Теплая земля, или Моменты истории Павловского сереброплавильного завода. – Барнаул : Алтайский дом печати, 2017. – 352 с
5. Исаев В.В. Система управления на Алтае в XVIII-начале XX вв. : учебное пособие / М., 2023. – 112 с.
6. Борблик Е.М. Колыванская область // Энциклопедия Алтайского края: В 2-х т. Т. 2. Барнаул. – 1996. – С. 182.
7. Боблик Е.М., Соболева Т.Н., Ковалева Л.Г., Разгон Н.И. Административно-территориальное устройство Алтая // Энциклопедия Алтайского края: В 2-х т. Т. 1. Барнаул. – 1995. – 169-175 с.
8. Рабцевич В.В. Развитие местного управления Западной Сибири в 80-х годах XVIII-первых десятилетиях XIX веков // Из истории Западной Сибири. Научные труды НГПИ. – 1970. – Вып. 45. – С. 50-72.
9. Ледебур К.Ф., Бунге А.А., Мейер К.А. Путешествие по Алтайским горам и джунгарской Киргизской степи. – Новосибирск, 1993. – 416 с.

Isaev Viktor Viktorovich, *associate professor, the Department of Humanities and Natural Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai branch, Candidate of Historical Sciences, associate professor (Barnaul, Russia)*

The article examines the process of formation of administrative structures on the territory of Altai in the 18th century, during the initial period of development by the Russian state. The article reveals the specifics of the emerging management system, its uniqueness for this specific territory, taking into account the foreign and domestic political situation in the country.

Keywords: *Kolyvan-Voskresensky Mountain district, Altai, Barnaul, Cabinet of His Imperial Majesty, administration, structure.*

УДК 338.46:004

Капустян Лариса Анатольевна, заместитель директора института гуманитарных наук по учебной работе ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», кандидат экономических наук, доцент (Барнаул, Россия),

Лякишева Валентина Григорьевна, доцент кафедры региональной экономики и управления ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» (Барнаул, Россия)

Сорокина Ангелина Алексеевна, старший преподаватель кафедры экономики и финансов Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Барнаул, Россия)

В статье рассматриваются некоторые аспекты модернизации процессов цифровизации и информатизации, применения инновационных подходов в ходе социально-экономического развития России. Продолжено исследование темы оказания услуг населению в электронном формате через МФЦ, особое внимание уделяется принципам клиентоцентричности как потенциале совершенствования системы государственного и муниципального управления.

Ключевые слова: цифровизация, информатизация, государственные и муниципальные услуги, МФЦ, органы власти, население, клиентоцентричность, программные документы.

ОБ ОКАЗАНИИ УСЛУГ НАСЕЛЕНИЮ В ЭЛЕКТРОННОМ ФОРМАТЕ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ КЛИЕНТОЦЕНТРИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

ON THE PROVISION OF SERVICES TO THE POPULATION IN ELECTRONIC FORMAT AND THE IMPLEMENTATION OF CUSTOMER-CENTERED PRINCIPLES IN THE PROCESS OF IMPROVING PUBLIC AND MUNICIPAL GOVERNANCE

В эпоху глобальной цифровизации и информатизации эффективную систему государственного и муниципального управления (далее – ГМУ) невозможно представить без развития и совершенствования процесса взаимодействия власти и местного сообщества в новом электронном формате. В контексте развития России на современном этапе акцент на этом тренде был сделан в ежегодном Послании Президента Федеральному Собранию Российской Федерации в феврале 2024 г. В нем среди потенциальных ресурсов развития страны были названы цифровизация и технологии, позволяющие выстроить работу всех уровней власти вокруг интересов каждого человека, тем более в ситуации, когда

Россия является одним из мировых лидеров по внедрению государственных услуг в электронном виде [1]. Конкретные направления для эффективной реализации намеченных планов были определены в Указе Президента РФ от 07.05.2024 № 309, где одной из национальных целей названа цифровая трансформация ГМУ, экономики и социальной сферы [2].

Актуальность заявленной темы обоснована важностью выполнения на деле поставленных руководством страны задач. Для целей исследования были выбраны новеллы в сфере организации деятельности органов власти по предоставлению качественных услуг населению и подходы к применению инновационных технологий. Основным объектом исследования стала сфера предоставления государственных и муниципальных услуг населению многофункциональными центрами, субъектом изучения – деятельность краевого автономного учреждения МФЦ Алтайского края. Внимание авторов также обращено на некоторые аспекты внедрения принципов клиентоцентричного подхода в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления (далее – МСУ) и подходы к решению ряда возникающих в данном процессе проблем, в том числе кадровых. При изучении темы применены традиционные для региональной экономики методы исследования, в их числе анализ правовых актов, различных документов, информации официальных и иных веб-сайтов, а также изучение практических примеров и выявление мнения населения о процессе предоставляемых услуг. В числе исходных материалов были изучены отраженные в научных публикациях взгляды представителей экспертного сообщества, как теоретиков, так и практиков в данной области. В первую очередь это труды д.э.н., профессора В.Б. Зотова, обладающего уникальным опытом управленческой деятельности в сфере ГМУ и отражающего в своих многочисленных работах как теоретические вопросы, так и ценный практический опыт, в том числе охватывающий область информационных технологий, коммуникаций с акцентом на проблемах взаимодействия власти и местного сообщества. Принципы клиентоориентированности и клиентоцентричности, методы их внедрения в кадровую политику, проблемы и перспективы электронных коммуникаций отражены Ю.В. Кузминых, В.Ю. Малкиным, А.Н. Мальцевым, Н.М. Сладковой, Ю.Л. Смирновой и другими исследователями. Среди представителей алтайской науки можно выделить работы Л.Г. Коноваловой, В.В. Мищенко, Е.Ю. Пашковой, Е.Н. Сабыны, И.В. Стрижкиной и др. В наших более ранних публикациях также освещены различные аспекты обозначенной сферы.

Основные направления развития информационных технологий на разных этапах административной и муниципальных реформ в России были определены рядом стратегических и программных документов, правовых актов, в том числе Федеральным законом от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» и др. [3]. Изучение экспертных взглядов позволило выявить профессиональные мнения по теме в динамике. Так, с точки зрения В.Б. Зотова, внедрение современных информационных коммуникаций позволяет успешно решать многие задачи повышения эффективности управления и комфортности взаимоотношений власти и населения [4, с. 71]. А.Н. Мальцев связывает современную ситуацию с ходом административной реформы, отмечая, что впервые клиентоориентированный подход был заявлен в её зрелой фазе и с 2011 г. стал неотделим от масштабного, системного использования информационных технологий в ГМУ, а также оказании публичных услуг в электронном виде [5]. В.Ю. Малкин считает клиентоориентированный подход основой совершенствования рынка единых государственных услуг [6]. Ю.В. Кузминых доказывает, что основу развития процесса оказания электронных услуг на практике необходимо связывать с использованием внутренних информационных ресурсов органов власти [7], а Л.Н. Коновалова подчеркивает роль нормативного регулирования данного процесса и модернизации форм осуществления государственных полномочий [8]. Несмотря на то, что инновационной деятельности в сфере оказания услуг населению в электронном формате посвящено достаточное число публикаций, где акцент сделан на деятельности МФЦ, считаем, что изучение данной темы не теряет актуальности, что мы неоднократно отмечали [9, 10]. При достижении целей и выполнении задач, определенных стратегическими и программными документами, разработанными в ходе административной реформы в России, в связи с принятием ФЗ № 210 и других нормативных документов, специалистами был выявлен значительный прогресс в запуске и функционировании МФЦ и Единого портала госуслуг в период 2008-2017 гг., ряд успехов при реализации концепции цифровой трансформации и уровень удовлетворенности граждан качеством предоставляемых цифровых услуг, достигший показателя более 85% [4, с. 76]. Как отмечено на сайте, отражающем информацию о деятельности всех российских МФЦ «Мои документы», в стране для помощи гражданам функционирует огромное количество центров, их локация в разрезе регионов представлена на карте сайта [11]. По данным страницы «Государство для людей» сайта Министерства экономического развития РФ, сеть центров «Мои Документы» насчитывает более 50 тыс. окон в 13 тыс. офисов, где работают свыше 70 тыс. специалистов, предоставляющих более 200 видов услуг. Ежегодно сеть МФЦ

обрабатывает около 100 млн обращений граждан, центры реально стали единым фронт-офисом органов власти всех уровней и воспринимаются как «лицо» государства. Создание сети МФЦ «Мои Документы» стало одним из самых успешных проектов в решении задачи построения сервисного государства на территории Российской Федерации, в них в полной мере реализуется принцип «одного окна» [12]. Мнение экспертов, изучающих деятельность по оказанию услуг населению в новом формате, выражается в том, что МФЦ обладают значительным потенциалом и ресурсами не только для реализации клиентоцентричных принципов в своей деятельности, но и могут выступать в роли значимых субъектов распространения данной модели в органах власти, что становится важным этапом развития всей системы госуправления [13].

В нашем регионе КАУ МФЦ Алтайского края было создано в соответствии с Постановлением Администрации Алтайского края от 21.12.2010 № 566. Основной задачей центра, его филиалов и офисов является оперативное решение вопросов граждан в удобном для них месте и режиме с помощью квалифицированного персонала, что исключает необходимость обращения в разные ведомства и организации для получения комплекса необходимых услуг. Сведения о центре, целях его деятельности, основных функциях и результатах работы представлены на официальном сайте МФЦ. По данным на 01.02.2025 краевой МФЦ оказывает 274 государственные и муниципальные услуги. Наиболее актуальная, полезная и интересная информация выставляется в новостной ленте сайта и публикуется в выпускаемой центром корпоративной газете «В мире моих документов» [14].

Далее осветим некоторые аспекты инновационной деятельности в исследуемой сфере. Мы уже приводили мнения экспертов по поводу клиентоориентированных и клиентоцентричных подходов в ГМУ. И если ранее определение клиентоцентричности воспринималось как вектор развития бизнеса, направленного на постоянное улучшение взаимодействия с целевой аудиторией, то клиентоориентированность, как более узкое понятие, означала конкретные действия, направленные на выяснение и удовлетворение ее потребностей. В настоящее время, миссия России как клиентоцентричного государства заключается в обеспечении достойной жизни людей, их спокойствия и уверенности в различных жизненных ситуациях, оказании им помощи и поддержки при исполнении государственных функций и услуг.

В декабре 2021 г. в стране был запущен пилотный проект по внедрению принципов клиентоцентричности. Федеральный проект «Государство для людей» был сформирован на основании инициативы социально-экономического развития РФ и внесен в подсистему управления национальными проектами ГИИС «Электронный бюджет». Выработку государственной политики и нормативное правовое регулирование в данной сфере осуществляет Департамент обеспечения качества предоставления государственных услуг населению и выполнения государственных функций. Он занимается развитием сети МФЦ и совершенствованием государственных информационных систем, связанных с созданием цифрового правительства и отвечает за обеспечение межведомственного информационного взаимодействия и открытости деятельности органов государственной власти и МСУ, государственных и муниципальных организаций [12]. Важность проекта и внедрения принципов клиентоцентричности в деятельность органов власти была подчеркнута на Международном форуме устойчивого развития «СО.ЗНАНИЕ» в декабре 2024 г., где заместитель министра экономического развития России А. Херсонцев отметил значимость интересов человека как основы построения вокруг него современного государства и успешного бизнеса, а в качестве наглядного примера была приведена работа лаборатории в Нижнем Новгороде, где новые услуги и сервисы тестируются в реальных условиях [12].

Вместе с тем процесс совершенствования управленческих аспектов в любой жизненной сфере в эпоху цифровой и информационной трансформации сталкивается с наличием ряда нюансов и проблем, как правового, финансового, технологического порядка, так и организационного, информационного и кадрового характера.

На государственной и муниципальной службе главными принципами клиентоцентричности провозглашены новые приоритеты и методы работы, где особое внимание уделяется потребностям и ожиданиям граждан, ставших клиентами предоставляемых услуг. Поэтому в сферу наших научных интересов входит вопрос кадрового обеспечения сферы ГМУ и деятельность ее представителей, оказывающих услуги населению в современном формате. Тем более, что по утверждению В.Б. Зотова никакие суперсовременные информационные технологии не заменят организатора и управленца в системах территориального государственного управления и местного самоуправления [4, с. 71]. Эксперты обосновывают необходимость внедрения процесса клиентоцентричности на государственной и муниципальной службе [15], отмечают значимость повышения эффективности работы с кадрами,

важность фокусирования внимания на реализации актуальной клиентоцентричной кадровой политики, обновления процессов и использования современных технологий [16]. При этом особо подчеркивается, что увлеченность информационными технологиями в системе ГМУ не должна заменять человеческий ресурс [17].

Одну из главных ролей при анализе состояния названной сферы играет обратная связь с потребителями услуг, позволяющая объективно оценить ситуацию и принять меры к эффективному решению возникающих вопросов, в том числе на перспективу. Поэтому в ходе работы над темой были изучены материалы опроса граждан, проведенного с нашим участием в 2022-2024 гг. магистрантом АлтГУ К.Б. Польшгаловой. В нем приняли участие 360 человек, обратившихся в МФЦ Алтайского края.

В таблице 1 представлены данные, обобщающие ответы респондентов на вопросы анкеты, касающиеся удовлетворенности поведением персонала МФЦ его посетителями.

Таблица 1. Показатели результатов ответов на вопрос о степени удовлетворенности посетителей МФЦ Алтайского края доброжелательностью и вежливостью его специалистов, %

№№	Варианты ответов	Всего, %
1	удовлетворен	87,1
2	скорее удовлетворен	9,7
3	скорее не удовлетворен	0,3
4	затрудняюсь ответить	2,9

Объем статьи ограничивает возможность представить более полную информацию о результатах анкетирования, но продолжение публикаций на данную тему позволит нам обобщить все полученные данные. Вместе с тем, анализируя даже часть полученных ответов и не претендуя на репрезентативность выборки, можно сделать вывод, что поиск путей повышения эффективности деятельности в выбранной сфере необходимо продолжать. Отмечая новую модель коммуникации между органами власти и местным сообществом в электронном формате, необходимо подчеркнуть важность ее социально-экономической направленности. Стоит отметить, что цифровизация национальной экономики генерирует большое количество новых перспектив, обеспечивающих в дальнейшем экономический рост страны [18]. Практическую значимость изучению вопроса придает акцент на региональных и местных особенностях данного процесса. По нашему мнению, важным ресурсом инновационного развития на местах становятся региональные и муниципальные стратегии и программы. В нашем субъекте РФ действуют Стратегия развития Алтайского края до 2035 г., государственная программа Алтайского края «Цифровое развитие экономики и информационной среды Алтайского края» и другие документы. В ходе их реализации в контексте нашего исследования, затрагивающего, в том числе, тему включенности населения в ГМУ, в качестве примера можно отметить признанный на федеральном уровне одной из лучших региональных практик опыт Алтайского края по разработке и актуализации информационной платформы алтайпредлагай.рф, способствующей росту эффективности внедрения проектов инициативного бюджетирования [19]. Мониторинг реестра действующих городских программ Барнаула, представленного на официальном сайте города [20], и содержание конкретных документов дает возможность изучить инновационные подходы к управлению столицей региона, что также представляет научный интерес.

Подводя итог, отметим, что приоритетное влияние на развитие России и ее регионов оказывают своевременное и качественное исполнение программных документов, внедрение прогрессивных цифровых и иных передовых технологий, совершенствование системы государственного и муниципального управления, внедрение принципов клиентоцентричности как необходимого элемента эффективной коллаборации власти и населения.

Библиографический список

1. Послание Президента Федеральному Собранию. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585>.

2. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015>.
3. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (в ред. от 28.12.2024 № 521-ФЗ) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
4. Зотов В.Б. Информационные технологии в государственном и муниципальном управлении (сборник научных статей). – М., 2021. – 308 с.
5. Мальцев А.Н. Клиентоориентированный подход в бизнесе и государственном (муниципальном) управлении // Власть. – 2011. – № 10. – С. 24-29.
6. Малкин В.Ю. Клиентоориентированный подход как основа совершенствования рынка единых государственных услуг // Первый экономический журнал. – 2022. – № 11 (329). – С. 56-62.
7. Кузминых Ю.В. Клиентоориентированность государственных структур // Ученые записки Российской академии предпринимательства. – 2024. – № 23 (3). – С. 90-97.
8. Коновалова Л.Г. Перспективы развития «Электронного парламента» в условиях становления «Электронного государства» // Российское конституционное право в условиях глобальных вызовов современности: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Барнаул, 2022. – С. 119-129.
9. Капустян Л.А., Лякишева В.Г., Польшалова К.Б. Об опыте оказания государственных и муниципальных услуг населению (на примере МФЦ Алтайского края) // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров: материалы IX Международного экономического форума. – Барнаул, 2022. – С. 72-78.
10. Польшалова К.Б., Лякишева В.Г., Капустян Л.А. О деятельности органов власти и местного сообщества по оказанию государственных и муниципальных услуг населению в электронном формате в условиях санкционных ограничений // Актуальные вопросы функционирования экономики Алтайского края. – Вып. 15. – Барнаул, 2023. – С. 110-119.
11. МФЦ Мои документы [официальный сайт]. – URL: <https://mfcru.com>.
12. Государство для людей [официальный сайт]. – URL: <https://economy.gov.ru>.
13. Клиентоцентричность в государственном управлении: подход многофункциональных центров Санкт-Петербурга / Ю.Л. Смирнова, Л.С. Токарева, М.М. Александров [и др.] // Вопросы инновационной экономики. – 2024. – Т. 14. – № 2. – С. 633-647.
14. Официальный сайт краевого автономного учреждения «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг Алтайского края». – URL: <http://www.mfc22.ru>.
15. Капустян Л.А., Сабына Е.Н., Стрижкина И.В. Кадровая политика в условиях реализации клиентоцентричного подхода на государственной службе // Экономика Профессия Бизнес. – 2024. – № 4. – С. 66-76.
16. Сладкова Н.М., Воскресенская О.А. Мониторинг и оценка результативности кадровых процессов государственных органов в условиях внедрения стандартов клиентоцентричности // Лидерство и менеджмент. – 2023. – Т. 10. – № 4. – С. 1397-1418.
17. Пашкова Е.Ю. Человеческий потенциал в системе государственного управления // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2021. – № 19. – С. 33-35.
18. Сорокина А.А. Цифровизация экономики и ее влияние на экономическое развитие // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Вып. 2 (25). – Барнаул, 2024. – С. 57-60.
19. Лякишева В.Г., Мищенко В.В., Кириллов А.А., Чухно А.В. Совершенствование процесса инициативного бюджетирования как реального инструмента регионального социально-экономического развития // Экономика Профессия Бизнес. – 2024. – № 3. – С. 55-63.

20. Официальный сайт города Барнаула [офиц. сайт]. – URL: <https://barnaul.org/strategy/programme>.
21. Лякишева В.Г. О совершенствовании современных технологий и информационной деятельности в сфере управления городским хозяйством (на примере г. Барнаула) // Новая реальность современного мира: вызовы и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции. – Барнаул, 2021. – С. 34-41.

Kapustyan Larisa Anatolyevna, *Deputy Director, the Institute of Humanities for Academic Affairs, Altai State University, Candidate of Economic Sciences, associate professor (Barnaul, Russia)*

Lyakisheva Valentina Grigoryevna, *associate professor, the Department of Regional Economics and Management, Altai State University (Barnaul, Russia)*

Sorokina Angelina Alekseevna, *senior lecturer, the Department of Economics and Finances, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai branch (Barnaul, Russia)*

The article examines various aspects of the modernization processes related to digitalization and informatization, as well as application of innovative approaches in the socio-economic development of Russia. The study of the topic of providing services to the population in electronic format through the MFC continues, emphasizing the principles of client-centricity as a means to improving the system of state and municipal administration.

Keywords: *digitalization, informatization, state and municipal services, MFC, authorities, population, customer-centricity, program documents.*

УДК 338.26

Лопухов Виталий Михайлович, доцент кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кандидат технических наук (Барнаул, Россия)

31 декабря 2024 года закончилась реализация Нацпроекта «Цифровая экономика Российской Федерации», но цифровая трансформация продолжается. В статье приводятся нормативные правовые акты и направления дальнейшей цифровизации в России на период до 2030 года.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика Российской Федерации, цифровая трансформация.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЗАКОНЧЕНА ИЛИ ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

DIGITALIZATION IS COMPLETE OR TO BE CONTINUED

Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (далее – нацпроект «Цифровая экономика») в соответствии с паспортом реализовывалась в России с 01.10.2018 по 31.12.2024. В составе программы реализовывались девять федеральных проектов по следующим направлениям: «Законодательная и регуляторная среда», «Кадры и образование», «Инфраструктура», «Информационная безопасность (далее – информбезопасность)», «Система управления», «Государственное управление» (далее – госуправление), «Умный город», «Научные исследования и разработки», «Цифровое здравоохранение».

Для некоторой части российского общества в начале 2025 г. встал вопрос: «Закончилась ли цифровая трансформация в России с окончанием реализации «Цифровой экономики»?

Во-первых, решение всех задач, поставленных «Цифровой экономикой», не завершено. По некоторым итогам нацпроекта ясно, что некоторые из целевых показателей «Цифровой экономики» не были достигнуты и планируется дальнейшая работа. Например, кассовое исполнение программы за все годы составило 97%. Четыре [геостационарных] космических аппарата строятся Роскосмосом для обеспечения скоростного доступа к Интернету в Арктике со сроком запуска в 2026 году. В 2025–2026 гг. ожидается массовый выпуск российских базовых станций 4G/5G. Треть субъектов критической информационной инфраструктуры (КИИ) не смогли завершить переход на отечественное программное обеспечение, столкнувшись с некоторыми регуляторными ограничениями и барьерами и, которые Минцифры планирует устранить принятием отдельного законопроекта [1].

Да, большинство опрошенных ComNews представителей рынка положительно оценили нацпроект. Но в описании некоторых федеральных проектов «Цифровой экономики» уже заложены планы по цифровизации далее 2024 г. [2].

Так, федеральные проекты по развитию кадрового потенциала ИТ-отрасли и обеспечению доступа в сеть «Интернет» посредством спутниковой связи реализуются в рамках списка инициатив социально-экономического развития РФ, утвержденных распоряжением Правительства РФ от 06.10.2021 № 2816-р на будущие 5 лет. К концу этого периода вся территория Российской Федерации должна быть обеспечена современными услугами связи, а широкополосный доступ к сети «Интернет» должны иметь не менее 97% домашних хозяйств. Федеральный проект по цифровому госуправлению, направленный на достижение национальной цели «Цифровое развитие», определённой указом Президента РФ от 21.07.2021 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на

период до 2030 года», исполняется в рамках государственной программы «Информационное общество», на воплощение которой выделен федеральный бюджет до 2027 г. включительно [3]. Также в рамках данной госпрограммы до 2026 г. будут реализовываться комплексы процессных мероприятий, федеральные и ведомственные проекты. Основные из них направлены на улучшение контента в современном информационном пространстве, на цифровое госуправление, на совершенствование региональных цифровых проектов, на формирование программ цифровой экономики и информационного общества, администрирование связи, информационных технологий (ИТ) и массовых коммуникаций.

Большинство целей воплощаемой в реальность госпрограммы [4] сформулированы в следующем виде: «к 2030 году» «определённый показатель увеличен» или «определённый субъект обеспечен определённым активом». Все приоритеты программы непосредственно связаны с цифровым развитием. Это повышение уровня информационной грамотности граждан и совершенствование потенциала страны посредством использования современных цифровых технологий, реализация полных прав граждан на доступ к информации и формирование искусственного интеллекта (ИИ), защита личности, общества и государства от различного рода информационных угроз и государственная защита россиян в информационной сфере.

Цифровая трансформация госуправления и экономики – это одна из национальных целей развития России на следующие 5 лет и на ближайшую перспективу, вклад в реализацию которой вносит реализация госпрограммы «Информационное общество» с такими инициативами как, доступ в сеть «Интернет», цифровой профиль гражданина, госуслуги онлайн и подготовка кадров для ИТ. О том, что госпрограмма будет продолжаться, говорит и то, что с 1 января 2025 г. она дополнена приложением, определяющим правила предоставления и распределения субсидий по финансированию мероприятий, направленных на развитие информационных систем (ИС) в регионах России.

С 2025 г. «Цифровую экономику» сменил более современный нацпроект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» [5], состоящий из девяти федпроектов, реализуемых в направлениях развития и совершенствования доступа к сети «Интернет», отечественных цифровых инструментов для социальной сферы и госуправления, ИИ, перспективных исследований, кибербезопасности, кадрового обеспечения цифровой экономики, государственной статистики.

Теперь вспомним о том, что такое цифровизация (цифровое развитие) и на основании этой информации сделаем вывод об остановке цифровизации на данном этапе развития Российской Федерации. Некоторые специалисты трактуют цифровую трансформацию как общемировой актуальный тренд развития экономики и общества, основанный на оцифровку информации и приводящий к повышению эффективности экономики и улучшению качества жизни. К сожалению некоторые проекты цифровизации не достигают её целей и не приводят к оптимизации/рационализации экономики и/или улучшению жизни граждан. Поэтому использование современных цифровых технологий необходимо довести до уровня «улучшилась жизнь граждан», «повысилось качество государственных услуг», «выросла цифровая грамотность граждан» и «повысился экономический потенциал России». Также тот момент, что цифровое развитие подразумевает эффективное использование, внедрение ИТ в каждом отдельном направлении профессиональной и жизнедеятельности. На данном этапе становления российского информационного общества мы наблюдаем множество направлений, где цифровизация не достигла нужных значений. Сегодня лидеры цифровой модернизации, по данным исследования Т1, — «финансовый сектор, ритейл, металлургия, где средний уровень цифровизации находится в диапазоне от 46,4 до 52,3%». В некоторых отраслях актуальные цифровые тренды только начали развиваться. К примеру, по данным «Ростелекома», агропромышленный комплекс пока еще находится на старте цифровизации [6]. Необходимо активно развивать технологии продвинутой аналитики, ИИ, практики data governance, машинное обучение, компьютерное зрение роботов, цифровые двойники и т.п.

Также не достигнуты целевые показатели «улучшения». Так, регионам для использования в работе направлены прогнозные значения показателя «цифровая зрелость» (Digital IQ), утвержденные на период 2024-2026 гг. резолюцией Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Д.Н. Чернышенко от 28 февраля 2024 г. № ДЧ-П10-6008. Например, по исследованию агентства цифрового аудита SDI360, только 26 банков получили оценку более 150 баллов (для сравнения, максимально полученное количество баллов, 316 у Совкомбанка) [7]. Один из ключевой целевых показателей, характеризующий достижение национальной цели, – увеличение доли электронных массовых социально значимых услуг, к 2030 г. должен составить не менее 95%.

С 11 июля 2024 г. по 14 января 2025 г. на портале федеральной государственной ИС координации информатизации (ФГИС КИ) размещено 59 паспортов Ведомственных программ цифровой трансформации (ВПЦТ), 23 из которых реализуются в период с 2025 по 2027 гг., а остальные – с 2024 по 2026 гг. Вопрос качества ВПЦТ должен исследоваться отдельно, а на данный момент их наличие говорит о продолжении цифрового развития нашего государства [8].

Как и любые другие технологии, современные цифровые технологии несут новые риски и угрозы, которые необходимо постоянно «прорабатывать» на вопросы безопасного использования и правового регулирования, а также правильного использования. Поэтому, по мнению автора, федеральные проекты по защите информации, правовому регулированию и кадровому обеспечению цифровой экономики должны продолжаться пока будут появляться новые информационно-коммуникационные технологии. Юристы определили только ближайшие задачи права в цифровой экономике. Это защита персональных данных при обработке больших объемов информации (Big Data), машиночитаемое и машиноисполнимое право, исключительные права в цифровом измерении и правовое регулирование ИИ, электронной торговли, киберспорта, телемедицины, смарт-контактов, цифровых активов, медиаобразования, киберпреступности и другое [9]. Для того чтобы регулировать правом новые технологии юристы должны в них разбираться. Во всех отраслях происходит смена общепринятых взглядов о том, что цифровые компетенции становятся обязательной нормой для всех групп сотрудников, а не только для «айтишников». Одной из «болевых точек» цифровизации является определение вызовов, угроз, проблем и возможных негативных последствий, а в целях повышения эффективности цифровой трансформации, как направления развития – проектирование и реализация программ управления выявленными рисками [9].

Цифровые технологии будут и дальше развиваться по той причине, что являются концептуальной основой развития экономики и госуправления, а также обеспечения безопасности современного государства. В Российской Федерации продолжается работа по дальнейшему динамичному развитию инфраструктуры связи, сфер ИИ и медиаотрасли, защите информации, поддержке импортозамещения, совершенствованию цифрового госуправления, а также по правовому и кадровому обеспечению отраслей современной цифровой экономики [4]. И кто знает, какие цифровые технологии потребуются для развития России в будущем, которые обязательно будут «требовать» своего правового и организационного обеспечения, способствующих положительному воздействию их на экономическую и социальную жизнь.

Библиографический список

1. Минцифры и игроки рынка подвели предварительные итоги «Цифровой экономики» // COMNEWS: [сайт]. – 2024. – 17 апр. – URL: <https://www.comnews.ru/content/232692/2024-04-17/2024-w16/1008/mincifry-i-igroki-rynka-podveli-predvaritelnye-itogi-cifrovoy-ekonomiki>.
2. Цифровая экономика РФ // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации: [сайт]. – 2023. – 1 марта – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858>.
3. О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов: Федеральный закон от 30 ноября 2024 г. № 419-ФЗ // Доступ из справ-прав. системы КонсультантПлюс.
4. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество»: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 (ред. от 25.12.2024) // Доступ из справ-прав. системы КонсультантПлюс.
5. Экономика данных // Национальные проекты России: [сайт]. – URL: <https://национальныепроекты.рф/new-projects/ekonomika-dannykh>.
6. Как экономика становится цифровой // РБК Отрасли – 2024. – 11 нояб. – URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/672dd29f9a7947234ef1a350>.
7. Исследование цифровой зрелости розничных банков – 2024 // SDI360: [сайт] – URL: <https://sdi360.ru/banks24#rating> (дата обращения 16.01.2025).

8. Документы // Портал ФГИС КИ: [сайт] – URL: <https://gis.gov.ru/documents>.
9. Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. – 2018. – № 10. – URL: <https://www.acjournal.ru/jour/article/viewFile/943/926>.

Lopukhov Vitaly Mikhailovich, *associate professor, the Department of Humanities and Natural Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai branch, Candidate of Engineering Sciences (Barnaul, Russia)*

On December 31, 2024, the implementation of the National Project "Digital Economy of the Russian Federation" was completed, but digital transformation is continuing. The article provides regulatory legal acts and prospects for further digitalization in Russia for the period up to 2030.

Keywords: *digitalization, digital economy of the Russian Federation, digital transformation.*

УДК 35.08

Пашкова Елена Юрьевна, доцент кафедры государственного и муниципального управления Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кандидат исторических наук (Барнаул, Россия)

Статья посвящена выявлению основных характеристик в процессе обучения и развития государственных гражданских служащих с учетом общероссийских тенденций на примере Алтайского края. Также в статье рассмотрены понятия «обучение» и «развитие» в системе государственного управления.

Ключевые слова: человеческий ресурс, государственная гражданская служба, повышение квалификации, переподготовка.

ОБУЧЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ

TRAINING AND DEVELOPMENT OF HUMAN RESOURCES IN THE CIVIL SERVICE

Способность человека к обучению в течение всей жизни, приобретению новых компетенций, росту профессионализма и мастерства, делает его уникальным ресурсом. В настоящее время развитие персонала стало одной из центральных функций кадрового менеджмента, поскольку это важнейшее средство укрепления и раскрытия кадрового потенциала. Быстрые и часто кардинальные изменения внешней среды, деятельности органов власти, предприятий и организаций, геополитические конфликты, которые потенциально могут перерасти в более глобальное противостояние, СВО, санкционная политика западных стран по отношению к нашей стране, интенсивное внедрение информационных технологий, сокращение численности трудового населения при возрастающей роли человеческого капитала в экономике требуют постоянного инвестирования в человеческие ресурсы.

Благодаря вниманию к кадровой политике со стороны различных субъектов управления человеческие ресурсы должны поддерживаться в актуальном состоянии и сохранять способность меняться, органично вписываясь в новые планы и стратегии. Помимо непосредственного влияния на эффективное и качественное исполнение органом власти своих функций, финансовые результаты деятельности, развитие персонала способствует созданию благоприятного морально-психологического климата, повышению мотивации сотрудников и уровня их лояльности.

Однако для того, чтобы проанализировать более детально вопрос, необходимо представить некоторые аналитические данные. Во-первых, динамику количества работников органов власти различного уровня. По данным Росстата в общую численность работников включаются: государственные должности и должности государственной гражданской службы; сотрудники, имеющие специальные звания; должности, не являющиеся должностями государственной гражданской службы; прочий персонал [1]. Данные Росстата, которые приведены ниже, охватывают тенденции с 2019 по 2022 гг., поскольку новых данных за 2023 г. пока нет (Таблица 1).

Таблица 1. Динамика численности работников государственных органов на федеральном и региональном уровнях, тыс. человек (на конец года) [1]

	2019	2020	2021	2022
Всего в федеральных государственных органах	1 440,1	1 609,1	1 565,7	1 540,7
из них в органах исполнительной власти	1 235,1	1 403,3	1 362,1	1 336,5
Всего в государственных органах субъектов Российской Федерации	256,7	259,0	249,8	251,5
из них в исполнительных органах	200,7	202,9	218,5	219,9

Из данных таблицы 1 становится очевидно, что численность работников государственных органов власти динамична, как на федеральном, так и на региональном уровне. Рост количества работников в 2021 г. в исполнительных органах субъектов Российской Федерации связан с изменениями подхода к расчету. Начиная с конца 2021 г., к количеству работников исполнительных органов субъекта были добавлены работники аппаратов по обеспечению деятельности мировых судей, которые ранее включались в данные органов судебной власти.

Сегодня во всех регионах страны наблюдается недостаток профессиональных кадров, в том числе в сфере государственного управления. Численность гражданских служащих представлена в таблице 2.

Таблица 2. Численность работников, замещавших должности гражданских служащих, и укомплектованность этих должностей по Федеральным округам в исполнительных органах субъектов РФ на конец 2022 г. [1]

	Исполнительные органы субъектов Российской Федерации	
	человек	укомплектованность, %
Российская Федерация	185 467	92,9
Центральный федеральный округ	48 249	91,7
Северо-Западный федеральный округ	20 400	93,5
Южный федеральный округ	19 787	92,8
Северо-Кавказский федеральный округ	13 143	95,3
Приволжский федеральный округ	32 944	93,0
Уральский федеральный округ	16 569	93,7
Сибирский федеральный округ	21 219	92,9
Дальневосточный федеральный округ	13 156	92,5

Из данных, приведенных выше, видно, что в органах государственной власти, как на уровне Российской Федерации, так и по субъектам Российской Федерации, нет 100% укомплектованности служащими. Причин этой ситуации много, в том числе недостаточное внимание к развитию и обучению персонала. В перечень не входят гражданские служащие Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей.

Развитие персонала представляет собой процесс подготовки сотрудников к выполнению новых трудовых функций, занятию новых должностей. Оно предполагает реализацию совокупности организационно-экономических мероприятий в области обучения персонала, стимулирования творчества, адаптации к новым социально-экономическим и производственным условиям, нацеленных на повышение качества человеческих ресурсов. Следовательно, развитие персонала представляет собой не одноразовые единовременные действия, а взаимосвязанную, логичную и непрерывную цепочку мероприятий. Только в этом случае все затраты на организацию и реализацию процесса развития персонала оправдают себя и приведут к поставленным целям.

Развитие персонала способствует:

– раскрытию творческого потенциала, росту интеллектуального уровня, развитию умения стратегически мыслить;

- предоставлению работникам равных возможностей получения достойных заработков и карьерного продвижения;
- снижению текучести кадров;
- повышению качества трудовой деятельности;
- формированию и закреплению новых организационных ценностей;
- облегчению делегирования полномочий и т.д.

Цель развития персонала – изменить личностные потенциалы сотрудников, обеспечить организационное единство всех контролирующих, планирующих и реализующих инструментов, результатов и процессов укрепления кадрового потенциала органа власти, обеспечить структуризацию и взаимную ориентацию государственного органа, его сотрудников и трудовых процессов.

Традиционно под развитием персонала принято понимать обучение. Однако между понятиями «обучение» и «развитие» есть существенная разница. Обучение ориентировано на настоящее и призвано решить сиюминутные проблемы, его цель – привить сотруднику конкретные навыки, которые нужны сегодня и сейчас. Обучение – целенаправленно организованный, планомерно и систематически осуществляемый процесс овладения знаниями, умениями, навыками и способами общения под руководством опытных преподавателей, наставников, специалистов, руководителей.

Развитие же должно быть ориентировано и, конечно, согласовываться с долгосрочной стратегией развития государства, сферы деятельности, непосредственно органа власти, в котором трудятся служащий.

Существует ряд признаков, дающих понять, что персонал нуждается в развитии и приобретении новых компетенций. К таковым можно отнести следующие:

- руководитель понимает, что для повышения эффективности работы необходим опережающий рост и профессиональное совершенствование персонала;
- служащие в целом нравятся руководству, а результаты их работы – нет;
- приняты на работу новые сотрудники и необходимо адаптировать их к новым рабочим условиям;
- есть проверенные опытные сотрудники, нуждающиеся в дальнейшей мотивации, стимулировании и развитии.

Профессиональное развитие и обучение на государственной гражданской службе регламентировано нормативными правовыми актами различного уровня. Например, основными нормативными актами являются:

1. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».
2. Указ Президента Российской Федерации от 21.02.2019 № 68 (ред. от 26.06.2023) «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации».
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 18.05.2019 № 619 «О государственном образовательном сертификате на дополнительное профессиональное образование государственного гражданского служащего Российской Федерации [2].

На региональном уровне, например, в Алтайском крае, действуют следующие правовые акты: Закон Алтайского края от 28.10.2005 № 78-ЗС «О государственной гражданской службе Алтайского края»; Постановление Правительства Алтайского края от 26.07.2019 № 286 «О государственном заказе на мероприятия по профессиональному развитию государственных гражданских, муниципальных служащих и иных лиц»; Постановление Правительства Алтайского края от 27.05.2021 № 175 «Об утверждении порядка формирования и утверждения показателей дополнительного профессионального образования государственных гражданских служащих Алтайского края на основании государственных образовательных сертификатов на дополнительное профессиональное образование, а также организации и финансирования обучения государственных гражданских служащих Алтайского края на основании государственных образовательных сертификатов»; Постановление Правительства Алтайского края от 08.06.2021 № 191 «О реализации отдельных функций, связанных с организацией профессиональной

переподготовки и повышения квалификации государственных гражданских служащих Алтайского края на основании государственных образовательных сертификатов на дополнительное профессиональное образование на бумажном носителе» [2].

Обучение гражданских служащих по видам дополнительного профессионального образования на уровне Российской Федерации в исполнительных органах власти и на уровне субъектов Российской Федерации в исполнительных органах представлено в таблице 3.

Таблица 3. Обучение гражданских служащих по видам дополнительного профессионального образования в исполнительных органах власти [1]

	Получили дополнительное профессиональное образование, человек	В том числе по дополнительным профессиональным программам	
		профессиональной переподготовки	повышения квалификации
В федеральных органах исполнительной власти	88 411	2 269	86 142
В исполнительных органах субъектов Российской Федерации	53 916	1 792	52 120

Образовательные организации, осуществляющие образовательную деятельность для государственных гражданских служащих, должны быть включены в Реестр исполнителей государственной услуги по реализации дополнительных профессиональных программ для государственных гражданских служащих, который обновляется и утверждается ежегодно. Так, например, в Алтайском крае для государственных гражданских служащих образовательные услуги могут оказывать образовательные организации, представленные в таблице ниже.

Таблица 4. Наименование организаций, входящих в реестр образовательных организаций, оказывающих образовательные услуги государственным гражданским служащим Алтайского края и количество реализуемых программ в 2023 году [3]

№	Наименование организации, осуществляющей образовательную деятельность	Количество программ повышения квалификации/ профессиональной переподготовки	Объем (часов) программ повышения квалификации/ профессиональной переподготовки
1	ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»	35/3	от 144 до 16 часов / от 520 до 250 часов
2	ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова	3/3	от 24 до 120 часов / от 532 до 256 часов
3	ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет»	3/2	от 72 до 42 часов / от 612 часов до 600
4	Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»	21/2	от 24 до 108 часов / 520 часов
5	Алтайский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»	3/3	от 72 до 24 часов / от 504 до 250 часов
6	Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный Университет «Синергия»	28/0	от 20 до 72 часов / –

№	Наименование организации, осуществляющей образовательную деятельность	Количество программ повышения квалификации/ профессиональной переподготовки	Объем (часов) программ повышения квалификации/ профессиональной переподготовки
7	Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования «Академия АйТи»	19/1	от 16 до 108 часов / 512 часов
8	ФГБОУ ДПО «Приволжский институт повышения квалификации Федеральной налоговой службы», г. Нижний Новгород	37/2	от 18 до 201 часа / 502 часа
9	Автономная некоммерческая организация высшего образования «Университет Иннополис»	6/0	от 36 до 108 часов / –
10	ООО «Информационно-методический центр АСДГ»	13/0	от 16 до 72 часов / –

Из материала, представленного выше, можно сделать вывод, что для решения задачи по обучению и развитию кадров в органах государственной власти Алтайского края есть возможности. Разнообразное количество образовательных программ представлено для профессионального роста и формирования карьеры, для расширения кругозора (многие программы реализуются с использованием дистанционных технологий), для реализации требований Федерального закона. Однако, несмотря на внушительный список организаций и программ, в отборе традиционно побеждают два образовательных учреждения – Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» и ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет». Так было и в 2024 г. [4]. В 2024 г. обучение согласно графику организации дополнительного профессионального образования государственных гражданских служащих по программе переподготовки прошли 10 гражданских служащих; по программам повышения квалификации – 342 служащих, по программам повышения квалификации для гражданских и муниципальных служащих обучались 340 человек [5].

В последнее время специалисты стали говорить не просто о построении эффективных процессов обучения персонала, но о формировании обучающейся организации, то есть об организации, находящейся в процессе непрерывного обучения. Конечно, эти процессы быстрее всего реализуются в сфере бизнеса, где требуется скорость принятия решения и гибкость, не зависящая от бюджетного процесса на несколько лет вперед. Однако тенденции таковы, что за обучающимися организациями будущее, поскольку именно они остаются конкурентоспособными и эффективно внедряют новые подходы к работе.

Вместе с тем развитие сотрудников сегодня не может ограничиваться лишь обучением, поскольку компоненты человеческого капитала весьма разнообразны, и для их совершенствования только лишь инструментов обучения недостаточно.

Библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики: [офиц. сайт]. – Москва, 2025. – URL: <https://rosstat.gov.ru>.

2. О государственном образовательном сертификате на дополнительное профессиональное образование государственного гражданского служащего Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 18.05.2019 № 619 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

3. Реестр исполнителей государственной услуги по реализации дополнительных профессиональных программ для государственных гражданских служащих Алтайского края на основании государственных образовательных сертификатов на дополнительное профессиональное образование [электронный ресурс]. – URL: <https://altairegion22.ru/gov/pravitelstvo-altayskogo-kraya/administration/isp/uprgosslu/razvitie-sluzhashchikh/dopolnitelnoe-obrazovanie>.
4. Информация о результатах рассмотрения заявок, поступивших в рамках отбора, проведенного в соответствии с постановлением Правительства Алтайского края от 22.09.2021 № 347 «Об утверждении Правил предоставления из краевого бюджета грантов в форме субсидий организациям, осуществляющим образовательную деятельность, в целях возмещения затрат, связанных с обучением государственных гражданских служащих Алтайского края на основании государственных образовательных сертификатов на дополнительное профессиональное образование [электронный ресурс]. – URL: <https://altairegion22.ru/gov/pravitelstvo-altayskogo-kraya/administration/isp/uprgosslu/razvitie-sluzhashchikh/dopolnitelnoe-obrazovanie/rezultaty-2024-05-12-2024.pdf>.
5. График организации дополнительного профессионального образования государственных гражданских и муниципальных служащих Алтайского края в 2024 году [электронный ресурс]. – URL: <https://altairegion22.ru/gov/pravitelstvo-altayskogo-kraya/administration/isp/uprgosslu/razvitie-sluzhashchikh/dopolnitelnoe-obrazovanie/grafik-04.09.2024.pdf>.

Pashkova Elena Yuryevna, *associate professor, the Department of Public and Municipal Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai branch, Candidate of Historical Sciences (Barnaul, Russia)*

The article focuses on identifying the key characteristics of the training and development processes for state civil servants, considering all-Russian trends using the case of Altai Krai. It also explores the concepts of "training" and "development" within the public administration system.

Keywords: *human resource, state civil service, advanced training, retraining.*

УДК 35.352

Улезько Елена Валерьевна, доцент кафедры теоретико-исторических и государственно-правовых дисциплин Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Барнаул, Россия), кандидат исторических наук, доцент

В статье дается характеристика истории становления и развития системы местного самоуправления в России с момента возникновения государственности и по настоящее время. Формирование системы местного самоуправления в России, становление и развитие основных институтов местного самоуправления, органов местного самоуправления рассматривается в исторической ретроспективе. Также в статье рассмотрены основные моменты, оказавшие существенное влияние на совершенствование органов местного самоуправления в России, в частности, реформы периода правления императора Александра II.

Ключевые слова: местное самоуправление, система местного самоуправления, реформы местного самоуправления, вече, Городская дума, Земское собрание, община, посадник, земщина.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

ESTABLISHMENT AND DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN RUSSIA: HISTORICAL RETROSPECTIVE

Становление и развитие системы местного самоуправления в России имеет многовековую историю. Изначальной формой самоуправления стала община, представлявшая собой объединение людей, связанных узами родства. Особенностью данной формы организации местного самоуправления на территории нашей страны была исключительная жизнестойкость общины, просуществовавшей вплоть до первой половины XX в. «... для Руси общинный уклад имел и несравнимо большее значение, чем, скажем, для Западной Европы. Русь не могла ни принять, ни даже понять теоцентристских притязаний как Рима, так и Константинополя. ... Княжеская власть на Руси еще слишком зависела от общины, прежде всего от городской общины с ее самоуправлением» [1]. Центральные органы власти и управления периода Древнерусского государства были ещё недостаточно сильны и не могли обойтись в управлении без помощи феодальной знати, территориальных общин.

Местное управление в Древней Руси через территориальные общины проявлялось в вечевом управлении, существовавшем во всех землях, входящих в состав Древнерусского государства. Наиболее влиятельным вече было в Новгородской и Псковской феодальных республиках. Вече представляло собой народное собрание всех свободных жителей города (за исключением женщин и детей). На вече обсуждались важнейшие вопросы жизни города, например, вопрос о призвании князя на княжение или изгнании его с княжеского престола. Это свидетельствовало о значимости вече и его решений в системе государственного и местного управления. Также на вече обсуждались вопросы войны и мира (заключение мирных договоров, военные походы). В период монгольских нашествий на Русь вече исчезли практически во всех княжествах Древней Руси.

Наряду с народным собранием вече, самоуправление в Древней Руси происходило через десятичную систему управления. Свое название система получила от военной организации, в основе которой лежал числовой порядок. Десятские, сотские, тысяцкие одновременно возглавляли подразделение в десять человек, сотню и тысячу человек и осуществляли управление на местах. Такой порядок определялся тем, что не было четкого деления на административные и военные должности. Княжеские дружинники одновременно ходили с князем в военные походы и помогали ему в управлении государством. В дальнейшем тысяцкий сохранил функции военачальника, но в мирное время обладал правом вести судебные дела по торговым вопросам. К сотскому перешли судебно-административные полномочия.

В период господства Золотой Орды над древнерусскими княжествами система местного самоуправления сохранялась, и земщина продолжала взаимодействовать с князем по различным вопросам, касающимся управления на местах. Подобная практика взаимодействия земщины и князя просуществовала до XIV в., когда наметились тенденции к усилению центральной власти, сосредоточению в руках князей всех управленческих полномочий. Усиления влияния князей привело к постепенному снижению роли и значения местного самоуправления и в результате к концу монгольского владычества в Древней Руси местное самоуправление утратило свое прежнее значение и за ним сохранилась только функция распределения податей между членами земщины.

В период собирания русских земель и усиления Московского княжества вечевое устройство упраздняется, и взамен вводится система кормлений, назначения княжеских людей на места. Кормленщики полностью контролировали вверенную им в управление территорию, осуществляли управление этой территорией и содержались за счёт местного населения. Такое положение определялось отношением центральной власти к системе управления на местах и привело к значительным изменениям, а фактически к исчезновению и подчинению местного самоуправления в XV-XVII вв.

В истории развития местного самоуправления в России особо выделяют период правления Ивана IV-Грозного. Разработка и принятие нового Судебника 1550 г. способствовали усилению центральной власти, отделению местного самоуправления от государственных органов власти и управления. «А которые дела преж сего Судебника вершены, или которые не вершены в прежних во всяких делах, суженых и несуженых, и тех дел всех не посуживати, быти тем делом Российское всем в землях, и в холопстве, и в кабалах, и во всяких делах и в тиунстве судити по тому, как те дела преж сего сужены, вершены. А вперед всякие дела судити по сему Судебнику и управа чинити по тому, как царь и великий князь в сем Судебнике с которого дни уложил» [2].

В то же время усилившееся самоуправство кормленщиков на местах, их вольное трактование и исполнение приказов центральной власти, произвольные поборы с населения подрывали авторитет центральной власти. В конце XV–начале XVII вв. верховная власть была вынуждена осуществить реформирование местного самоуправления и передать власть на местах местным жителям. В ходе проведенной Иваном IV реформы местного самоуправления были изъяты из ведения наместников и волостелей и переданы на рассмотрения губным старостам дела о заведомо известных «лихих людях» (разбойники, воры). Губные учреждения стали главными органами уездного управления. Была ликвидирована власть наместников, и вместо них на местах стали избираться земские старосты.

Период XVII в. – время централизации и бюрократизации местного самоуправления. Происходит постепенное вытеснение земского начала приказно-воеводским управлением. В Смутное время местное население получило право самостоятельно выбирать воевод, в ведении которых находилось войско, администрация и суд. По завершению периода Смутного времени воеводы стали назначаться царем и Боярской думой, а воеводская система управления утвердилась на территории Русского государства повсеместно.

Следующий этап в развитии системы местного самоуправления в России связан с именем Петра I. Преобразования местного самоуправления были связаны с широкомасштабным реформированием всех сфер государственной и общественной жизни, а также с изменением статуса главы Русского государства (император, а не царь) и самого Русского государства, ставшего империей. 18 декабря 1708 г. издается Указ «Об учреждении губерний и о росписи к ним городов», положивший начало губернской реформе. В соответствии с положениями Указа 1708 г. на территории государства Российского вводилось новое административно-территориальное деление и новые административно-территориальные единицы – губернии. Изначально было учреждено восемь губерний, но к концу правления императора Петра I их количество увеличилось до двенадцати: «Великий государь указал, по именному своему великого государя указу, в своем великого государя великом Российском государстве для всенародной пользы учинить 8 губерний и к ним росписать города. И по тому его великого государя именному указу, те губернии к ним принадлежащие города, в Ближней Канцелярии росписаны, и табели за подписанием его государевой руки, начальствующим тех губерний, которые прилучились быть в армии розданы, велено им в тех губерниях о денежных сборах и о всяких делах присматриваться, и для доношения ему великому государю

о тех губерниях готовым быть, где он великий государь укажет. А именно те губернии учинены» [5].

Во главе губернии находился губернатор, а при нем состоял вице-губернатор (заместитель). Местное население было отстранено от управления губернией, которая стала частью административного механизма. Несмотря на довольно негативное отношение к системе управления на местах и привлечение местного населения к участию в управлении, Петр I не стал полностью отменять систему местного управления. С целью сохранения элементов системы местного самоуправления была создана коллегия ландратов – независимых советников. Коллегия ландратов совместно с губернатором обсуждала губернские дела, но поскольку губернатор обладал в этом совещании исключительными полномочиями и двумя голосами, коллегия ландратов не удалось стать влиятельным органом местного самоуправления.

В городах Петром I вводилась городская система управления по европейскому образцу. На городских магистратов возлагались судебные и административные полномочия, а так же они должны были обеспечивать порядок в городе и благоустройство города. Выборы в магистрат проходили под контролем губернатора, что способствовало контролю со стороны государства над местным самоуправлением. Петровская реформа местного самоуправления не оправдала возложенных на нее ожиданий: вновь созданные органы местного самоуправления требовали больших расходов, и в результате произошел возврат к прежнему уездному делению.

Новая реформа местного самоуправления была проведена Екатериной II в конце XVIII в. В ходе реформы приняты «Учреждение о губерниях» 1775 г., «Жалованная грамота на права и выгоды городам Российской Империи» 1785 г. В городах устанавливалось «градское общество», а все городское население делилось на шесть разрядов и принимало участие в осуществлении самоуправления в городах. Дворянство получило право на создание своих органов управления, собраний. Законодательная деятельность Екатериной II была направлена на децентрализацию власти и создание местного управления. В сущности, Екатериной II была предпринята попытка создания российского муниципального права. Сложившаяся система местного самоуправления практически без изменений просуществовала до великих реформ императора Александра II.

1 января 1864 г. было принято «Положение о губернских и уездных земских учреждениях». Согласно Положению все земства делились на губернские и уездные, а в губерниях создавались новые органы местного самоуправления – Уездное Земское Собрание и Уездная Земская Управа. Важной вехой в развитии городского самоуправления стало принятое в ходе городской реформы 1870 г. «Городовое положение», приведшее к созданию всесословных городских учреждений – Городская дума, Городская управа, Городское избирательное собрание. Реформы оживляли общественную и политическую жизнь на местах, заинтересовали жителей в участии в местном самоуправлении. При Александре III произошел пересмотр земской и городской реформы Александра II, правового статуса органов местного самоуправления. Органы местного самоуправления были поставлены под жесткий государственный контроль, а представительство в них привилегированного сословия (дворян) было увеличено.

К концу царствования Николая II вся система органов государственной власти и управления, в том числе и местного самоуправления, находилась в упадке. Временное правительство, стремясь вернуть местному самоуправлению его значение и роль, создало Особое совещание с целью проведения реформы местного самоуправления. Планам Временного правительства помешали события февраля и октября 1917 г. Пришедшие к власти большевики считали местное самоуправление пережитком буржуазного прошлого. Такое понимание местного самоуправления было связано с естественным желанием новой власти укрепить свое положение и авторитет, а это можно было осуществить только в результате жесткой централизации всей системы управления страной.

Несмотря на такое негативное отношение к управлению на местах со стороны нового руководства, полного отказа от системы местного самоуправления не произошло. Так, в Конституции РСФСР 1918 г. утверждалось, что это Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, по Конституции СССР 1936 г. – Советы депутатов трудящихся, по Конституции СССР 1977 г. – Советы народных депутатов. В Конституции СССР 1977 г. устанавливалось положение, что «Организация и деятельность Советского государства строятся в соответствии с принципом демократического централизма: выборностью всех

органов государственной власти снизу доверху, подотчетностью их народу, обязательностью решений вышестоящих органов для нижестоящих. Демократический централизм сочетает единое руководство с инициативой и творческой активностью на местах, с ответственностью каждого государственного органа и должностного лица за порученное дело» [3].

В 1985 г. начался процесс перестройки всех сфер жизни общества. В ходе перестройки, в период с 1985 г. по 1991 г. были разработаны и приняты нормативно-правовые акты, которые составили основу новой системы местного самоуправления в нашей стране. К этим нормативно-правовым актам относятся: Закон СССР от 09.04.1990 № 1417-1 «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства», Закон РСФСР от 24.06.1992 № 3119-1 «О местном самоуправлении», утративший силу 1 января 2009 г. Законы разграничивали полномочия между Советами и администрациями с одной стороны, а с другой, устанавливали гарантии местного самоуправления. В Законе СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» было дано четкое определение местного самоуправления как «самоорганизации граждан для решения непосредственно или через избираемые ими органы всех вопросов местного значения, исходя из интересов населения и особенностей административно-территориальных единиц, на основе законов и соответствующей материально-финансовой базы» [6, с. 102]. Окончательно местное самоуправление утверждалось в качестве способа организации публичной власти 21 апреля 1992 г.

26 октября 1993 г. Президент РФ Б.Н. Ельцин подписал Указ, на основании которого советы прекратили свою деятельность, а местные администрации были наделены всей полнотой власти [2, с. 22].

Муниципальная реформа 2003-2009 гг. способствовала регламентации принципов работы органов местного самоуправления в Российской Федерации, а также децентрализации власти, ликвидации противоречий в предметах ведения, полномочий, их перераспределению между органами государственной власти и управления и органами управления на местах. Руководство страны в этот период стремилось к централизации власти. Это привело к тому, что органы местного самоуправления работали по принципу «слабый местный орган представительной власти – сильный руководитель в лице мэра или главы местной администрации» [2, с. 23].

Следующий этап в реформировании системы органов местного самоуправления начался в 2010 г. и продолжается по настоящее время. Его можно охарактеризовать как продолжение процесса усиления властной вертикали. В результате поправок в 2020 г. в Конституцию РФ региональный орган власти получил возможность участвовать в формировании органов местного самоуправления, что в дальнейшем привело к возможности упразднения поселенческого уровня власти на местах. Данный этап способствовал ликвидации органов самоуправления в сельских поселениях и также показал неэффективность подобной ликвидации. В настоящее время понятно, что жителям деревень, сел необходимо взаимодействовать с административным центром, так как из-за большой территориальной протяженности нашей страны образуется коммуникативный вакуум в муниципалитетах различного уровня. Неизбежные в данном случае финансовые издержки можно минимизировать путем дальнейшего развития цифровых технологий в сфере государственных услуг.

Изучение истории становления и развития системы местного самоуправления в России позволяет сделать вывод о том, что местное самоуправление прошло длительный путь в своем развитии: от вечеревого управления до четкого определения того, что следует понимать под системой местного управления. Процесс развития местного управления происходит и на современном этапе и основывается на богатой истории местного самоуправления в нашем государстве.

Библиографический список

1. Артамонова Т.А. Общинный уклад жизни российского общества: философско-исторический анализ [Электронный ресурс]. – URL: <https://altaiinstitute.ru/artamonova-krestyanskaya-obshhina-v-rossii>.
2. Егоров К.Е. Развитие местного самоуправления в современной России – этапы и результаты [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-mestnogo-samoupravleniya-v-sovremennoy-rossii-etapy-i-rezultat-y/viewer>.

3. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1977.htm#i>.
4. Судебник 1550 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sudebnik1550>.
5. Указ «Об учреждении губерний и о росписании к ним городов» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/gub1708.html>.
6. Хатаев А.М. Становление местного самоуправления в России: историко-политологический анализ // Известия СОИГСИ. – 2015. – № 16 (55). – С. 102.

Ulezko Elena Valerievna, *associate professor, Department of Theoretical-Historical and State-Legal Disciplines, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai branch, Candidate of Historical Sciences, associate professor (Barnaul, Russia)*

The article outlines the history of the establishment and development of the local government system in Russia from the moment of the emergence of statehood to the present. It provides a historical retrospective on the formation of the local government structures and local government bodies. The article also examines critical milestones that significantly influenced the enhancement of local government bodies in Russia, particularly, the reforms during the reign of Emperor Alexander II.

Keywords: *local government, local government system, local government reforms, veche, City Duma, Zemstvo Assembly community, mayor, zemshchina.*

УДК 342.92

Калаева Дарья Матвеевна, специалист-юрист отдела правового и документационного обеспечения комитета по финансам, налоговой и кредитной политике города Барнаула (Барнаул, Россия)

Статья посвящена исследованию административного законодательства Алтайского края. Рассматриваются основные проблемы правоприменительной практики и направления развития административного законодательства на региональном уровне.

Ключевые слова: административное правонарушение, административная ответственность, КоАП РФ, региональное законодательство, судебная практика.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

REGIONAL ISSUES OF ADMINISTRATIVE LEGAL REGULATION OF PUBLIC RELATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION (THE CASE OF ALTAI KRAI)

Административное и административно-процессуальное законодательство в соответствии с п. «к» ст. 72 Конституции Российской Федерации относится к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации [1]. Нормами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [2] (далее – КоАП РФ) закреплено, что законодательство об административных правонарушениях состоит из КоАП РФ и принимаемых в соответствии с ним законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях. На территории Алтайского края административная ответственность установлена законом Алтайского края от 10.07.2002 № 46-ЗС «Об административной ответственности за совершение правонарушений на территории Алтайского края» (далее – 46-ЗС).

Объектами региональной административно-правовой защиты являются общественный порядок и общественная безопасность, институты государственной власти и местного самоуправления, правовые отношения на транспорте, ряд прав граждан, окружающая среда и правоотношения природопользования, всего – более 40 составов административных правонарушений предусмотрено указанным выше законом Алтайского края.

Анализ практики применения 46-ЗС позволяет выявить ряд проблем административно-правового регулирования общественных отношений, решение которых позволит укрепить законность и правопорядок на территории края. С учетом специфики административно-территориального устройства Алтайского края наиболее часто к административной ответственности привлекаются лица за нарушение муниципальных нормативных правовых актов в области благоустройства территорий муниципальных образований, за нарушение тишины и покоя граждан, по фактам размещения нестационарных торговых объектов с нарушением схемы их размещения.

По данным статистики [9] в 2021 г. в Алтайском крае наиболее часто к административной ответственности привлекались лица за нарушения муниципальных нормативных правовых актов в области благоустройства территорий муниципальных образований (ст. 27 46-ЗС), по указанной статье было рассмотрено 5 024 дела (44,6% от общего числа рассмотренных) [10]. В 2022 г. было рассмотрено 3 675 дел (39,2% от общего

числа рассмотренных и –26,9% к 2021 г.).

За 2023 г. количество рассмотренных протоколов за выше указанные нарушения снизилось и составило – 1 996 дел (27,8% от общего числа рассмотренных, – 45,7% к аналогичному периоду 2022 г.).

Значительное уменьшение количества рассмотренных дел по ст. 27 46-ЗС вызвано принятием в 2022 г. постановления Правительства Российской Федерации от 10.03.2022 № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» (далее – постановление № 336) [4], которым введены ограничения на проведение плановых и внеплановых контрольных (надзорных) мероприятий, проверок, осуществляемых в рамках видов государственного контроля (надзора), муниципального контроля, порядок организации и осуществление которых регулируются Федеральным законом от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [5] и Федеральным законом от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [6]. Указанный мораторий на проверки продлен на 2023 г, а позднее и на 2024 г.

За 6 месяцев 2024 г. за нарушение муниципальных нормативных правовых актов в области благоустройства территорий муниципальных образований (ст. 27 46-ЗС) было рассмотрено 1 181 дело (34,3% от общего числа рассмотренных, + 62,2% к аналогичному периоду 2023 г.). Рост количества рассмотренных дел по данной статье обусловлен увеличением количества нарушений, выявляемых при непосредственном обнаружении лицами, уполномоченными составлять протоколы (должностными лицами органов местного самоуправления).

Непосредственное обнаружение должностными лицами, уполномоченными составлять протоколы об административных правонарушениях, достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения, является основанием для возбуждения дела об административном правонарушении. Таким образом, постепенно количество протоколов об административных правонарушениях за нарушение муниципальных нормативных правовых актов в области благоустройства территорий муниципальных образований возвращается к показателям 2021 г. (до введения моратория).

Другим распространенным составом является нарушение тишины и покоя граждан. Не допускается нарушение тишины и покоя граждан, в частности, в квартирах и помещениях общего пользования в многоквартирных домах, жилых домах, жилых помещениях и помещениях общего пользования в общежитиях. Согласно п. 1 ст. 3 Закона Алтайского края «Об обеспечении тишины и покоя граждан на территории Алтайского края» [7] не допускается нарушение тишины и покоя граждан с 22 часов 00 минут до 8 часов 00 минут в будние дни (с понедельника по пятницу включительно).

В 2022 г. по указанному составу рассмотрено 4 050 дел (43,2% от общего числа рассмотренных и – 9,9% к 2021 г. в котором было рассмотрено 4 495 дел). Причиной снижения показателя по данной статье послужило ухудшение качества материалов предварительных проверок, поступающих из органов внутренних дел и отсутствие у должностных лиц органов местного самоуправления достаточных полномочий при производстве по делам об административных правонарушениях. За 12 месяцев 2023 г. и 6 месяцев 2024 г. наиболее часто к административной ответственности привлекались лица за нарушение тишины и покоя граждан (ст. 61 46-ЗС). По указанному составу рассмотрено 3 364 и 1 671 дел соответственно.

Несмотря на позицию Конституционного Суда Российской Федерации о том, что должностные лица органов внутренних дел (полиции) обязаны в рамках полномочий, возложенных на них Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральным законом «О полиции», оказывать содействие в привлечении виновных в совершении предусмотренных законами субъектов Российской Федерации административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, и при отсутствии соответствующих соглашений, заключенных между органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и Министерством внутренних дел Российской Федерации, на практике сложилась сложная ситуация.

При рассмотрении протоколов за нарушение установленного Законом запрета нарушения тишины и покоя граждан административные комиссии при местных администрациях столкнулись с проблемой качества составления протоколов, а также невозможностью их составления в вечерний и ночной периоды времени. В тоже время в указанные периоды времени помощь в данном вопросе оказывают органы полиции, выезжая на сигналы жителей о нарушении тишины и покоя граждан и составлении соответствующих рапортов.

Таким образом, существенно затрудняет возможность привлечения к административной ответственности за нарушение тишины и покоя граждан отсутствие заключенного соглашения между федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, и высшим органом исполнительной власти Алтайского края о передаче осуществления части полномочий. В случае заключения такого соглашения сотрудники органов внутренних дел (полиции) смогут составлять протоколы об административном правонарушении (в настоящее время составляется рапорт, который затем передается по подведомственности). Отметим, что практика заключения соглашений о передаче полномочий показала свою эффективность в следующих регионах: Оренбургская область, Мурманская область, Хабаровский край, Республика Карелия, Республика Татарстан. Однако, в настоящее время данный вопрос прорабатывается уполномоченными органами.

Вызывает вопросы механизм реализации административной ответственности на территории Алтайского края. В соответствии с законом Алтайского края от 10.03.2009 №12-ЗС «О наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями в области создания и функционирования административных комиссий при местных администрациях» [8] осуществляют деятельность 195 административных комиссий, которые согласно ст. 76 46-ЗС комиссии вправе рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренные ст.ст. 27, 36-1, 40-2, 40-3, 46, 49-4, 61, 61-1, 61-3, 67, 68, 68-2, 70-1, однако, по итогам 9 месяцев 2024 г. около трети таких комиссий имеют нулевые показатели работы, а 20 комиссий рассмотрели от одного до двух дел. Следует отметить, что при этом субвенции на функционирование административных комиссий муниципальными образованиями используются. Отсутствие показателей, а также низкие результаты работы административных комиссий, полагаем, являются недостаточным уровнем контроля и требовательности со стороны глав муниципальных образований за их деятельностью, в связи с чем управлением юстиции Алтайского края в адрес органов местного самоуправления направлены соответствующие рекомендации.

Работа административных комиссий, прежде всего, должна быть направлена на создание комфортной среды для проживания в муниципальных образованиях, повышение уровня правосознания и соблюдения гражданами общепринятых норм и правил, усиления доверия общества к власти.

На наш взгляд, в процессе совершенствования законодательства Алтайской края об административных правонарушениях следует создать механизм системного увеличения размеров административных штрафов. Отметим, что размер штрафов в Алтайском крае является одним из самых низких в Сибирском федеральном округе, например, за нарушение тишины в Алтайском края он составляет от 500 до 3 тысяч рублей, в Республике Хакасия – от 2 до 5 тысяч рублей. Согласно сведениям органов местного самоуправления края сумма наложенных за 9 месяцев 2024 г. административных штрафов составила 3 042 760 рублей, что меньше показателя за аналогичный период 2023 г. на 7,5% (за 9 месяцев 2023 г. – 3 288 630 рублей). Взыскано 2 238 799,59 рублей или 73,6% от суммы наложенных административных штрафов, что меньше показателя за аналогичный период 2023 г. на 3,4% (за 9 месяцев 2023 г. – 2 317 277,93 рубля). Кроме того, поскольку повторное привлечение к административной ответственности за аналогичное нарушение может быть причиной применения более сурового наказания, введение ответственности за повторное совершение самых «популярных» правонарушений, таких как нарушение тишины и покоя граждан, может носить как характер общей превенции, так и увеличить поступление штрафов в региональный бюджет.

Судебная практика позволяет ставить вопрос о необходимости изменения норм 46-ЗС в части установления административной ответственности за нарушение в области погребения и похоронного дела [3].

Решением Верховного суда Республики Хакасия от 11 июля 2022 г. по делу № За-50/2022 «О признании недействующей ч. 4 ст. 80 Закона Республики Хакасия от 17.12.2008 № 91-ЗРХ «Об административных правонарушениях» ч. 4 ст. 80 Закона Республики Хакасия от 17 декабря 2008 г. № 91-ЗРХ «Об административных правонарушениях» признана не соответствующей иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, недействующей со дня вступления решения суда в законную силу. Нормой статьи (в оспариваемой редакции) была предусмотрена административная ответственность за нарушение установленных органами местного самоуправления в Республике Хакасия правил посещения кладбищ.

Верховный суд ссылается на то, что отсутствие в ч. 4 ст. 80 Закона № 91-ЗРХ конкретной формулировки объективной стороны правонарушения влечет правовую неопределенность при решении вопроса какие конкретно действия (бездействие) образуют состав административного правонарушения, с учетом того, что муниципальные правовые акты на территории республики в разных муниципальных образованиях содержат (могут содержать) различные, в том числе и взаимоисключающие обязанности по соблюдению муниципальных правовых актов в сфере спорных правоотношений.

В редакции от 19 декабря 2022 г. норма сформулирована в следующей редакции: «Нарушение правил содержания муниципальных кладбищ, выражающееся в нахождении на территории кладбища в часы, не установленные для посещения, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пятисот до одной тысячи рублей.

Нарушение правил содержания муниципальных кладбищ, выражающееся в оставлении демонтированных надмогильных сооружений при их замене и (или) осуществлении благоустройства на месте захоронения, запасов строительных и других материалов для ремонта могил и (или) надмогильных сооружений, если эти действия (бездействие) не образуют состав административных правонарушений, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пятисот до одной тысячи рублей.».

В соответствии с п. 4 ст. 25 закона № 46-ЗС предусмотрена ответственность за нарушение правил посещения кладбищ и поведения на их территории таким образом, в соответствии с судебной практикой норма подлежит корректировке.

Таким образом, региональное административно-правовое регулирование общественных отношений в Алтайском крае имеет ряд проблем, над решением которых ведется плановая работа законодателей.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru>.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru>.
3. Об административной ответственности за совершение правонарушений на территории Алтайского края (принят Постановлением АКСНД от 03.07.2002 № 182): Закон Алтайского края от 10.07.2002 № 46-ЗС (ред. от 06.09.2024, с изм. от 12.10.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru>.
4. Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля: Постановление Правительства РФ от 10.03.2022 № 336 (ред. от 28.12.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru>.
5. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru>.

6. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru>.
7. Об обеспечении тишины и покоя граждан на территории Алтайского края (принят Постановлением АКЗС от 04.12.2017 № 323): Закон Алтайского края от 06.12.2017 № 95-ЗС (ред. от 03.04.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru>.
8. О наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями в области создания и функционирования административных комиссий при местных администрациях (принят Постановлением АКЗС от 04.03.2009 № 117): Закон Алтайского края от 10.03.2009 № 12-ЗС (ред. от 02.11.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru>.
9. Деятельность административных комиссий / Управление юстиции Алтайского края: [сайт]. – URL: <https://just.alregn.ru/pages/545>.
10. Аналитические отчеты и статистические сведения о деятельности административных комиссий / Управление юстиции Алтайского края: [сайт]. – URL: <https://just.alregn.ru/pages/547>.

Kalayeva Darya Matveyevna, *legal professional, the Department of Legal and Documentation Support, Committee on Finance, Tax and Credit Policy of the city of Barnaul (Barnaul, Russia)*

The article is devoted to the study of the administrative legislation of Altai Krai. The main issues of law enforcement practice and directions of administrative legislation development at the regional level are considered.

Keywords: *administrative offense, administrative liability, Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, regional legislation, judicial practice.*

УДК 349.3

Колодина Елена Викторовна, доцент кафедры частного права Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Барнаул, Россия)

В статье рассматриваются правовые аспекты защиты интересов детей при осуществлении раздела жилых помещений, право собственности супругов на которые приобретено с использованием ипотечных кредитов и привлечением средств материнского капитала. Автором также затрагиваются вопросы обращения взыскания на подобные объекты недвижимости. Формулируется вывод о возможных нарушениях в последнем случае прав несовершеннолетних и отступлении от назначения мер господдержки семьям с детьми.

Ключевые слова: материнский (семейный) капитал, права несовершеннолетних на жилое помещение, обращение взыскания, единственное жилье, ипотека жилого помещения.

ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ РАЗДЕЛЕ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ, ПРИОБРЕТЕННОГО В ИПОТЕКУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ МАТЕРИНСКОГО (СЕМЕЙНОГО) КАПИТАЛА, И ОБРАЩЕНИИ НА НЕГО ВЗЫСКАНИЯ

PROTECTION OF MINORS' RIGHTS IN THE DIVISION OF RESIDENTIAL PREMISES ACQUIRED THROUGH MORTGAGE USING MATERNITY (FAMILY) CAPITAL AND ENFORCEMENT MEASURES RELATED TO IT

Согласно ч. 4 ст. 67.1 Конституции РФ дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. На реализацию данного положения направлены меры социальной поддержки, предусмотренные Федеральным законом «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (далее – Закон о М(С)К) [2]. Как отмечают Э.Ш. Велиева и И.В. Гулевич, введенная указанным нормативным актом мера, материнский капитал, представляет собой один из главных инструментов государственной политики, направленных на решение демографических проблем России [12]. Целью предоставления мер государственной поддержки является создание необходимых условий для достойного существования семей, в которых воспитываются дети. Государственная программа направлена на удовлетворение необходимых потребностей семьи, таких как благоприятные условия проживания, достойное образование, адаптация детей с инвалидностью и другие.

По данным Социального фонда России в 2023 г. число граждан, выразивших волеизъявление о распоряжении средствами материнского капитала на предусмотренные законом цели, составило 1 485,5 тыс. человек. Из этого числа 678,6 тыс. человек (что соответствует приблизительно 46% от общей численности) выбрали направление данных средств на повышение качества своих жилищных условий [10]. При этом, по данным Росстата, в 2023 г. было зафиксировано 624,6 тыс. разводов, только за январь-ноябрь 2024 г. – более 586 тыс., а прирост по сравнению с этим же периодом в 2023 г. составил 100,6% [9].

Анализ представленных данных подтверждает значимость проблемы раздела совместно нажитого супругами имущества, включая недвижимость, приобретенную с заключением кредитного договора, обеспеченного ипотекой, и с привлечением для погашения задолженности семейного капитала.

В рамках настоящей работы обсудим некоторые проблемы, появляющиеся при разделе таких жилых помещений. Отметим, прежде всего, что сложности вызваны уже тем, что нормативные правовые акты по интересующему нас вопросу регулируют его только в общих чертах, оставляя без внимания некоторые нюансы, возникающие на практике.

Пункт 15(1) Правил направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий (далее – Правила) 5 устанавливает обязанность оформить жилье в совместную собственность получателя сертификата, его супруга/супруги и детей (включая первого, второго, третьего ребенка и последующих детей), определив при этом размер долей по соглашению, в течение шести месяцев после полного погашения кредитных обязательств.

Родители нередко уже при заключении сделки, направленной на приобретение недвижимости, определяют доли детям, включая их в состав собственников жилого помещения. Однако данное действие не всегда осуществимо, в частности, ввиду отказа кредитных учреждений предоставлять ипотечное финансирование для приобретения жилья при наличии несовершеннолетних собственников.

Актуальным становится вопрос о возможности установления долей членов семьи, включая детей, до полного погашения ипотечного обязательства, особенно в контексте процедуры раздела совместно нажитого имущества между супругами либо бывшими супругами. Также представляет интерес позиция банка-кредитора относительно данной ситуации, а именно необходимость получения его согласия на проведение указанных действий.

Текущая правоприменительная деятельность, согласно проведенному анализу, правомерно акцентирует внимание на защите интересов несовершеннолетних лиц и необходимости установления их долевого участия в праве собственности на жилое помещение.

В 2016 г. в Обзоре судебной практики по вопросам распоряжения средствами семейного капитала (далее – «Обзор») был сформулирован данный вывод [6]. В случае, когда жилое помещение, приобретённое за счет средств материнского капитала, не было оформлено в общую собственность детей и родителей на момент заключения договора, суды должны ставить перед сторонами вопрос о необходимости выделения долей детям с установлением их размеров в рамках рассмотрения дела (п. 10 Обзора). Подчеркивается, что разделение такого жилого помещения без учета прав детей, также имеющих законные права по отношению к данному имуществу наравне с родителями, является неправомерным.

По вопросу определения размера долей детей и родителей согласимся с Ф.Н. Багаутдиновым и А.Д. Исхаковым, обоснованно указывающими, что доли в праве собственности следует определять, беря в расчет не только собственные средства родителей, но и средства семейного капитала, который необходимо разделить между членами семьи в равных долях. То есть каждый ребенок должен получить в общем имуществе долю, пропорциональную его части средств материнского капитала 11. Обременение недвижимости ипотекой не препятствует разделу имущества между супругами и выделу долей детям. Согласие залогодержателя в данном случае не является обязательным, так как основные условия ипотечного обязательства не изменяются, за исключением перехода жилого помещения в общую собственность членов семьи.

В анализируемой правовой ситуации Президиум ВС РФ, безусловно, дает разъяснение с учетом интересов несовершеннолетних, опираясь на положения Закона о М(С)К, предусматривающие комплексную систему мер поддержки указанной категории граждан.

В случае обращения взыскания на жилые объекты, приобретенные с использованием мер государственной поддержки, как показывает анализ практики, ситуация складывается по-другому.

Законодательство об исполнительном производстве (п. 13 ч. 1 ст. 101 Федерального закона № 229-ФЗ) [4], устанавливает прямой запрет на обращение взыскания на средства материнского (семейного) капитала. Однако указанный исполнительский иммунитет не применяется в случае обращения взыскания на ипотечное жилье.

В продолжение аргументов, представленных на основе существующей практики в Обзоре, в Определении СК по гражданским делам ВС РФ от 21 февраля 2023 г. [7] сделан вывод о том, что выделение долей каждому члену семьи, получившей государственную поддержку, не оказывает влияния на обязательства должников перед банком-залогодержателем, а сам по себе процесс раздела имущества не приводит к прекращению ипотечных обязательств. В то же время все лица, участвующие в совместной собственности на заложенное имущество, становятся солидарными залогодателями (п. 4 ст. 335, абз. 1 п. 2 ст. 346, п. 2 ст. 353 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, при обращении взыскания на такое жилое помещение, требование будет направлено, в том числе и на доли детей в этом имуществе. Такие ситуации не представляют собой исключительные случаи в современной практике, особенно часто они наблюдаются в контексте дел о несостоятельности

(банкротстве) физических лиц.

Так, в рамках одного из дел о несостоятельности (банкротстве) супругов-должников 8 было заявлено требование о выделе и исключении из конкурсной массы долей несовершеннолетних детей должников в квартире, приобретенной супругами в ипотеку с использованием средств материнского капитала. Размер долей несовершеннолетних в требовании был определен в размере суммы, направленной на приобретение недвижимого имущества за счет средств М(С)К. При наличии оснований для отказа в удовлетворении заявления о выделе доли и об исключении доли несовершеннолетних заявитель просил исключить по итогам реализации недвижимого имущества денежные средства в указанном размере в бюджет Российской Федерации.

Отказывая в удовлетворении требований, Верховный Суд исходил из следующего. Положения ст. 446 ГПК РФ, содержащие перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание, в их взаимосвязи со ст. 78 Закона об ипотеке 3 не исключают обращение взыскания на заложенную по ипотеке квартиру. Из п. 1 ст. 50 Закона об ипотеке следует, что залогодержатель вправе обратиться взыскание на заложенное имущество независимо от того, на какие цели предоставлен кредит. При этом изменение режима общей собственности супругов с совместной на долевую не влечет трансформации залога имущества в залог долей в праве общей долевой собственности и не является основанием для прекращения залоговых обязательств в отношении этих долей. Также суд делает вывод, что приобретение помещения с использованием средств материнского капитала не говорит о наличии в отношении названного объекта исполнительского иммунитета.

Изложенное позволяет сделать вывод, что в случае распоряжения материнским капиталом путем направления его на погашение задолженности по ипотечному кредиту всегда существует достаточно серьезный и реальный риск того, что эти средства будут в конечном итоге направлены не на улучшение жилищных условий семьи и защиту прав несовершеннолетних, а на решение финансовых проблем родителей или одного из них. В таком случае выдел долей детям в жилом помещении, приобретенном с использованием средств М(С)К, как гарантия соблюдения их прав, лишается смысла.

На наш взгляд, такое положение противоречит самой цели дополнительных мер поддержки семей с детьми, предусмотренной Законом о М(С)К, и политике государства, направленной на приоритетную защиту интересов несовершеннолетних.

По мнению автора, в ст. 446 ГПК РФ необходимо внести изменения о запрете обращения взыскания на единственное жилье, приобретенное с использованием средств материнского капитала, в том числе и по ипотеке.

Соответствующие изменения следует внести и в законодательство об исполнительном производстве. Запрет обращения взыскания на единственное жилье, приобретенное с использованием средств материнского капитала, может помочь защитить интересы детей и обеспечить им гарантированное право на жилую площадь. Кроме того, данная мера будет направлена на обеспечение целевого назначения средств материнского капитала, предусмотренных законодателем.

Библиографический список

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 16.01.2025) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. – 4532.
2. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // СЗ РФ. – 2007. – № 1(ч. 1). – Ст. 19.
3. Об ипотеке (залоге недвижимости): Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ (ред. от 12.06.2024) // СЗ РФ. – 1998. – № 29. – Ст. 3400.
4. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // СЗ РФ. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.
5. О Правилах направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий: постановление Правительства РФ от 12.12.2007 № 862 (ред. от 04.02.2025) // СЗ РФ. – 2007. – № 51. – Ст. 6374.

6. Обзор судебной практики по делам, связанным с реализацией права на материнский (семейный) капитал, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016 // Бюллетень ВС РФ. – 2016. – № 12.
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 21.02.2023 № 18-КГ22-144-К4 // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
8. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.02.2022 № 15 АП-23272/2021// Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
9. Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации за ноябрь 2024 года. Официальный сайт Росстата [сайт]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Edn_11-2024.htm.
10. Сведения о получении материнского (семейного) капитала. Официальный сайт Социального фонда РФ [сайт]. – URL: <https://sfr.gov.ru/info/statistics/~8532>.
11. Багаутдинов Ф.Н., Исхаков А.Д. Некоторые вопросы использования средств материнского (семейного) капитала на приобретение жилого помещения // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 163. – № 2. – С. 51-58.
12. Велиева Э.Ш. Материнский капитал: современное состояние, отдельные аспекты реализации права на материнский капитал // Modern Science. – 2020. – № 2-1. – С. 150-154.

Kolodina Elena Viktorovna, *associate professor, the Department of Private Law, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai branch (Barnaul, Russia)*

The article analyzes the legal aspects of safeguarding children's interests in the division of residential properties, the right of ownership of which was acquired by spouses using mortgage loans, including the use of maternity capital. The author also addresses the issues of foreclosure on such real estate. A conclusion is drawn regarding potential violations of minors' rights in this context and the deviation from the appointment of state support measures for families with children.

Keywords: *maternity (family) capital, rights of minors to residential premises, foreclosure, sole housing, mortgage of residential premises.*

УДК 342.92

Коновалова Людмила Геннадьевна, доцент кафедры судебной, административной и прокурорской деятельности Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кандидат юридических наук (Барнаул, Россия)

Статья посвящена анализу с позиции конституционно-правовой теории таких признаков парламентаризма, как многопартийность, право на политическую оппозицию и обеспечение связи органов власти с населением. Рассматривается важнейшая роль политических партий в деятельности современного парламента, описывается модель взаимоотношений парламентских партий «большинство – оппозиция», с учетом позитивных и негативных черт политических партий как организаций. Отмечается, что воздействие населения на органы государственной власти и плюрализм мнений в политике обеспечивается не только деятельностью политических партий, но и функционированием общественных объединений, предпринимательских союзов, групп давления, лоббистов, средств массовой информации, институтов местного самоуправления. Обосновывается мысль, что для парламентаризма свойственно наличие непосредственных форм воздействия населения на органы власти через институты прямой демократии.

Ключевые слова: парламентаризм, политические партии, формы прямого волеизъявления населения, оппозиция.

МНОГОПАРТИЙНОСТЬ, ПРАВО НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОППОЗИЦИЮ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ СВЯЗИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ С НАСЕЛЕНИЕМ КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА: ДОКТРИНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

MULTIPARTIES, THE RIGHT TO POLITICAL OPPOSITION AND ENSURING COMMUNICATION BETWEEN AUTHORITIES AND THE POPULATION AS COMPONENTS OF PARLIAMENTARISM: A DOCTRINAL ASPECT

Для того, чтобы парламент не превращался в декоративный институт, требуется его функционирование в условиях политического плюрализма и наличия обратной связи населения с государством. Реализации этого признака парламентаризма способствует конституционализация и институционализация политических партий на основе равноправия и свободы выражения мнений. Практика соперничества между различными политическими группировками зародилась еще в догосударственные, колониальные времена [2, с. 46], использовалась в античности и в средние века. Однако появление партий (от лат. «pars» – «часть» [16, с. 218]) в современном их понимании как общественных организаций, ставящих перед собой цель участия в осуществлении государственной власти, связывается с буржуазными революциями в Европе [15, с. 466].

Такие представители европейской политико-правовой мысли, как Э. Лоуренс-Лоуэлл, У. Бейли, Р.В. Зигфрид, И. Булмер-Томас, Э. Хартман, А. Хаммер единодушны во мнении, что появление политических партий неразрывно связано с развитием парламентаризма. Коль скоро партии концентрируют свою деятельность на подготовке выборов, их ядром служат фракции в парламентах и органах местного самоуправления. Вместе с тем партийные структуры сохраняются и вне выборных учреждений, решая пропагандистские и организационные задачи, особенно в период пребывания в оппозиции, формируя кадры для исполнительной власти после победы на выборах [18, с. 158].

В настоящее время политические партии рассматриваются как неотъемлемый атрибут демократического государства. «Их конкуренция и борьба в парадигме «правлящее большинство – системная оппозиция» в рамках парламентаризма позволяет преодолеть социально-политический раскол, предотвращает политическую систему «от застоя и загнивания», создает «проветривание политических легких» государственного организма, позволяет обеспечить не только «слушаемость», но и «слышимость» со стороны власти имущих» [10, с. 135]. «Общественное недовольство правительством сглаживается изменением политики правящей партии, перегруппировкой партийных блоков в процессе новых выборов и сменой партий у власти» [3, с. 125]. Политические партии являются главным связующим звеном между государственными институтами и обществом [1, с. 64].

Влияние политических партий на современное государство настолько велико, что породило теорию «партийного государства», центральный тезис которой связывается с формированием через партии политической воли народа и «опосредованием» ее в отношениях с государственной властью. Наиболее решительные представители данной теории даже признают партии органами государства [24, с. 121; 32, с. 23; 31, с. 8]. Однако основной акцент доктрины «партийного государства» сделан на необходимости существования противостоящих политических сил, альтернативных политических установок.

Политические партии выполняют такие положительные функции, как разработка политического курса, участие в формировании и контроле за деятельностью органов власти, обеспечение национальной интеграции, рекрутирование политической элиты и т.д. Они обеспечивают выборы в парламенты, задействованы в законотворчестве через фракционные образования, влияют на формирование правительств, работают в составах избирательных комиссий, влияют на назначение судей и иных должностных лиц, определяют направления политики государства [28, с. 118; 9, с. 77; 14, с. 43].

Вместе с тем, практика деятельности политических партий показала, что эти организации несут в себе не только положительные функции, но и имеют негативное проявление в виде отстаивания узкокорпоративных интересов, финансовых злоупотреблений, популизма и др. [16, с. 211; 6, с. 194; 11, с. 11-40] Эти негативные проявления деятельности политических партий влекут за собой разочарованность граждан в политических институтах. Даже в такой демократичной стране с развитыми парламентскими институтами, как Швеция порядка 70% населения убеждены, что политические партии интересуются лишь привлечением голосов, а не отражением воли избирателей [21, с. 135]. Однако именно многопартийность способна создать конкурентную среду с целью минимизации негативного влияния отдельно взятых политических партий.

Многопартийная система и равенство шансов рассматриваются в немецкой правовой доктрине как составные части принципа разделения властей, как компоненты, способствующие нахождению баланса властей. Считается, что возможность смены ведущих политических групп создает условия для оптимального соотношения интересов большинства и меньшинства, порождает равновесие политических сил и уменьшает опасность злоупотребления властью [26, с. 85].

В то же время декларирование принципа многопартийности в конституции или законодательстве страны недостаточно для ее реального возникновения. По справедливому замечанию знаменитого французского конституционалиста и политолога М. Дюверже: «Страна, где общественное мнение расколото на многочисленные, но недолговечные, эфемерные и быстро меняющиеся группы, не соответствует подлинному понятию многопартийности: она переживает еще предысторию партий и находится в той фазе общей эволюции, к которой различие двухпартийности и многопартийности совершенно неприменимо, поскольку нет еще настоящих партий» [7, с. 143]. К таким странам автор относит переходные режимы отдельных государств Центральной Европы, Африки, латинской Америки, Востока, и призывает не смешивать «многопартийность» с «отсутствием политических партий как таковых».

То есть необходимо различать декларируемый конституциями принцип многопартийности и саму по себе многопартийность как политико-правовое явление, отличающиеся реальным наличием конкурирующих за власть партий. В формировании реальной многопартийности многое зависит от политических традиций, расстановки социальных сил, экономических условий и других факторов. Но все же имеются юридические механизмы воздействия на политические партии для создания условий возникновения той или иной партийной системы. Например, конституционно-правовой наукой установлено, что мажоритарная избирательная система способствует доминированию крупных партий и даже формированию двухпартийности; высокий заградительный барьер создает препятствия для возникновения оппозиционных течений; в условиях нестабильности политической системы легальное признание права создавать партийные блоки способствует укреплению партий и формированию партийных традиций; президентская форма правления в большей степени, чем парламентская, поощряет отступления от партийной дисциплины при голосовании по поводу принятия какого-либо законопроекта; пропорциональная избирательная система характеризуется избыточным давлением партии на избираемого в депутаты кандидата [12, с. 36; 13, с. 29; 17, с. 54; 9, с. 77]. Поэтому очевидно, что, если какая-либо страна стремится к формированию парламентаризма, необходимо создать юридические условия для существования многопартийности.

Многопартийность требует конкуренции между партиями и, соответственно, предполагает наличие активно действующей оппозиции. Термин «оппозиция» достаточно многозначен. Под ним подразумевается деятельность по противостоянию официальной политике; объединения граждан,

выступающие против политики большинства и предлагающие альтернативные решения государственно-правовых вопросов; правовой институт, регламентирующий статус объединений, противодействующих политике «партии власти» [23, с. 99]. Оппозиция существует в рамках любых управленческих систем, ассоциируемая с менее влиятельной группой людей, стремящейся к защите своих интересов и увеличению значимости своей роли. В недемократических государствах значение оппозиции обычно укладывается в русло оказания воздействия на правителя и его благосклонность, является негласным и нестабильным. Оппозиция при демократии приобретает качественно иные черты: становится гласной, системной, стабильной и организованной [1, с. 63].

В научной литературе выделяют «политическую» и «парламентскую» оппозицию. Обычно считается, что парламентская оппозиция представлена политическими партиями, образующими парламентское меньшинство по отношению к «партии власти». Политическая оппозиция – более широкое понятие, включающее в себя деятельность не только парламентского меньшинства, но и внепарламентских партий и иных общественных объединений, движений. В то же время ассоциирование парламентской оппозиции с парламентским меньшинством может выглядеть условным, поскольку не всегда парламентское меньшинство находится в противостоянии к правящей партии, что может наблюдаться при формировании коалиционных правительств или при решении вопросов, вызывающих единодушие у всех парламентских фракций [25, с. 67]. Однако с точки зрения юриспруденции важно само закрепление возможности иметь альтернативное правящему режиму мнение и отстаивать его, как внутри парламента, так и за его пределами. Поэтому правовое стимулирование развития оппозиции может осуществляться через конституционную регламентацию принципов идеологического многообразия, плюрализма деятельности политических партий, через формирование особых возможностей для парламентского меньшинства по отстаиванию своих интересов перед большинством.

Общепризнанным является высокое значение многопартийности и оппозиции для реального воплощения принципа разделения властей. В современном мире друг другу противостоят не столько ветви власти, сколько политические партии, а именно правящее большинство, непосредственно влияющее на осуществление законодательной и исполнительной власти, и оппозиционное меньшинство. Риск возникновения «единого центра принятия решений», несовместимого с идеей сдерживания власти, наиболее велик в ситуации, когда одни и те же политические силы стоят за всеми ветвями власти. Отсутствие контроля за реализацией власти большинством может быть столь же тираническим, как и власть меньшинства или единоличного деспота. Поэтому эффективная парламентская оппозиция, противостоящая правительственному курсу, представляет собой важнейший аспект реализации принципа разделения властей [25, с. 67].

Воздействие населения на органы государственной власти и плюрализм мнений в политике обеспечивается не только деятельностью политических партий, но и функционированием общественных объединений, предпринимательских союзов, групп давления, лоббистов, средств массовой информации, институтов местного самоуправления. Тем более, что практика показала их прямую или косвенную связь с политическими партиями. Соответственно, парламентаризм предполагает демократические правила правового регулирования их деятельности. В особенности это относится к средствам массовой информации, которые зачастую именуются «четвертой ветвью власти» и стали получать в последние годы даже конституционное закрепление.

Также для парламентаризма свойственно наличие непосредственных форм воздействия населения на органы власти через институты прямой демократии. Эти формы могут быть разнообразны и встречаются неоднозначную оценку. Например, в Швейцарии формы непосредственной демократии, включая референдум, не только официально поддерживаются, но и часто применяются на практике. В Германии же, напротив, юридическая доктрина признает чуть ли не единственным выражением прямого волеизъявления народа лишь выборы [30, с. 1429; 22, с. 78; 4, с. 48]. Прямые формы народного волеизъявления (особенно публичные манифестации) критикуются за потенциально высокий уровень конфликтности, сопряженность с существенным отклонением от повседневной жизни граждан, непредсказуемость социальной активности. В современных условиях обострения геополитических, этноконфессиональных и иных социальных противоречий возникает стремление бюрократического аппарата к принятию «простых решений», к сужению зоны публичного плюрализма. Однако игнорирование прямого мнения социальных групп, отказ от механизмов непосредственного волеизъявления граждан влечет социальную апатию, создает условия для господства абсолютизма [5, с. 14].

На рубеже XX-XXI столетий в США и странах Западной Европы стали активно создаваться центры изучения прямой демократии, участники которых предлагают к использованию более расширенные формы непосредственного волеизъявления граждан с использованием информационных систем. Радикальные представители такого подхода даже усматривают возможность трансформации современной парламентской системы в систему цифрового народного правления – «электронную демократию». Более реалистичный взгляд на соотношение парламентаризма и форм непосредственного волеизъявления граждан усматривается у теоретиков «партиципаторной» и «делиберативной» демократии. Концепция партиципаторной демократии («демократии участия») зиждется на идее дополнения парламентской представительной системы множественностью форм участия народа в осуществлении публично-правовых функций: вхождение в состав комитетов, комиссий, совещательных органов, проведение референдумов, выдвижение законодательных инициатив и т.п. Делиберативная демократия («демократия обсуждения») означает такую систему правления, которая предполагает обязательное участие в публичном обсуждении широких групп населения через СМИ, ассоциации гражданского общества, совещательные органы. То есть указанные концепты нацелены на обеспечение тесного взаимодействия парламента и общественности [22, с. 17].

Для формирования парламентаризма важно наличие легальных способов выражения общественных инициатив и недовольства. Такие правовые механизмы служат важным политическим фактором влияния на парламент и другие органы власти, способны оградить от злоупотребления полномочиями.

Модели местного самоуправления разнообразны, но в любом случае предполагается обязанность законодателя обеспечить дееспособность органам местного самоуправления, предоставив служебные и бюджетные права, институционализировать формы осуществления местного самоуправления [29, с. 68; 20, с. 117]. В свою очередь органы местного самоуправления способны обеспечить поступление информации о нуждах граждан, проживающих в границах муниципальных образований, в парламент. Законодательное обозначение предметов ведения органов местного самоуправления способно разгрузить парламент.

Для обобщения влияния гражданского общества на институты власти, включая парламент, конституционно-правовая наука стала апеллировать такими терминами, как «гражданские инициативы», «общественный контроль» [8, с. 11; 27, с. 130], а зарубежные конституционные суды внедряют понятие «разумные ожидания граждан» в качестве критерия оценки конституционности законов [19, с. 152]. Такие направления исследования демонстрируют повышение актуальности вопроса о «слушаемости» мнения населения в институтах парламентаризма.

Библиографический список

1. Алебастрова И.А. Оппозиция: политическая тень как средство от политического мрака // Сравнительное конституционное обозрение. – 2011. – № 1 (80). – С. 63-66.
2. Алебастрова И.А. Основы американского конституционализма. – М.: Юриспруденция, 2001. – 160 с.
3. Арутюнян А.А. Конституционализм: проблемы постсоветской реальности. – М.: Норма. – 2013. – 159 с.
4. Государственное право Германии. М.: Институт государства и права РАН, 1994. – Т. 1. – 320 с.
5. Джагарян А., Джагарян Н. Диалог и язык невыслушанных: ценность и пределы свободы собраний // Сравнительное конституционное обозрение. – 2015. – № 4 (107). – С. 13-31.
6. Дзамихов Т.К. Сравнительный анализ некоторых особенностей становления и функционирования политических партий ФРГ, Англии, Швеции и России // Известия Кабардино-Балкарского центра РАН. – 2015. – № 2 (64). – С. 190-195.
7. Дюверже М. Политические партии / Пер. с франц. – М.: Академический Проект, 2000. – 538 с.
8. Едкова Т.А., Чертков А.Н., Зырянов С.М. Государственные и общественные институты. Гражданские инициативы // Журнал российского права. – 2013. – № 11. – С. 111-122.
9. Заикин С. Некоторые аспекты «монополизма» политических партий // Сравнительное конституционное обозрение. – 2011. – № 6 (85). – С. 77-81.

10. Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен. – М.: Норма, 2013. – 496 с.
11. Кененова И. Конституционализм и политическое лидерство в странах Центральной и Восточной Европы: проблемы и перспективы // Сравнительное конституционное обозрение. – 2018. – № 5 (126). – С. 11-41.
12. Киреев Д. Влияние коалиционных соглашений на реализацию народовластия // Сравнительное конституционное обозрение. – 2018. – № 6 (126). – С. 36-48.
13. Киреев Д. Концепция видов народного представительства // Сравнительное конституционное обозрение. – 2021. – № 1 (140). – С. 17-46.
14. Кишель У. Партия, папа и политика? Назначение судей Конституционного суда Германии: сравнительно-правовая перспектива // Сравнительное конституционное обозрение. – 2014. – № 5 (102). – С. 39-55.
15. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: в 4 т. Тома 1-2. Общая часть: учебник / Отв. ред. Б.А. Страшун. – М.: БЕК, 2000. 430 с.
16. Баглай М.В., Лейбо Ю.И., Энтин Л.М. Конституционное право зарубежных стран / Учебник для вузов. – М.: Норма, 2005. – 430 с.
17. Крылов Б. Вопросы политической идеологии в зарубежных странах // Сравнительное конституционное обозрение. – 2011. – № 6 (85). – С. 153-179.
18. Курочкин А.В. Правовая институционализация политических партий в Российской Федерации. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014. – 56 с.
19. Лесив Б. Реалии и потенциал конституционного контроля над действиями и решениями властей: сравнительное исследование // Сравнительное конституционное обозрение. – 2020. – № 6 (139). – С. 141-170.
20. Майстрович Е.В. К вопросу о местном самоуправлении в Финляндии // Государство и право. – 2018. – № 1. – С. 117-119.
21. Петерсон О. Шведская система правления и политика. – М.: Ad Marginem, 1998. – 208 с.
22. Руденко В.Н. Прямая демократия: модели правления, конституционно-правовые институты. – Екатеринбург: УрО РАН, 2003. – 476 с.
23. Словская И.Е. Проблемы парламентской оппозиции в Украине: современное положение и перспективы развития // Государство и право. – 2012. – № 6. – С. 99-105.
24. Современное буржуазное государственное право. Критические очерки. Т. 1. Буржуазная наука государственного права / Отв. ред. В.А. Туманов. – М.: Наука, 1987. – 320 с.
25. Троицкая А. Парламентская оппозиция в системе разделения властей: организационные гарантии и доступные инструменты контроля // Сравнительное конституционное обозрение. – 2011. – № 1 (80). – С. 67-71.
26. Хессе К. Основы конституционного права ФРГ. – М.: Юридическая литература, 1981. – 368 с.
27. Чеботарев Г.Н., Иванова К.А. Общественные инициативы как компонент гражданского общества. – Тюмень: Вектор Бук, 2016. – 136 с.
28. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. – М.: Юрист, 2001. – 622 с.
29. Эдерс Д. Местное самоуправление в Германии // Государство и право. – 2002. – № 3. – С. 68-74.
30. Gardbaum S. Comparative political process theory // International Journal of Constitutional Law. – Vol. 18. – Iss. 4. – 2020. – P. 1429-1457, <https://doi.org/10.1093/icon/moaa084>.
31. Libertan E. Bundestagsparteien im politischen Machtmechanismus der BRD. – В., 1974.
32. Trautmann H. Innerparteiliche Demokratie im Parteienstaat. В., – 1975.

Konovalova Lyudmila Gennadievna, *Associate Professor, the Department of Judicial, Administrative and Prosecutorial Activities, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai branch, Candidate of Law, associate professor (Barnaul, Russia)*

The article is devoted to the analysis of such features of parliamentarism as multi-party system, right to political opposition and ensuring communication of authorities with the population from the standpoint of constitutional and legal theory. The most important role of political parties in the activities of a modern parliament is considered, the model of relations of parliamentary parties "majority-opposition" is described, taking into account the positive and negative features of political parties as organizations. It is noted that the influence of the population on government bodies and the pluralism of opinions in politics are ensured not only by the activities of political parties, but also by the functioning of public associations, business unions, pressure groups, lobbyists, mass media, and local government institutions. The idea is substantiated that parliamentarism is characterized by the presence of direct forms of influence of the population on government bodies through institutions of direct democracy.

Keywords: *parliamentarism, political parties, forms of direct expression of the will of the population, opposition.*

УДК 34.096

Михалева Дарья Александровна, доцент кафедры частного права Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент (Барнаул, Россия)

Статья посвящена рассмотрению актуальных проблем правового регулирования использования и охраны лесов в России. Понижение уровня эффективной правовой охраны и использования лесов зачастую связано с формальным подходом к их применению. Структурное исследование этих проблем и поиск путей их решения приведет к повышению внимания в нашей стране в целом к экологии.

Ключевые слова: правовое регулирование охраны и использования лесов, лесное законодательство, лесной комплекс, коррупция.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ЛЕСОВ

ISSUES OF LEGAL REGULATION OF FOREST USE AND PROTECTION

В настоящее время проблемы правового регулирования использования и охраны лесов в Российской Федерации являются актуальной темой, поскольку леса играют ключевую роль в экосистеме, экономике и социальном благосостоянии страны. Лесной комплекс России имеет огромный потенциал, однако реальный вклад лесного хозяйства в экономику очень мал. Леса являются основой экологической безопасности нашей территории, обеспечение которой – одно из приоритетных направлений деятельности любого современного государства.

В России в последнее время прилагается немало усилий в области эффективного лесопользования и охраны земель. Так, по данным Департамента информационной политики власти Свердловской области при заключении договоров лесопользования с арендаторами лесных участков в перечень требований включают создание минерализованных полос, наличие оборудования и техники для тушения лесных пожаров и др. При несоблюдении этих условий договор может быть расторгнут через суд [4].

Кроме того, в ходе проведения пресс-конференции начальник управления правового обеспечения и использования лесов Россельхоза Елена Бородавкина отметила, что с 1 января 2025 г. вступили в силу правила безвозмездного пользования участком из земель лесного фонда, это значительно упростит процедуру их использования и дальнейшей передачи в собственность гражданам [1; 3; 4].

Несмотря на принимаемые государством меры, существует множество пробелов в лесной отрасли России, выделим наиболее существенные из них:

1. Пробелы в российском законодательстве.

В некоторых областях отсутствуют четкие нормы, касающиеся защиты лесов от незаконной рубки, загрязнения и других негативных факторов. Перечислим наиболее значимые из них:

– неоднозначность лесных норм, которые приводят к различным трактовкам и злоупотреблениям;

Так, например, формулировка статьи 19 Закона «О недрах» [5] не позволяет сделать однозначного вывода о том, относится ли к собственным нуждам лесозаготовителей использование ими песка и смесей для строительства лесных дорог. Неточности в законе приводят к судебным спорам, в результате которых бизнес остается не у дел. Так, в Республике Коми Верховный суд посчитал, что пользование недрами предполагает

государственный контроль, а представители бизнеса обязаны платить за это, тогда как последние считают, что построенная инфраструктура остается в пределах земель государственного фонда и не используется бизнесом в коммерческих целях;

– пробелы с распределением полномочий на федеральном, региональном и местном уровнях, что ведет к возникновению конфликтов, дублированию публичных функций, неэффективному управлению лесным комплексом;

– наличие устаревших норм в лесной сфере, которые не всегда учитывают современные научные инновации устойчивого лесопользования.

Таким образом, мы считаем, что учет названных пробелов в лесной области несомненно приведет к прозрачности контроля со стороны государства и улучшению системы мониторинга.

2. Недостаточная координация законодательных актов. Существующие законы и иные нормативные акты, регулирующие использование и охрану лесов, часто противоречат друг другу или не учитывают реальную специфику.

Это проявляется в нескольких аспектах:

– разрозненности нормативных актов: наличие множества законов и подзаконных актов, регулирующих лесные отношения, приводит к сложности их понимания, а зачастую и к противоречию;

– неясности понятий и определений: различные термины и определения, применяемые в разных законодательных актах, зачастую затрудняют их понимание, что приводит к путанице в применении норм;

– отсутствию единой системы управления: зачастую единый план стратегии управления лесами ведет к малоэффективному использованию ресурсов и недостаточной результативности в охране лесов;

– несогласованности с международными стандартами: так, ряд норм российского законодательства нередко противоречит существующим международным стандартам, что приводит к неэффективности участия в международных процессах использования и охраны лесов;

– региональных различиях норм: законодательные инициативы ряда регионов не всегда согласовываются с федеральными законами, что создает определенные сложности в их применении.

Таким образом, полагаем, что эти аспекты требуют комплексного подхода к их реформированию для обеспечения эффективности их применения и согласованности с федеральным законодательством.

3. Несоответствие норм об охране и использовании лесов.

Хотя существуют правила охраны лесов, их применение часто не соответствует фактическим условиям, что приводит к неэффективному контролю. Существующие нормы, касающиеся охраны и использования лесов в России, сталкиваются с проблемами отсутствия эффективного контроля за соблюдением законов, недостаточным финансированием государственных программ по охране лесов, чрезмерной бесконтрольной их вырубке, что, в конечном итоге, ведет к деградации биосистем и потере биоразнообразия.

Еще одной из проблем является приоритет коммерческих интересов в лесозаготовительной деятельности над экологическими. Также разработанные научные исследования и экологический мониторинг не всегда учитываются государством при выработке эффективных методов охраны и восстановления лесов. Малоэффективны и меры по охране лесов от вредителей, болезней и природных катастроф [6].

Эти аспекты объясняют несоответствие существующих норм использования и охраны лесов в России современным реалиям.

4. Нарушение прав местного населения.

Многие законы не учитывают интересы и права местных сообществ, что может вызвать конфликты с лесозаготовительными компаниями.

5. Недостаточный контроль и мониторинг.

Система контроля за состоянием лесов и состоянием законодательства в исследуемой сфере часто неэффективна из-за нехватки ресурсов, технологий и квалифицированного персонала. Правовые нормы,

существующие на бумаге, и механизмы их реализации в лесной сфере остаются нерабочими, что открывает лазейки для нарушения законодательства. Слабая система учета и восстановления лесов приводит к их деградации. Трудности в контроле и мониторинге вызваны отсутствием достаточных ресурсов и технологий для их эффективного осуществления.

6. Коррупция и взяточничество.

Проблемы коррупции в лесном секторе приводят к незаконным вырубкам и нецелевому использованию лесных ресурсов. Ее высокий уровень способствует незаконной рубке лесных насаждений и нелегальному обороту древесины в стране, а недостаточная юридическая ответственность виновных в нарушениях лесного законодательства к их возрастанию [2].

Так, недобросовестные предприниматели вывезли из Бурятии свыше 1 тыс. кубометров лесоматериала на сумму свыше 8 млн рублей. По данному факту возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 226.1 УК РФ (контрабанда стратегически важных товаров и ресурсов в крупном размере) [4].

7. Недостаток финансирования.

Ограниченные финансовые ресурсы на охрану лесов и лесовосстановление затрудняют реализацию природоохранных программ.

8. Недостаток просвещения и информирования.

Нехватка информации и просвещения населения о значении лесов и правилах их охраны затрудняет общественное участие.

9. Влияние климатических изменений.

Законодательство часто не учитывает последствия климатических изменений на состояние лесных экосистем.

10. Законодательные инициативы.

Частые изменения в законодательстве создают неопределенность и препятствуют долгосрочному планированию в лесном хозяйстве.

Так, в 2025 г. начался процесс окончательного внедрения ФГИС ЛК (Федеральной государственной информационной системы лесного комплекса) по всей России, преследующий положительные цели (сделать процессы ЛК прозрачными, ускорить принятие решений в лесном хозяйстве и др.). Однако внедрение породило ряд проблем для предпринимателей: наличие недостоверных данных о лесах, некорректно выписанные штрафы, сбои в работе «ЭРА-Глонасс» и др. Таким образом, принятый нормативный акт о внедрении новой системы, безусловно, требует дальнейшей доработки и продления периода перехода на нее [4].

Пути решения ключевых проблем в области использования и охраны лесов в Российской Федерации мы видим в следующем:

- дальнейшем усовершенствовании законодательной базы в лесной сфере. Следует продолжить обновление и адаптацию к современной действительности действующего Лесного кодекса РФ и подзаконных актов с учетом новых научных данных и международного опыта;
- создании эффективной системы управления и экологического мониторинга с использованием современных технологий;
- внедрении образовательных программ для населения о важности соблюдения лесного законодательства по его использованию, охране и его изменениях;
- усилении мер стимулирования малого и среднего бизнеса, соблюдающих экологические нормы и восстанавливающих леса;
- законодательном закреплении участия местного населения, в том числе коренных народов Крайнего Севера, в принятии решений и реализации проектов по использованию и охране лесов;
- приведении в соответствие российского законодательства с международными актами, а также внедрении передовых технологий, применяемых другими странами и др.

Таким образом, для решения выявленных проблем необходимо комплексное улучшение правового регулирования, включая обновление законодательства, повышение контрольных функций, вовлечение местных сообществ и развитие образовательных программ в лесной сфере.

Библиографический список

1. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Доступ из справ.-прав. системы КонсультантПлюс.
2. Колодина Е.В. Независимая антикоррупционная экспертиза: организационно-правовые проблемы // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; Алтайский филиал РАНХиГС. – Барнаул: ООО «Печатник», 2024. – Вып. 1 (24). – С. 89-92.
3. Лесной кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.12.2006 № 200-ФЗ // Доступ из справ.-прав. системы КонсультантПлюс.
4. Лесной комплекс // Отраслевой портал для руководителей предприятий ЛПК, технических специалистов и менеджеров. – 2025. – Режим доступа: <https://forestcomplex.ru>.
5. О недрах: Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 // Доступ из справ.-прав. системы КонсультантПлюс.
6. Боголюбов С.А. Экологическое право: учебник для вузов. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 304 с.

Mikhaleva Darya Aleksandrovna, *associate professor, the Department of Private Law, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai branch, Candidate of Juridical Sciences, associate professor (Barnaul, Russia)*

The article is devoted to the consideration of pressing issues related to legal regulation of forest use and protection in Russia. The decline in effective legal protection and management of forests is often attributed to a formalistic approach in their implementation. A structural study of these challenges, along with the search for potential solutions will lead to a greater environmental awareness in the country as a whole.

Keywords: *legal regulation of forest protection and use, forest legislation, forest complex, corruption.*

УДК 347.219.3

Панчук Антон Валерьевич, старший преподаватель кафедры частного права Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Барнаул, Россия)

Современное общество сталкивается с растущим объемом отходов производства и потребления, что требует разработки эффективных механизмов их правового регулирования. Отходы, обладая свойствами как объекта гражданского оборота, так и источника потенциальной угрозы для окружающей среды и здоровья человека, представляют собой уникальный объект правового анализа. Вопросы, связанные с правом собственности на отходы, их сбором, размещением и утилизацией, регулируются как общими нормами гражданского законодательства, так и специальными нормативными актами. Однако практическое применение этих норм вызывает значительные сложности, особенно в части определения момента перехода права собственности на отходы и распределения ответственности за их обращение.

Ключевые слова: отходы производства и потребления, региональный оператор, право собственности, обращение с отходами.

ПРИБРЕТЕНИЕ И ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ОТХОДЫ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ

ACQUISITION AND TERMINATION OF OWNERSHIP OF PRODUCTION AND CONSUMPTION WASTE

Согласно Федеральному закону от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (далее – Закон № 89-ФЗ) отходы производства и потребления – это остатки сырья, материалов, полуфабрикатов, иных изделий или продуктов, которые образовались в процессе производства или потребления, а также товары (продукция), утратившие свои потребительские свойства [2].

Отходы производства и потребления помимо правового режима вещи в соответствии со ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) имеют также особенности правового регулирования ввиду их физических и химических свойств, которые при их накоплении могут оказать негативное воздействие на здоровье граждан [1].

Преамбула Закона № 89-ФЗ также подтверждает двойственность правового режима отходов путем применения мер, направленных на утилизацию отходов производства и потребления в целях предотвращения вредного воздействия на здоровье человека и окружающую среду, а также установление возможности вовлечения таких отходов в хозяйственный оборот в качестве дополнительных источников сырья.

Вовлечение в хозяйственный оборот отходов производится путем распространения на них правового режима вещей, что влечет возможность приобретения права собственности на них в соответствии с гражданским законодательством, что также подтверждается ст. 4 Закона № 89-ФЗ.

Будучи результатом потребления или производства вещей, отходы могут сохранять свойства такой вещи и быть использованы в качестве материала для создания других вещей, переработаны с целью изменения назначения и полезных свойств, и соответственно сохранять экономическую ценность, что образует хозяйственный оборот отходов.

Следует отметить специфический результат такого часто-публичного регулирования обращения отходов. С учетом возможности негативного воздействия на окружающую среду и причинения вреда жизни и здоровью человека, с момента образования отходов, собственник несет бремя содержания имущества, которое с учетом особенностей правового режима отходов подлежит утилизации. Отходообразователем согласно Закону № 89-ФЗ является собственник недвижимого имущества или лицо в фактическом владении или пользовании которого оно находится, в силу презумпции образования отходов в процессе эксплуатации

недвижимого имущества [4].

В условиях урбанизации и высокой плотности городского населения перед государством стоит задача обеспечить возможность отходообразователям совершить необходимые действия, направленные на выполнение обязанности по утилизации отходов производства и потребления, в частности твердых коммунальных отходов (далее – ТКО).

С целью решения ранее обозначенной задачи, а также комфортного проживания граждан, защиты прав на жизнь, права на здоровье и благоприятную окружающую среду был разработан механизм избрания на конкурсной основе органами государственной власти субъектов РФ организации, деятельность которой связана со сбором, размещением и утилизацией отходов производства и потребления, в дальнейшем именуемым региональным оператором.

Органы государственной власти заключают договоры на оказание услуг по обращению с отходами, в частности с ТКО, с региональным оператором, деятельность которого связана со сбором, размещением и утилизацией отходов производства и потребления.

Обеспечив места сбора отходов, их размещение и места утилизации, и установив презумпцию отходообразования у собственников недвижимого имущества, государство тем самым обеспечивает возможность исполнения бремени собственности вещей, выбывших из употребления. Однако, так как услуга, которую оказывает региональный оператор по вывозу и утилизации отходов, имеет возмездный характер, в Законе № 89-ФЗ, а также в постановлении Правительства Российской Федерации от 12.11.2016 № 1156 устанавливается типовый договор на оказание услуг по обращению с ТКО с региональным оператором, который считается заключенным со всеми отходообразователями, и вытекающая из этого обязанность последних производить оплату согласно установленным тарифам [3].

В рассматриваемых отношениях предметом договора будут являться действия исполнителя по обращению отходов производства и потребления и действия заказчика по исполнению денежного обязательства. Перед нами классический взаимный, двусторонний, возмездный договор, включающий в себя действия по оказанию услуги и уплате денежных средств со стороны заказчика.

На основании изложенного позволим себе задаться вопросом – являются ли действия гражданина – собственника недвижимого имущества – по выбросу отходов в мусорный контейнер действиями, свидетельствующими об отказе от права собственности на вещь или же действиями, предусмотренными типовым договором с региональным оператором по обращению с отходами производства и потребления?

Исходя из системного толкования действующего гражданского законодательства, а также специального законодательства, связанного со сбором, размещением и утилизацией отходов производства и потребления, собственник отходов, который конклюдентно совершил действия, свидетельствующие об устранении от права собственности на вещь без намерений сохранить какие-либо права на это имущество, сохраняет право собственности на такую вещь до перехода права собственности.

В силу двойственности правовой природы отходов, общим знаменателем для юридического состава отказа от права собственности и реализации права требования по вывозу отходов к региональному оператору является утрата интереса собственника к вещи. Конклюдентное действие, влекущее отказ от права собственности для третьих лиц, является одновременно реализацией права требования по договору возмездного оказания услуг с региональным оператором.

Исполнитель услуги по обращению, в частности ТКО, в свою очередь выполняет договорную обязанность, а именно: осуществляет сбор отходов, перевозку на специализированный полигон для размещения отходов и осуществляет деятельность по утилизации отходов производства и потребления.

Совершая такие действия, исполнитель услуги не осуществляет действия, направленные на публичное присвоение таких объектов в понимании п. 2 ст. 226 ГК РФ, так как такие действия являются предметом договорного обязательства с собственником отходов.

Данное обстоятельство подтверждается и судебной-арбитражной практикой. Так, суд указал на то, что сам факт передачи отходов другому лицу не влечет перехода права собственности. Например, при передаче отходов на специализированный полигон право собственности на отходы не переходит ввиду того, что заказчик передает вещи исполнителю на основании соответствующего гражданско-правового договора [5].

Напротив, действия, направленные на присвоение вещи в собственность, влекут иные юридические

последствия – исполнитель, приобретая право собственности на отходы, получает возможность реализации в полной мере правомочий владения, пользования и распоряжения этим имуществом по своему усмотрению, с учетом признака абсолютности и возможности отстранения от владения этой вещью иных лиц.

Сами действия, реализуемые исполнителем по договору оказания услуг, имеют объективную схожесть с действиями, предусмотренными п. 2 ст. 226 ГК РФ, а именно «приступив к их использованию или совершив иные действия, свидетельствующие об обращении вещи в собственность», однако законодатель закладывает и субъективный признак, а именно на что направлена воля лица, совершающего такие действия.

Несмотря на то, что действующее законодательство предусматривает возможность приобретения права собственности на отходы, в данном случае существует правовая неопределенность с точки зрения правовой квалификации действий собственника отходов, направленных на отказ от права и права требования по договору возмездного оказания услуг. Неправильная интерпретация действий собственника позволяет расценивать действия регионального оператора как действия, направленные на присвоение отходов в собственность, что противоречит логике правового регулирования обращения отходов производства и потребления [6].

Юридически значимое с точки зрения оценки внешних действий исполнителя, направленных на возможное присвоение, на наш взгляд, это поведение субъекта после совершения действий, свидетельствующих о переходе отходов во владение исполнителя:

- если совершаются действия, предусмотренные договором с собственником (заказчиком услуги) отходов, а именно сбор, размещение и утилизация, то происходит исполнение длящегося договорного обязательства,
- если же после вступления во владение исполнителем совершаются действия, направленные на реализацию правомочий собственника, не связанные со сбором, размещением с целью дальнейшей утилизации вещи, то такие действия свидетельствуют об обращении в собственность путем п. 2 ст. 226 ГК РФ (например, ремонт выброшенной вещи и использование по функциональному назначению).

Таким образом, по общему правилу, отходообразователь, чьи отходы в рамках исполнения договорного обязательства реализует региональный оператор, остается их собственником до момента утилизации вещи, что соответствует положениям действующего гражданского законодательства, однако с учетом невозможности оценивания действий владельца отходов, данное правовое регулирование позволяет ошибочно квалифицировать фактическое владение отходами региональным оператором как основание перехода права собственности на данные отходы, что противоречит действующему законодательству.

Несмотря на существующую правовую базу, остается актуальной проблема правовой квалификации действий собственников отходов и региональных операторов. Для устранения существующих пробелов и повышения эффективности правового регулирования необходимо дальнейшее совершенствование законодательства, а также развитие судебной практики, направленной на защиту прав всех участников процесса обращения с отходами.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 12.05.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Об отходах производства и потребления: федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 26. – Ст. 3009.
3. Об обращении с твердыми коммунальными отходами и внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2008 г. № 641: Постановление Правительства Российской Федерации от 12.11.2016 № 1156 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 47. – Ст. 6640.
4. О рассмотрении обращения: Письмо Росприроднадзора от 05.08.2024 № ВЧ-10-02-34/29587 [Электронный ресурс] : Документ опубликован не был / Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 08.07.2020 № Ф02-2608/2020 // [сайт]. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/871b3087-7816-4e45-9b39-2f382c57149f>.
6. Решение Арбитражного суда Алтайского края № А03-21569/2023 // [сайт]. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/4fbfc158-ee2d-4fd3-b62d-a84732df31b1>.

Panchuk Anton Valeryevich, *senior lecturer, the Department of Private Law, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai branch (Barnaul, Russia)*

Modern society is increasingly encountering a growing volume of production and consumption waste, which necessitates the development of effective legal regulation mechanisms. Waste, possessing the properties of both an object of civil turnover and a source of potential threat to the environment and human health, presents a unique object of legal analysis. Issues concerning waste ownership, collection, disposal, and processing are governed by general norms of civil legislation as well as special regulations. However, the practical application of these standards presents significant challenges, particularly in defining the moment of ownership transfer and clarifying the allocation of responsibility for waste management.

Keywords: *production and consumption waste, regional operator, ownership, waste management.*

УДК 343.3/.7

Титаренко Андрей Павлович, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент (Барнаул, Россия)

В статье анализируется социальная обусловленность принятия норм административного и уголовного права, направленных на противодействие враждебному влиянию недружественных стран через каналы Интернет-пространства. Приводятся авторские предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: киберпреступность, интернет-преступность, защита интернет-пространства.

ПУБЛИЧНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УГРОЗАМ УСТОЙЧИВОСТИ, БЕЗОПАСНОСТИ И ЦЕЛОСТНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

PUBLIC REGULATION OF PUBLIC RELATIONS IN CENTRALIZED MANAGEMENT OF TECHNICAL MEANS OF COUNTERING THREATS TO THE STABILITY, SECURITY AND INTEGRITY OF THE FUNCTIONING OF THE INFORMATION AND TELECOMMUNICATIONS NETWORK «INTERNET» ON THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Развитие современного общества уже не представляется без дальнейшей цифровизации общественных отношений. Большинство юридически значимых решений сейчас невозможно без использования цифровых платформ государственных услуг. В настоящее время любая коммуникация более оперативна через социальные сети, чем через непосредственный индивидуальный контакт с адресатом.

По данным комиссии по широкополосной связи Global Broadband Progress за 2023 г. более 77% жителей Земного шара уже подключены к Интернету [1]. В Алтайском крае в соответствии со Стратегией цифровой трансформации различных сегментов экономики и социальной политики планируется создание Единой информационной системы управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации; увеличение доли межведомственного и внутриведомственного юридически значимого электронного документооборота органов местного самоуправления и исполнительной власти Алтайского края; цифровизация мировых судов; инфраструктуры жилищно-коммунального хозяйства; внедрение технологий искусственного интеллекта в отрасли здравоохранения и т.п. [14]. Одной из целей данной Стратегии выступает формирование комфортной и безопасной среды для жизни жителей региона, а одной из приоритетных задач – создание на территории Алтайского края устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры за счёт подключения к сети «Интернет» 100% социально значимых объектов нашего края.

Но расширение цифровизации не исключает появление и побочных «злокачественных» образований. Так по данным Главного информационного центра МВД России в 2024 г. около 40% преступлений были совершены посредством использования сети Интернет. Причём подобных деяний в ушедшем году было зарегистрировано на 13,1 % больше, чем в 2023 г. (в том числе тяжких и особо тяжких составов – на 7,8 %) [1]. Так, Интернет-пространство часто используют для распространения порнографии, интеллектуального пиратства, сектантских вещаний, наркотрафика, идей терроризма и экстремизма [2]. Широкое распространение получила торговля в Интернете персональными данными [6].

К сожалению, в нашем обществе распространено мнение, что киберпространство — это особая среда, где нормы обычного права не применимы [13, с. 38]. Анонимность и отсутствие ответственности за информационное сообщение воспринимается некоторыми гражданами как свобода слова и неотъемлемый признак демократии в целом. Количество просмотров и наличие комментариев (даже весьма критических) для многих активных интернет-пользователей является формой заработка. Для многих граждан возможность афишировать себя в Интернет-пространстве является синонимом благополучия, независимости и состоятельности.

К числу выше указанных внутренних факторов добавляются еще и внешние. Усиление влияния IT-гигантов, деятельность которых нацелена в первую очередь на достижение максимальной экономической прибыли, идёт в разрез с интересами целых государств [3, с. 75]. Так, федеральная Антимонопольная служба России в феврале 2022 года установила, что LLC Google злоупотребляет доминирующим положением на рынке использования социальных сетей путём произвольного удаления любого контента с видеохостинга Youtube [11].

Следует согласиться с мнением П.В. Степанова, что цифровой суверенитет может быть достигнут только через «обеспечение государственной власти в виртуальной среде» [13, с. 41]. Это предполагает качественно иное (нежели регулирование фактических поступков граждан) действие норм права в пространстве участников правоотношений.

В условиях ассиметричных вооруженных конфликтов, включающих элементы информационного воздействия, защита киберпространства является жизненно важной задачей для любого государства. Информация, используемая населением (в том числе полученная и через официальные каналы связи), поступает из внешних источников по трафикам, управляемым, как правило, частными компаниями. Цифровизация общественных отношений потенциально несёт в себе неизменно и киберугрозы разноуровневого характера, устранение которых, по справедливому замечанию А.Н. Халикова, невозможно пресечь традиционными средствами [16, с. 3].

В связи с этим в наше время становится уже аксиомой необходимость неукоснительного соблюдения операторами связи минимальных стандартных правил проверки распространяемой ими информации.

Но одна из проблем в решение этого вопроса заключается в том, что независимая международная организация по управлению доменными именами «ICANN» физически находится на территории США (Калифорния), что не исключает субъективной избирательности о признании желательности/нежелательности Интернет-контента. Поэтому для большинства стран, как и для России, единственно возможным вариантом поставить «шлюз» вредному контенту является создание собственной системы безопасности Интернет-пространства. В этом плане следует согласиться с П.В. Степановым, что из всех возможных способов наиболее действенным можно считать ограничение доступа нарушителя в область Интернета [13, с. 44].

Президент нашей страны уже неоднократно высказывал свою позицию о целесообразности создания защитного пояса в Интернет-пространстве, прежде всего от наркотрафика, детской проституции, суицидальных призывов и т.п. [4].

В нормативном плане обязанности организатора распространения информации на территории России в настоящее время регламентируются статьей 10.1 Федерального закона 2006 г. № 149 (в ред. 23.11.2024) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – ФЗ 2006 г. № 149). Обязанности провайдера хостинга установлены статьей 10.2-1 этого же закона. В соответствии с указанными положениями субъект управления информационными потоками при поступлении информации, нарушающей законодательство России, обязан незамедлительно ограничить доступ пользователя к информационному ресурсу.

Следует отметить, что распространение социально опасной информации в Интернете повлекло значительную модернизацию не только отечественного, но и зарубежного законодательства. Так в 2021 г. Катар, Греция, Египет, Сингапур, Китай и ряд других стран ужесточили юридическую ответственность за распространение деструктивной информации в сети Интернет [15, с. 109]. Требования установления мониторинга входящих потоков установлены в Великобритании, некоторых штатах Америки, Республике Беларусь [5, с. 53].

В Российской Федерации юридическая ответственность за нарушение фильтрации интернет информации введена в феврале 2021 г., когда Кодекс об административных правонарушениях ввёл нормы, предусматривающие наказания за нарушение требований законодательства к установке технических

средств противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сети связи общего пользования, либо технических средств контроля за соблюдением операторами связи, собственниками или иными владельцами технологических сетей связи требований законодательства, предусматривающих ограничение доступа к информации (ст. 13.42 КоАП РФ) [8]. В июле 2022 г. была установлена административная ответственность за нарушение оператором связи требований к пропуску трафика через технические средства противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сети связи общего пользования (ст. 13.42.2 КоАП РФ) [9]. В это же время (июль 2022 г.) в Уголовный кодекс РФ была введена двухсоставная норма, предусмотренная ст. 274.2 УК РФ, первой частью которой установлена уголовная ответственность за неоднократное совершение правонарушения, предусмотренного ст. 13.42 КоАП РФ, а частью второй то же повторное совершение правонарушения, но уже предусмотренного ст. 13.42.1 КоАП РФ [10].

Указанные нововведения привнесли «привлекательность» интернет-провайдеров по повышению уровня защиты отечественных интернет-ресурсов от цифрового влияния недружественных к нам стран. Однако данные нормы не лишены проблемных аспектов для правоприменителя. Во-первых, обращает на себя внимание специфический подход законодателя к установлению административной преюдиции через отсылку к частям вторым соответствующих составов административных правонарушений, которые предусматривают повторное совершение административного правонарушения, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния (Ст. 13.42 и ст. 13.42.1 КоАП РФ (в ред. Федерального закона от 14.07.2022 № 259-ФЗ)). По справедливому замечанию Е.А. Рускевича законодательная конструкция ст. 274.2 УК РФ сформулирована по типу сочетания преступления и проступка [12, с. 664]. Таким образом получается, что состав преступления будут образовывать совершение трех и более административных правонарушений в течение срока административной наказуемости. На наш взгляд, для эффективного предупреждения проникновения враждебного контента в киберпространство России количество таких правонарушений для возбуждения уголовного дела должно быть сведено к наличию двух административных проступков.

Следующим, на наш взгляд, «недоработанным» аспектом рассматриваемой нормы следует признать формальную конструкцию объективной стороны состава преступления. В этом ключе мы согласны с профессором П.С. Яни в том, что одним из недостатков ст. 274.2 УК РФ является отсутствие указания в ней на общественно опасные последствия [17, с. 45]. Руководствуясь прим. 2 ст. 272 УК РФ, это может быть материальный ущерб в размере одного миллиона рублей.

Наиболее противоречивым положением действующей редакции ст. 274.2 УК РФ всеми без исключения аналитиками признается нарушение толкования одного из специальных субъектов состава преступления, названного в статье «должностным лицом» и расшифрованному в Примечании к этой статье с признаками, не соответствующими аналогичному понятию уже традиционно закрепляемому в Примечании к ст. 285 УК РФ. Проведённое исследование с использованием систематического, историко-политического, специально-юридического способов толкования однозначно указывает на специального субъекта преступления анализируемой нормы против преступлений в сфере компьютерной информации не как человека наделённого государственной властью (что допускает действующая редакция ст. 274.2 УК РФ), а как на лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, понятие которого закреплено в Примечании к ст. 201 УК РФ.

В заключение следует подчеркнуть, что необходимость подобных изменений в отечественном законодательстве обусловлена фиксацией неоднократных фактов воздействия недружественных нам зарубежных IT-компаний на цифровую экономику и киберпространство России и увеличение роста преступности в Интернет-сегменте. Существующие нормы и предлагаемые в их развитие меры, изложенные в данной работе, следует рассматривать как защитные для обеспечения нормального функционирования сети Интернет на территории нашей страны.

Библиографический список

1. The State of Broadband: Digital connectivity A transformative opportunity// International Telecommunication Union and United Nations Educational // Scientific and Cultural Organization. - Geneva. – 2023. – 47 с.

2. Вербовка девушек: СБУ привлекла четырех женщин для терактов в России // Криминал на РЕН ТВ <https://ren.tv/news/kriminal/1305602-verbovka-devushek-sbu-zaverbovalo-chetyrekh-zhenshchin-dlia-ter-aktov-v-rossii>.
3. Виноградов В.А. Права и свободы человека и гражданина в цифровую эпоху: государства versus IT-гиганты // Журнал российского права. – 2024. – № 9. – С. 72-87.
4. Владимир Путин: Мировые интернет-платформы обязаны подчиняться нашему законодательству для защиты детей от деструктивной информации // <https://er.ru/activity/news/vladimir-putin-mirovye-internet-platformy-obyazany-podchinyatsya-nashemu-zakonodatelstvu-dlya-zashity-detej-ot-destruktivnoj-informacii>.
5. Жарова А.К. Технологии фильтрации контента в целях предотвращения преступлений, совершенных с использованием Интернета // Российский судья. – 2023. – № 6. – С. 49-54.
6. Королева Я.Ю. Изменения в законодательстве, касающиеся персональных данных // Руководитель бюджетной организации. – 2022. – № 8. – С. 42-49.
7. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2024 года // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/60248328/> (дата обращения: 07.02.2025)
8. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 24.02.2021 № 19-ФЗ // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
9. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 14.07.2022 № 259-ФЗ // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
10. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14.07.2022 № 260-ФЗ // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
11. Решение ФАС России от 24 февраля 2022 г. № 11/01/10-12/2021 // chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglefindmkaj/https://www.garant.ru/files/1/7/1605371/resheni-e-fas-rossii-ot-24-fevralya-2022-g-_110110-122021.pdf.
12. Русскевич Е.А. Нарушение правил централизованного управления техническими средствами противодействия угрозам информационной безопасности // Journal of Digital Technologies and Law, 1(3). – С. 650-672.
13. Степанов П.В. Подходы к пониманию цифрового суверенитета России // Журнал российского права. – 2024. – № 4. – С. 37-51.
14. Стратегия цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Алтайского края // <https://digital.alregn.ru/documents/strategiya-tsifrovoy-transformatsii-otrasley-ekonomiki-sotsialnoy-sfery-i-gosudarstvennogo-upravleni/1432/>.
15. Терещенко Л.К. Фейки и треш-стримы как угроза информационной безопасности // Журнал российского права. – 2023. – Т. 27. – № 11. – С. 103-114.
16. Халиков А.Н. Применение общих положений методики расследования в отношении новых составов преступлений, криминализованных уголовным законом // Российский следователь. – 2023. – № 6. – С. 2-6.
17. Яни П.С. Проблемы квалификации преступлений в сфере гособоронзаказа // Законность. – 2023. – № 9. – С. 44-49.

Titarenko Andrey Pavlovich, *associate professor, the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai branch, Candidate of Juridical Sciences, associate professor (Barnaul, Russia)*

The article analyzes the social conditionality of the adoption of administrative and criminal law norms aimed at countering the hostile influence of unfriendly countries through Internet channels. The author's proposals for improving legislation are given.

Keywords: *cybercrime, Internet crime, protection of the Internet space.*

УДК 343.14

Топчиева Татьяна Владимировна, доцент кафедры судебной, административной и прокурорской деятельности Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент (Барнаул, Россия)

В статье автор рассматривает некоторые проблемы реализации мер обеспечения при конфискации, наложении ареста и изъятии криптовалют в уголовном судопроизводстве. Исследуется правовое регулирование криптовалют на современном этапе. Опираясь на результаты анализа норм федерального законодательства, а также с учетом правоприменительной практики расследования уголовных дел, автор приходит к выводу о необходимости гармонизации норм УПК РФ, затрагивающих понятие «имущества» и обеспечительных мер по его изъятию, конфискации и наложению ареста.

Ключевые слова: криптовалюта, расследование, наложение ареста, конфискация, закон, изъятие, следователь.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО И ЕГО КОНФИСКАЦИИ В ОТНОШЕНИИ КРИПТОВАЛЮТ

ISSUES OF IMPLEMENTING MEASURES TO ENSURE THE ARREST OF PROPERTY AND ITS CONFISCATION IN RELATION TO CRYPTOCURRENCIES

Развитие и интеграция цифровых технологий в общество, повседневную жизнь человека повлекли за собой положительные изменения во многих сферах его жизни, начиная от роста производительности труда за счет экономии времени и снижения издержек, оптимизации многих производственных процессов, появления новых возможностей заработка с использованием таких технологий, и, заканчивая развитием новых навыков, в том числе в обучении. Однако, наряду с такими дивидендами, цифровые технологии оказались задействованы в преступных целях. Так, появление и развитие криптовалют повлекло в российском обществе не только развитие майнинга, инвестиционных проектов, но и их использование в преступных транзакциях. С 2017 по 2021 гг. судьями Российской Федерации вынесено более 2,5 тыс. приговоров по уголовным делам различных составов преступлений, в которых криптовалюта выступала как средство или предмет различных преступлений [1].

Правовое регулирование рынка криптовалют в Российской Федерации на стадии становления и развития. Так, несмотря на законодательное закрепление в 2020 г. цифровых финансовых активов, цифровых валют и майнинга [2], многие правоотношения, связанные с криптовалютами, до настоящего времени в российском законодательстве не урегулированы, что отрицательно сказывается на правоприменении в различных областях.

В сфере уголовно-процессуального законодательства до настоящего времени нет отдельной нормы, регулирующей обеспечительные меры при изъятии, наложении ареста и конфискации на рассматриваемый нами цифровой актив.

Данная проблема активно обсуждается в научном мире [3, 4]. В поиске решения проблем затрагиваются гносеологические аспекты криптовалюты, проводятся аналогии дефиниции «имущество», «цифровые права», «иное имущество», «информация» и др.

Сравнительно-правовой анализ нормативного закрепления криптовалюты относительно федерального законодательства, позволил сделать выводы о неоднозначном подходе к ее сущности и правовому закреплению в различных правовых отношениях. Например, с учетом признания криптовалюты имуществом только для отдельных отношений, регулируемых федеральными законами от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и

финансированию терроризма» (ч. 3 ст. 3) и от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ч. 10 ст. 8), необходимо признать, что цифровая валюта (криптовалюта) не является имуществом для остальных целей УК РФ в настоящее время. В данном вопросе мы видим связь с перечнем объектов гражданских прав согласно гражданского законодательства (ст. 128 ГК РФ), в котором также нет прямого указания на цифровую валюту. Исходя из представленного перечня объектов гражданских прав мы не можем сделать однозначный вывод об отнесении криптовалюты к иному имуществу, хотя указания, например, на цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права в указанной норме есть. Гражданский кодекс Российской Федерации закрепил цифровые права как объекты гражданских прав еще в 2019 г. в ст. 141.1, согласно которой, согласно которой те определяются в соответствии с правилами соответствующей информационной системы. Но, например, отнесение платежных токенов без центрального эмитента, игровой валюты к такому перечню сегодня не представляется возможным.

Иначе на ситуацию с регулированием криптовалюты обращает внимание законодатель в налоговой сфере: 29.11.2024 года опубликован Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», в котором согласно п. 2 ст. 38 цифровая валюта признана имуществом. Интересно, что в пояснительной записке к законопроекту данного закона указано на факты преступного использования криптовалют, в связи с чем и предлагались законодательные новеллы.

Помимо уголовного закона, ситуация в уголовно-процессуальном законе с пониманием правовой природы и местом среди вещественных доказательств криптовалюты также не определена.

Согласно ст. 160.1 УПК РФ следователь наделен обязанностью незамедлительно принимать меры по установлению подлежащего конфискации имущества и меры по наложению ареста на это имущество. Очевидно, что обеспечительные меры реализуются уголовно-процессуальными и следственными действиями по обнаружению и изъятию имущества, куда входит осмотр, выемка, обыск и др. Однако, в ст. 5 УПК РФ, п. 13.1 в котором указано что понимать под имуществом – сведений о цифровой валюте нет.

Кроме того, ст.ст. 81, 104.1, 115, 177, 182, 183 УПК РФ не содержат сведений о специфике действий следователя с криптовалютой. Что касается вещественных доказательств и их хранения, в ст. 82 УПК РФ предусмотрены действия по аресту обнаруженных денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступления, и доходов от этого имущества. И снова – об особенностях криптовалют - правовых норм нет. Используемый в уголовно-процессуальном законе термин «электронный носитель информации» (упоминающийся, например, в ст. 82, 164.1 УПК РФ), отнести к криптовалюте невозможно в виду разных сущностных признаков, а значит, не корректно применять нормы, относящиеся к электронному носителю информации при необходимости изъятия криптовалюты в расследовании уголовных дел и применении обеспечительных мер для конфискации данного актива. Кроме того, остаются проблемные вопросы о хранении криптовалюты на период производства предварительного расследования, поскольку такой актив в качестве вещественного доказательства должен храниться при уголовном деле, но алгоритмы действий следователя по хранению безналичных денег, например, не применимы к хранению криптовалют.

Рассматривая особенности изъятия и наложения ареста на криптовалюты в правоприменительной практике расследования уголовных дел, отметим, что следователи (дознаватели) применяют уголовно-процессуальные нормы, руководствуясь ст.ст. 177-176, 182-183 УПК РФ с учетом особенностей изъятия электронных носителей информации (ст. 164.1 УПК РФ) при необходимости. Но и в такой ситуации следователи сталкиваются с рядом проблем. Во-первых, проблемы организационно-тактического плана, когда по причине возможностей хранения такого актива как на материальном носителе, так и онлайн, следователь обязан учитывать особенности кастодиальных и не кастодиальных кошельков и доступ к ним. Например, в случае использования преступником кастодиального криптокошелька (то есть надстройки к браузеру, мобильные приложения и программы для персонального компьютера, биржевые кошельки) следователь учитывает тактику и организацию изъятия электронного носителя информации. А в ситуации с изъятием некастодиального криптокошелька (устройства для хранения ключей к криптовалюте, когда доступ к цифровым ключам есть только у пользователя) электронного носителя информации может и не быть. Во-вторых, проблемы законодательного регулирования и международного сотрудничества по взаимодействию с провайдерами услуг в сфере виртуальных активов, с помощью которых происходит и хранение криптовалют, и расчеты с их применением, и блокировка криптосчетов, так как указанные провайдеры могут проигнорировать запрос, поступивший из Российской Федерации.

Наложение ареста на такой актив также не имеет правового закрепления. Фактически, следователи руководствуются нормами УПК РФ для имущества, а именно: следователю с согласия руководителя следственного органа (дознавателю с согласия прокурора) необходимо возбудить перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или иных лиц в виде цифрового актива. Согласно ч. 2 ст. 29 УПК РФ только суд правомочен принимать решения о наложении ареста на имущество, установлении срока такого ареста, а также о реализации, утилизации или уничтожении вещественных доказательств. В ситуации с криптовалютой конвертировать или каким-либо образом распорядиться ею без приватного ключа владельца криптокошелька будет невозможно. И даже используя блокчейн, определив все криптовалютные транзакции, изъять непосредственно криптовалюту да настоящего времени не представляется возможным, если подозреваемый отказывается сотрудничать с органами предварительного расследования и добровольно сообщать приватный ключ к криптокошельку, когда такой ключ не установлен иными способами (например, в ходе проведения оперативно-розыскной деятельности).

Несмотря на отсутствие прямого законодательного регулирования реализации такого актива соответствующими государственными органами, правоприменительная практика нарабатывает опыт как изъятия, так и наложения ареста и конфискации криптовалют при реализации обеспечительных мер. В правоприменительной практике уже есть судебные решения о конфискации криптовалюты [5, 6].

Практика идет по пути создания ведомственных криптокошельков с целью обеспечительных мер в расследовании уголовных дел. В ситуации изъятия криптокошелька и обеспечения доступа к нему, изменяются его учетные данные и криптовалюта переводится на специально созданный ведомственный криптокошелек. Однако и здесь правовое регулирование таких мер ничем не обеспечено с точки зрения уголовно-процессуальных норм.

Подводя итог исследованию проблем применения мер по обеспечению наложения ареста на имущество и его конфискации в отношении криптовалют, отметим, что одним из решений затронутых проблем может стать дополнение в п. 13.1 ст. 5 УПК РФ по определению «имущества» после слов: «включая права требования и исключительные права» словами «цифровая валюта». Кроме того, закрепление в ст.ст. 81, 82, 164.1 УПК РФ цифровой валюты, по нашему мнению, даст основу для дальнейшего совершенствования законодательства, его гармонизации и выработки единой правоприменительной практики расследования уголовных дел.

Библиографический список

1. Волеводз А. Криптовалюта и будущее цифровых финансов // Доклад круглого стола Института международных исследований МГИМО МИД России «Криптовалюта и будущее цифровых финансов». 12.12.2023 г. // Доступ из справ-прав. системы Гарант.
2. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Доступ из справ-прав. системы Гарант.
3. Лунева А.В. Проблемные аспекты доказывания по уголовным делам о преступлениях, совершаемых с использованием криптовалют // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2021. – № 4 (57). – С. 20-25.
4. Науменко О.А. Проблемные вопросы изъятия и наложения ареста на цифровые финансовые активы (криптовалюты) в расследовании уголовных дел // Теория и практика расследования преступлений. Материалы XI Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2023. – С. 155-158.
5. Дело № 02-3411/2023 М-1087/2023 от 19.06.2023 Никулинский райсуд г. Москвы. – [Электронный ресурс]. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/nikulinskij/services/cases/civil/details/45334a60-a93a-11ed-8e8f-e135a71a1613>.

6. Дело № 3/6-0418/2022 от 05.08.2022 Мещанский районный суд г. Москвы. – [Электронный ресурс].
 – URL:
<https://mos-gorsud.ru/rs/meshchanskij/services/cases/criminal-materials/details/75e960c0-f6c2-11ec-a56b-979a8aa3e15f?participant=%D0%9F%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%BE%D0%B2+%D0%94.%D0%9E>.

Topchieva Tatyana Vladimirovna, *associate professor, the Department of Judicial, Administrative and Prosecutorial Activities, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai branch, Candidate of Juridical Sciences, associate professor (Barnaul, Russia)*

The article addresses various issues related to the implementation of security measures during confiscation, arrest, and seizure of cryptocurrencies in criminal proceedings. After analyzing the legal framework governing cryptocurrencies and conducting a comparative legal analysis of relevant regulatory acts in the sphere of implementing the norms of criminal and criminal procedural law in the investigation of criminal cases, as well as considering law enforcement practices in investigations, the author concludes that there is a need for normative consolidation of the concept of "digital currency" within the criminal procedural law.

Keywords: *cryptocurrency, investigation, arrest, confiscation, law, seizure, investigator.*

УДК 343.98.062

Шкурихина Надежда Валерьевна, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент (Барнаул, Россия)

В статье проанализирован механизм совершения преступления с использованием возможностей нейросетей и искусственного интеллекта, выявлены особенности слеодообразования и типичные свойства личности преступника.

Ключевые слова: расследование преступлений, искусственный интеллект, способы совершения, преступник.

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ ПОМОЩИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

ON THE ISSUE OF METHODS FOR COMMITTING CRIMES USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Создание и совершенствование искусственного интеллекта в современной действительности продвигает человечество далеко вперед в науке, технике, искусстве или ремесле.

Самообучаемые нейросети позволяют обрабатывать огромные массивы информации, создавать новые музыкальные и художественные шедевры, проводить быстрые расчеты при строительстве, моделировании зданий, сооружений, автомобилей и других необходимых человечеству вещей.

Вместе с тем, преступные формирования также не чужды прогрессу, пользуются современными достижениями науки и техники и внедряют возможности искусственного интеллекта в разработку преступных схем. Использование преступниками искусственного интеллекта дает им возможность оставаться неуязвимыми для правоохранительных органов, остаться незамеченными при совершении преступлений. Между преступником и жертвой находится компьютерная программа (или результат ее работы), которая, являясь своеобразной «ширмой», «буфером», мешает индивидуализировать личность преступника. Преступление совершается «бесконтактным» способом.

Кроме того, искусственный интеллект превосходит человеческий и позволяет моментально просчитывать варианты преступной деятельности, психологические характеристики потерпевших и другие параметры механизма преступления.

Рассмотрим некоторые способы применения искусственного интеллекта в преступной деятельности.

Оптимизация онлайн мошенничества. Искусственный интеллект может быть использован для создания фальшивых аккаунтов в социальных сетях, почтовых рассылках, при заказах онлайн. Искусственный интеллект может генерировать поддельные личности.

Возможности искусственного интеллекта могут быть использованы для автоматизации кибер-атак (проверке уязвимости систем компьютерной защиты учреждений и организаций). Причем самообучаемая система будет адаптироваться и учиться на метках успешных атак, улучшая эффективность злоумышленников.

Искусственный интеллект может быть использован для создания глубоко подложных, фальшивых видео и аудиозаписей, которые будут использованы для шантажа, клеветы и манипуляции общественным мнением.

В целях нарушения конфиденциальности информации о гражданах искусственный интеллект может анализировать большие массивы информации о потерпевших, прогнозе их поведения в той или иной ситуации, что может быть использовано для физического нападения или совершения в отношении потерпевшего киберпреступления.

Определить, использовались ли в преступной схеме возможности искусственного интеллекта весьма непросто, но можно выявить определенные признаки, которые укажут на его применение.

Если преступники используют сложные аналитические методы для извлечения информации о потерпевших, это может указывать на использование искусственного интеллекта для анализа больших массивов данных, таких как профили пользователей в социальных сетях и публичные данные.

1. Аномальные паттерны поведения. Если анализ данных показывает необычные схемы активности, такие как массовые обращения к сервисам, использование множества аккаунтов с одинаковыми характеристиками или резкие изменения в поведении – это может указывать на автоматизацию процессов с помощью искусственного интеллекта.

2. Если преступниками используются сложные методы фишинг-атак, причем адаптированные под конкретного потерпевшего, можно предполагать использование преступниками возможностей искусственного интеллекта. Примером могут служить фишинг-атаки, которые меняются в зависимости от ответа жертвы или используют контекстуальные данные.

3. Преступники могут использовать алгоритмы машинного обучения для анализа данных социальных сетей и оптимизации методов манипуляции с целью повышения вероятности успешного обмана при мошенничестве или других преступлениях, связанных с социальной инженерией.

4. Также нейросети могут быть использованы для оптимизации и создания новых способов мошенничества. Если зафиксированы способы мошенничества, которые показывают высокую эффективность и могут эволюционировать, это может указывать на использование нейросетей.

5. Когда в ходе расследования в преступной схеме выявляется хотя бы один высокотехнологичный компонент, такой как чат-боты, системы распознавания лиц или голосов, это может сигнализировать о том, что в схемах использовался искусственный интеллект.

6. Быстрая реакция на правоохранительные меры. Изменение стратегий преступников на основе действий правоохранительных органов может указывать на использование искусственного интеллекта для мониторинга и анализа.

Конечно, каждый из этих признаков в отдельности не является прямым доказательством использования искусственного интеллекта в преступной деятельности, но совокупное наличие одновременно нескольких из них может указывать на его присутствие в механизме совершения преступления.

Работа специалистов в области кибербезопасности и криминалистики играет ключевую роль в выявлении фактов и закономерностей, указывающих на использование нейросетей в преступной деятельности.

Важно отметить, что использование искусственного интеллекта в преступной деятельности создает серьезные вызовы для правоохранительных органов, требуя новых подходов к борьбе с киберпреступностью и регулированию технологий расследования преступлений.

Библиографический список

1. Даниленко Ю.А. Использование искусственного интеллекта в преступных целях: уголовно-правовая характеристика // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. – 2023. – Т. 9 (75). – № 4. – С. 232 – 240.

2. Микулич Д.И. История развития исторической цифровизации образования в начале 2000-х // Интернаука: электрон. научн. журн. 2022. – № 19 (242). – URL: <https://internauka.org/journal/science/internauka/242>.

Shkurikhina Nadezhda Valeryevna, *associate professor, the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai branch, Candidate of Juridical Sciences, associate professor (Barnaul, Russia)*

The article analyzes the mechanism of committing a crime using the capabilities of neural networks and artificial intelligence and identifies the features of trace formation and typical personality traits of the criminal.

Keywords: *crime investigation, artificial intelligence, methods of commission, criminal.*

УДК 332.1

Валецкая Татьяна Ивановна, доцент кафедры экономики и финансов Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кандидат экономических наук (Барнаул, Россия)

Сельское хозяйство как отрасль экономики является стратегически важной с точки зрения обеспечения продовольственной независимости страны в том числе и регионов, в связи с этим со стороны государства проводится активная ее поддержка в виде предоставления бюджетных субсидий. В статье представлены выданные бюджетные средства в разрезе разных категорий сельскохозяйственных товаропроизводителей, динамика выделяемых субсидий в основные сельскохозяйственные отрасли по направлениям субсидирования и эффективность сельскохозяйственного производства с учетом выделяемых средств из бюджетов разных уровней.

Ключевые слова: государственная поддержка, сельскохозяйственные предприятия, крестьянские (фермерские) хозяйства, бюджетные субсидии, эффективность производства.

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКЕ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В РЕГИОНЕ

ISSUES OF STATE SUPPORT OF THE REGIONAL AGRICULTURAL PRODUCTION

Алтайский край, как сельскохозяйственный регион на протяжении многих лет участвует в реализации государственной программы развития сельского хозяйства. Для этого в феврале 2008 г. был принят закон Алтайского края № 2-ЗС «О развитии сельского хозяйства в Алтайском крае», согласно которому в рамках государственной аграрной политики осуществляется государственная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей с целью повышения эффективности их деятельности и нивелирования воздействия природно-климатических факторов [1]. Средства выделяются различным категориям сельскохозяйственных товаропроизводителей как из федерального, так и из регионального бюджетов (табл. 1).

Таблица 1. Бюджетные субсидии по категориям сельскохозяйственных товаропроизводителей в регионе, тыс. руб.*

Категории сельскохозяйственных товаропроизводителей	Годы	Всего выделенных средств	в том числе из	
			федерального бюджета	регионального бюджета
Сельскохозяйственные предприятия	2020	2 654 532	2 654 532	0
	2021	2 826 962	2 372 965	453 996
	2022	2 515 946	1 771 984	743 692
	2023	3 309 530	2 569 907	739 623
Крестьянские (фермерские) хозяйства	2020	449 405	449 405	0
	2021	410 039	396 091	13 947
	2022	422 544	406 805	15 739
	2023	560 285	513 425	46 861
Индивидуальные предприниматели	2020	49 452	49 452	0
	2021	92 720	92 216	504
	2022	109 375	106 890	2 485
	2023	73 562	68 652	4 910

*Составлено на основе годовой отчетности, предоставленной Министерством сельского хозяйства Алтайского края

За период с 2020 по 2023 гг. в регионе средства выделялись сельскохозяйственным предприятиям различной организационно-правовой формы, крестьянским (фермерским) хозяйствам и индивидуальным предпринимателям, занимающимся сельскохозяйственным производством. Большая часть средств за исследуемый период выделялась сельскохозяйственным предприятиям (свыше 80% в течение исследуемого периода), в которых сосредоточена большая площадь земельных угодий и поголовья животных, а также производство валовой продукции. Крестьянским (фермерским) хозяйствам выделялось от 12,3% в 2021 г. до 14,3% в 2020 г. Кроме того, индивидуальным предпринимателям хотя выделялась небольшая доля бюджетных средств (от 1,6% в 2020 г. до 3,6% в 2022 г.), тем не менее она из года в год возрастает, при снижении производства валовой продукции с 21,9% в 2020 г. до 15,4% в 2022 г.

Выделяемые средства в большей степени поступают в виде субсидий из федерального бюджета по всем категориям сельскохозяйственных товаропроизводителей. Однако наблюдается тенденция увеличения финансовой нагрузки на региональный бюджет, так по сельскохозяйственным предприятиям соотношение средств федерального и регионального бюджетов в 2021 г. было 83,9% и 16,1% соответственно, то уже в 2022 г. оно составило 70,4% и 29,6%. Такая же тенденция наблюдается и в 2023 г. – средства регионального бюджета занимают свыше 22%.

С 2020 г. в результате внесения изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, были внесены изменения и в региональную программу, согласно которым начали предоставлять субсидии по двум направлениям – «компенсирующую» и «стимулирующую». В рамках «компенсирующей» субсидии в растениеводстве осуществляется поддержка элитного семеноводства, возмещается часть затрат на уплату страховых премий, компенсируется часть затрат по агротехнологическим работам и прочее, в животноводстве – поддержка племенного животноводства, поддержка производства молока, развитие традиционных подотраслей животноводства (в т.ч. мясное скотоводство, северное оленеводство, мараловодство, мясное табунное коневодство, производство шерсти) и возмещение части затрат на уплату страховых премий. «Стимулирующая» субсидия предполагает субсидии на развитие приоритетных подотраслей АПК, к которым относятся производство зерновых, зернобобовых и масличных культур (за исключением рапса и сои), льна-долгунца, молочное и мясное скотоводство, овцеводство, закладка многолетних насаждений и уход за ними, производство овощей открытого и закрытого грунта [1].

Данные субсидии предоставлялись как сельскохозяйственным предприятиям, так и крестьянским (фермерским) хозяйствам (табл. 2). Исследования показали, что за период с 2020-2023 гг. «компенсирующая» субсидия, выдающаяся сельскохозяйственным предприятиям на растениеводство из года в год меняется незначительно и составляет в размере свыше 245 млн руб., в тоже время как на животноводческую отрасль ежегодно наблюдается уменьшение финансирования, так если в 2020 г. было предоставлено свыше 818 млн руб., то уже в 2023 г. лишь 340 млн руб., причем резко сократили средства на поддержку племенного животноводства. Что касается «стимулирующей» субсидии, то в сельскохозяйственных предприятиях происходит ее переориентация на животноводческую отрасль, в 2023 г. было выделено средств на 1,43% больше в сравнении с 2021 г. В то время как в 2023 г. в растениеводство не было выделено средств.

В крестьянских (фермерских) хозяйствах по финансированию «компенсирующих» субсидий наблюдается их снижение на протяжении исследуемого периода и в отрасли растениеводства, и в отрасли животноводства, причем в животноводстве в 2023 г. не выделялись бюджетные субсидии. «Стимулирующая» субсидия на растениеводство значительно увеличилась в 2023 г. и составила свыше 48 млн руб., причем большая часть этих средств была выделена на поддержку мясного скотоводства.

Таблица 2. Динамика выделения субсидий из федерального бюджета основным отраслям региона по направлениям субсидирования, тыс. руб.

Категории сельскохозяйственных товаропроизводителей	Годы	«Компенсирующая субсидия»		«Стимулирующая субсидия»	
		растениеводство	животноводство	растениеводство	животноводство
Сельскохозяйственные предприятия	2020	265 745	818 624	191 474	436 425
	2021	245 783	608 832	151 702	276 877
	2022	245 343	542 442	5 051	302 693
	2023	262 399	340 662	0	396 661

Категории сельскохозяйственных товаропроизводителей	Годы	«Компенсирующая субсидия»		«Стимулирующая субсидия»	
		растениеводство	животноводство	растениеводство	животноводство
Крестьянские (фермерские) хозяйства	2020	102 585	67 962	2 782	6 073
	2021	91 697	53 432	898	50 424
	2022	97 016	55 405	0	53 892
	2023	78 452	0	48 854	35 175

Предоставляемые бюджетные субсидии направлены на повышение эффективности деятельности сельскохозяйственного производства. По категориям сельскохозяйственных товаропроизводителей наблюдается различный уровень эффективности (табл. 3). За период с 2022-2023 гг. была проанализирована экономическая эффективность деятельности сельскохозяйственных предприятий и крестьянских (фермерских) хозяйств по натуральным показателям (урожайность зерновых культур, среднегодовой удой на 1 голову крупного рогатого скота), стоимостным (получено товарной продукции на 1 работника, получено прибыли на 1 га пашни, выделенные бюджетные средства на 1 га пашни) и относительным (уровень рентабельности производства) [2, 3].

Таблица 3. Эффективность деятельности сельскохозяйственных предприятий и крестьянских (фермерских) хозяйств Алтайского края, (с учетом бюджетных субсидий)

Показатели	Сельскохозяйственные предприятия				Крестьянские (фермерские) хозяйства			
	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Урожайность зерновых культур, ц/га	15,1	20,6	20,8	16,8	10,2	13,9	13,0	10,7
Годовой удой на 1 гол., кг	5 173	5 143	5 613	5 838	3 990	3 797	3 935	3 872
Бюджетные средства на 1 га пашни, руб.	737	770	677	872	309	275	274	364
Получено товарной продукции на 1 работника, тыс. руб.	2 285,2	3 216,2	3 497,3	3 492,1	5 066,9	7 023,8	6 790,6	5 982,3
Получено прибыли на 1 га пашни, руб.	6 386	11 188	10 364	6 330	2 338	2 257	2 115	2 011
Уровень рентабельности производства, %	38,9	60,5	49,3	26,6	19,7	13,5	13,0	12,6

Урожайность зерновых культур и годовой удой на 1 голову КРС значительно ниже в крестьянских (фермерских) хозяйствах, чем в сельскохозяйственных предприятиях, тоже самое можно увидеть и по выделяемым бюджетным субсидиям в расчете на 1 га. Так если в 2023 г. сельскохозяйственным предприятиям было выделено 872 руб. на 1 га пашни, то по крестьянским (фермерским) хозяйствам этот показатель был ниже в 2,4 раза, а в 2021 г. в 2,8 раза. Хотя вместе с тем крестьянские (фермерские) хозяйства работали более интенсивно, это видно показателю «получено товарной продукции в расчете на 1 работника. В 2023 г. крестьянские (фермерские) хозяйства достигли данного показателя в размере свыше 5,9 млн руб. на 1 среднегодового работника, что превышает аналогичный показатель в сельскохозяйственных предприятиях в 1,7 раза. Уровень рентабельности производства в следствие более высоких затрат в крестьянских (фермерских) хозяйствах в 2023 г. наблюдался самый низкий и составлял 12,3%, что ниже чем в сельскохозяйственных предприятиях на 14 п.п.

Таким образом, по разным категориям сельскохозяйственных товаропроизводителей наблюдается

зависимость: чем больше было выделено бюджетных субсидий, тем выше как натуральные показатели деятельности, так и стоимостные, за исключением производительности труда. В тоже время внутри каждой категории производителей нет прямой зависимости по годам от суммы выделяемых средств, что говорит о том, что сельскохозяйственные товаропроизводители в большей степени зависимы от многих факторов, в том числе от природных условий, что частично компенсирует государственная поддержка.

Библиографический список

1. Валецкая Т.И. Государственная поддержка аграрного производства в регионе // Управленческий учет. – 2022. – № 5. – С. 356-362.
2. Минаков И.А., Куликов А.Н. Результативность и эффективность государственной поддержки аграрного производства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2024. – № 1. – С. 11-17.
3. Мазлов В.З., Хайруллина О.И. Особенности государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей в условиях санкционного давления: угрозы и вызовы // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2024. – № 12, с. 2-9.
4. Воробьев С.П., Воробьева В.В., Савченко А.С., Валецкая Т.И. Эффективность размещения производства маслосемян подсолнечника в Алтайском крае // Аграрный вестник Урала. – 2025. – Т. 25. – С. 94-105.

Valetskaia Tatyana Ivanovna, *associate professor, Department of Economics and Finance, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai branch, Candidate of Economic Sciences (Barnaul, Russia)*

Agriculture as a sector of the economy plays a critical role in ensuring food security of the country, including the regions; in this regard, the state actively provides support in the form of budget subsidies. The article presents the issued budget funds in the context of different categories of agricultural producers, the dynamics of allocated subsidies to the main agricultural sectors in the areas of subsidies and the efficiency of agricultural production, taking into account the allocated funds from budgets of different levels.

Keywords: *state support, agricultural enterprises, peasant (farm) farms, budget subsidies, production efficiency.*

УДК 336.6

Князева Ольга Михайловна, доцент кафедры экономики и финансов Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кандидат экономических наук» (Барнаул, Россия)

Лукина Елена Викторовна, заведующий кафедрой экономики и финансов Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кандидат экономических наук, доцент (Барнаул, Россия)

Кабакова Наталия Викторовна, заместитель главного врача по экономической работе, КГБУЗ «Ключевская ЦРБ им. Антоновича И.И.» (с. Ключи, Россия)

В статье рассматриваются вопросы применения принципов организационного дизайна для оптимизации управления расходами в медицинских организациях на примере КГБУЗ «Ключевская ЦРБ им. Антоновича И.И.». Анализируются проблемы, связанные с управлением расходами, кадровым дефицитом, качеством оказания медицинской помощи и финансовой устойчивостью учреждения. Предложены пути решения выявленных проблем через оптимизацию организационной структуры, внедрение бизнес-процессов и совершенствование системы управления. Результаты проведенных мероприятий демонстрируют положительный экономический эффект, включая снижение кредиторской задолженности и улучшение качества медицинских услуг. На основе совершенствования подхода к организации процесса управления расходами бюджетного учреждения здравоохранения предложена модель принятия управленческих решений по распределению финансовых ресурсов, что позволило повысить эффективность расходования финансовых средств и улучшить финансовые результаты деятельности медицинской организации.

Ключевые слова: финансы государственных хозяйственных организаций, медицинская организация, организационный дизайн, бизнес-процессы, расходы, финансовые результаты.

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ДИЗАЙНА ПРИ ОПТИМИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ РАСХОДАМИ МЕДИЦИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

APPLICATION OF ORGANIZATIONAL DESIGN PRINCIPLES IN OPTIMIZING COST MANAGEMENT IN A MEDICAL ORGANIZATION

Современные медицинские организации сталкиваются с множеством вызовов, включая рост затрат на медицинские технологии, увеличение ожиданий пациентов и ужесточение регуляторных требований. Так же современные медицинские организации функционируют в условиях ограниченных бюджетов и возрастающей конкуренции, что требует внедрения новых решений и методов управления расходами для повышения их эффективности и устойчивости. В таких условиях оптимизация управления расходами становится неотъемлемой частью стратегического управления.

Одним из инструментов, способных обеспечить эффективное распределение ресурсов, является организационный дизайн. Организационный дизайн – это научно обоснованный подход к формированию структуры и процессов организации, направленный на достижение стратегических целей [1]. Применение принципов организационного дизайна позволяет оптимизировать структуру учреждения, улучшить управление ресурсами и повысить качество оказываемых услуг. К основным принципам организационного дизайна относят: специализацию и разделение труда (распределение задач между сотрудниками в соответствии с их компетенциями); координацию и интеграцию (обеспечение взаимодействия между подразделениями для достижения общих целей); децентрализацию и делегирование полномочий (передача ответственности на нижние уровни управления для повышения оперативности принятия решений); адаптивность и гибкость: способность организации быстро реагировать на изменения внешней среды. Эти принципы могут быть успешно применены в медицинских организациях для оптимизации процессов с целью снижения издержек. Внедрение данных принципов требует системного подхода и учета специфики медицинской сферы, однако их реализация способна обеспечить долгосрочную устойчивость и конкурентоспособность организации. Создание междисциплинарных команд на основе объединения специалистов из разных областей (врачи, медсестры, администраторы) позволит повысить качество обслуживания и снизить затраты. Внедрение процессного подхода – переход от функциональной к процессной структуре управления, позволяет сократить время на выполнение задач и снизить издержки. Использование информационных технологий, например, автоматизация рутинных процессов, таких как запись на прием, учет пациентов и управление финансами так же значительно влияет на уровень расходов.

Традиционно управление расходами в медицинских организациях включает контроль затрат на персонал, оборудование, лекарственные средства и административные процессы. К основным направлениям оптимизации управления расходами в медицинских организациях относят: анализ и реинжиниринг процессов, оптимизацию штатного расписания, управление запасами, внедрение lean-технологий. Анализ и реинжиниринг процессов предполагает выявление избыточных или неэффективных процессов и их перестройка, например, внедрение электронных медицинских карт может сократить время на оформление документации и снизить затраты на бумагу. Оптимизация штатного расписания осуществляется посредством рационального распределения обязанностей между сотрудниками, и исключения дублирования функций. Управление запасами, например, на основе внедрения систем автоматизированного учета лекарственных средств и медицинского оборудования позволит минимизировать потери и перерасход. Внедрение lean-технологий, за счет использования принципов бережливого производства однозначно поможет устранить потери и повысить эффективность.

Внедряя принципы организационного дизайна для оптимизации управления расходами рекомендуется: провести аудит существующих процессов и выявить узкие места; разработать стратегию оптимизации, учитывающую специфику медицинской организации; обучить сотрудников новым методам работы и внедрить системы мотивации; регулярно оценивать эффективность внедренных изменений и корректировать стратегию.

В данной статье рассматривается опыт КГБУЗ «Ключевская ЦРБ им. Антоновича И.И.» в области оптимизации управления расходами на основе технологий организационного дизайна. КГБУЗ «Ключевская ЦРБ им. Антоновича И.И.», учреждение первого уровня, оказывающее широкий спектр медицинских услуг в 13 населенных пунктах Ключевского района. Основную долю финансового обеспечения учреждения составляют средства ТФОМС, размер которых определяется подушевым нормативом финансирования. Наибольшую долю в структуре расходов занимают затраты на оплату труда и материальные запасы. Наличие проблем в управлении расходами объекта наблюдения подтверждается данными в таблице 1. Оценка управления расходами выявила отсутствие эффективного планирования и оперативного управления ими, что привело к увеличению кредиторской задолженности на 56 864 тыс. рублей за период с 2019 по 2022 гг. Основными причинами стали несовершенная организационная структура управления, низкоэффективная организация производственных процессов и отсутствие системы внутреннего контроля. В ходе анализа выявлены проблемы, влияющие на управление расходами, а также определены объекты, инструменты и участники процессов для достижения ожидаемых результатов от мероприятий по совершенствованию (табл. 1).

Таблица 1. Проблемы в управлении расходами в КГБУЗ «Ключевская ЦРБ им. Антоновича И.И.»

Проблемы	Решение
Высокий уровень расходов на оплату труда в общей структуре расходов учреждения (>90%). Отсутствие средств на исполнение обязательств по другим статьям расходов	Изменение структуры расходов, путем проведения комплекса мероприятий: 1) Оценка и пересмотр нормативно-правовой базы в учреждении; 2) Оптимизация организационной структуры управления; 3) Оптимизация штатного расписания; 4) Организация производственных процессов в новых условиях
Отсутствие единого реестра контрактов, работа по прямым договорам, несовершенство процессов финансового сопровождения контрактных отношений	Работа с действующей договорной базой. Расторжение излишне принятых расходных обязательств. Внедрение бизнес-процесса закупочной логистики путем создания локальных нормативно-правовых актов
Нарушение своевременности исполнения обязательств по реализации программы государственных гарантий из-за невозможности оплаты по счетам, приостановление финансовых операций по лицевым счетам органами Федерального казначейства	Недопущение кассовых разрывов, закупка медикаментов малыми партиями для отделений стационара, без промежуточного хранения на складе, введение лимитов на потребление медикаментов, расходных материалов, продуктов питания, ГСМ
Отрицательный финансовый результат (>74 млн руб.); Наличие просроченной кредиторской задолженности (>60 млн руб.);	Планирование финансовых поступлений и выплат, ограничение косвенных расходов, установление лимитов закупки, соблюдение методов бюджетирования во всех подразделениях ЦРБ
Высокий коэффициент совместительства врачей (>3); Кадровый дефицит, низкая укомплектованность врачами (<50%); Снижение качества оказания медпомощи, штрафные санкции (<1,99%) (по результатам медико-экономического контроля и контроля качества медицинской помощи)	Снижение доли совместителей по категории «врач»; Организация работы по контролю качества оказания медицинской помощи; приведение к стандартам оказания медпомощи, контроль за оформлением медицинской документации; разбор случаев, подвергшихся штрафным санкциям на врачебных совещаниях.

В ходе решения накопившихся проблем принято решение о разработке новой организационной структуры управления, направленной на поддержание эффективного выполнения бизнес-процессов и достижение целей организации. В основу организационной структуры управления положена предлагаемая модель принятия управленческих решений по распределению финансовых ресурсов (рис. 1). Модель включает: стратегическое планирование (формирование целевых индикаторов), формирование сводного бюджета доходов и расходов и показателей в рамках текущего планирования, формирование оперативной отчетности в ходе мониторинга, учета, анализа и контроля.

Дальнейшее совершенствование в управлении расходами проводилось посредством оптимизации бизнес-процессов. Управленческие функции разделены по сферам деятельности, соответственно и формирование бизнес-процессов можно разделить аналогичным образом. Основные бизнес-процессы организационного уровня формируются на основе процессов управления и обеспечивающих процессов (рис. 2).

Бизнес-процессы формируются поэтапно и находят свое отражение в распорядительных документах учреждения (приказы, положения, порядки и другие локальные акты). Например, на этапе организации процесса закупок был разработан и предложен бизнес-процесс закупочной логистики. Бизнес-процессы формируются не только в финансовой сфере деятельности организации, но и лечебной деятельности, и в сфере обращения с пациентами, и в административно-хозяйственном обеспечении. Поскольку оказание медицинской помощи – это основной вид деятельности учреждения, на начальном этапе преобразований был также сформирован бизнес-процесс оказания услуги «прием врача».

Ключевыми изменениями стали: внедрение бизнес-процесса закупочной логистики, формирование бизнес-процесса оказания услуги «прием врача», разделение управленческих функций по сферам деятельности в процессе стратегического планирования и оперативного управления под началом руководства учреждения.

В результате проведенных мероприятий учреждение достигло следующих результатов в области управления расходами: изменение структуры расходов (появились денежные средства для оплаты других обязательств); снижение коэффициента совместительства врачей и улучшение качества медицинской помощи; снижение кадрового дефицита за счет участия в программах «Земский доктор»; модернизация

систем отопления и электроснабжения, установка систем ГЛОНАСС и видеонаблюдения, что снизило финансовую нагрузку на бюджет и привело к полному погашению кредиторской задолженности (таблица 3).

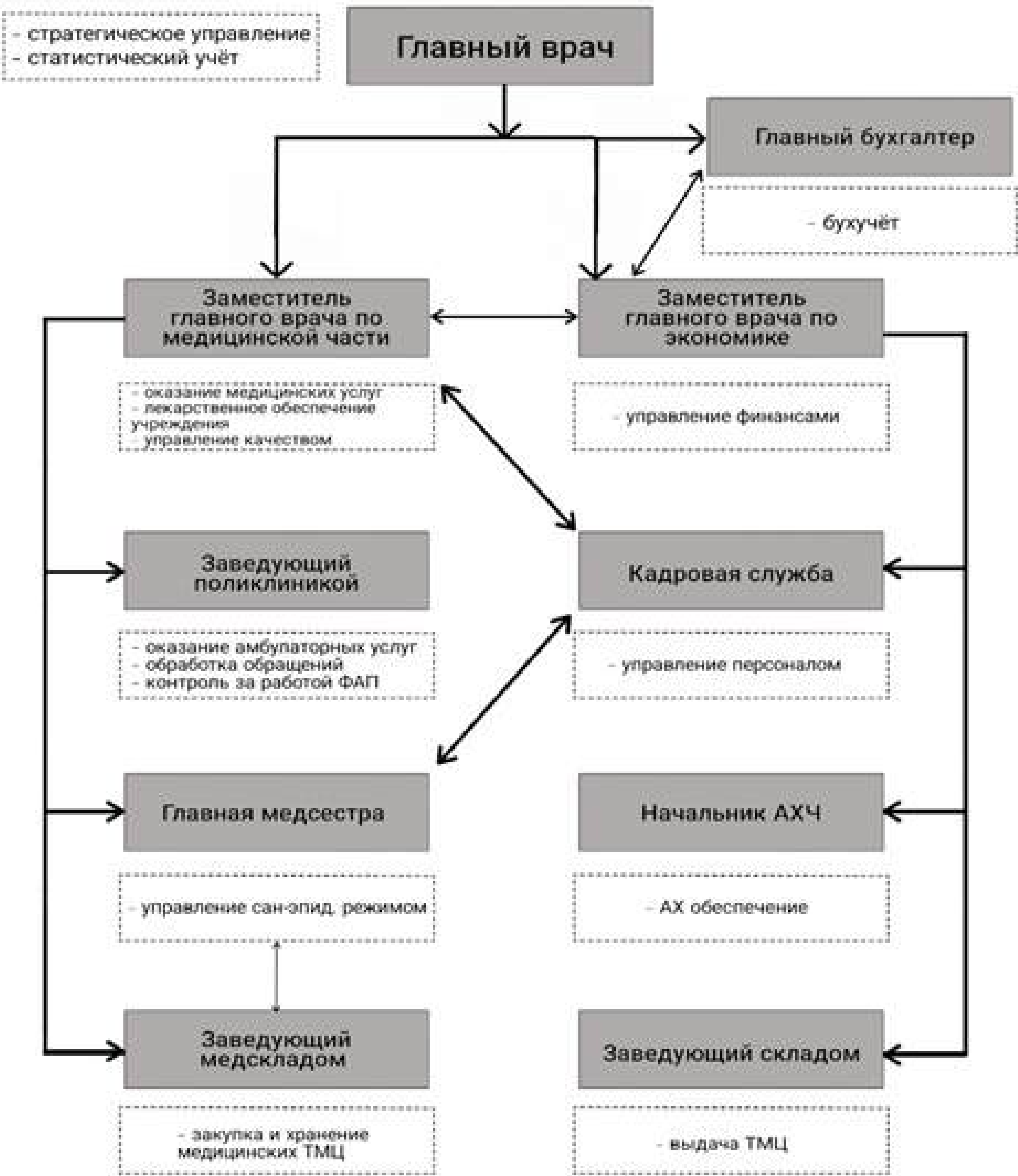

Рисунок 1. Модель принятия управленческих решений по распределению финансовых ресурсов КГБУЗ «Ключевская ЦРБ им. Антоновича И.И.»

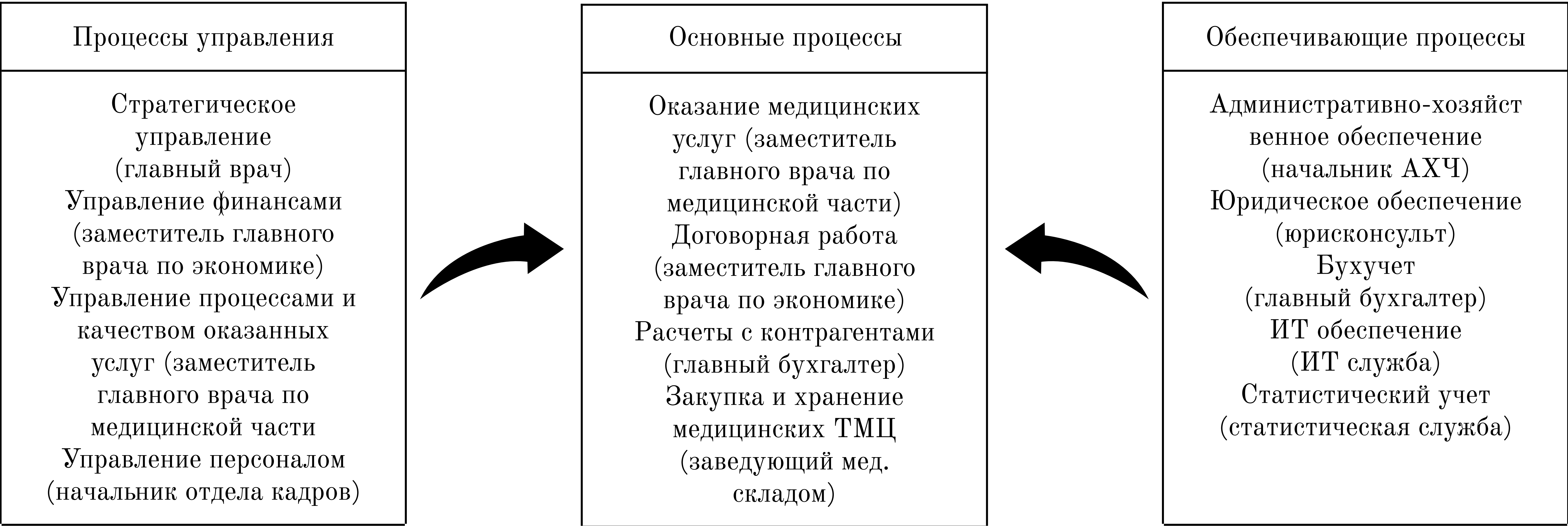

Рисунок 2. Бизнес-процессы организационного уровня (первый уровень) КГБУЗ «Ключевская ЦРБ им. Антоновича И.И.»

Таблица 3. Экономический эффект от мероприятий по управлению расходами на основе организации бизнес-процессов в КГБУЗ «Ключевская ЦРБ им Антоновича И.И.»

	Мероприятия	Экономический эффект
В области управления персоналом	Разработаны и внедрены Правила внутреннего трудового распорядка; Разработано и утверждено Положение о системе нормирования труда; Скорректированы графики работы учреждения; Скорректировано и принято в работу Положение по оплате труда; Пересмотрены трудовые договоры с сотрудниками (внесены изменения в системы оплаты труда, графики работы, сроки выплаты заработной платы); Оптимизирована численность штата в соответствии с нормами нагрузки.	Экономия 38 880 тыс. руб. (изменилась структура расходов, доля расходов на оплату труда сократилась до 70%, высвобожденные средства направлены на погашение обязательств).
	Снижение доли совместительства по категории «врач»; Организация работы по контролю качества оказания медицинской помощи; Соблюдение стандартов оказания медпомощи, контроль за оформлением медицинской документации; Разбор случаев со штрафными санкциям.	Снижение штрафных санкций – 2 500 тыс. руб. (за счет улучшения качества оказания медпомощи).
По содержанию имущества	Мероприятия по сокращению платежей за потребление тепло- и электроэнергии за счет энергосбережения по средствам модернизации и сервисного обслуживания систем отопления, электроснабжения, увеличения теплозащитных свойств ограждающих конструкций.	Экономия – 15% от затрат на коммунальные услуги.
	Установлена система ГЛОНАСС на автотранспорт.	Экономия – 15% от затрат на ГСМ.
	Установлены и введены в работу система видеонаблюдения и пропускная система на въезде на территорию ЦРБ.	Экономия – 1 500 тыс. рублей в год.
В области организации закупок	Восстановлен реестр контрактов, проведены сверки взаиморасчетов с контрагентами (остатки кредиторской и дебиторской задолженности); Работа с действующей договорной базой, составление графиков погашения кредиторской задолженности перед субъектами МСП; Расторжение договоров по излишне принятым расходным обязательствам; Внедрение бизнес-процесса закупочной логистики путем создания локальных нормативно-правовых актов.	Экономия 2 940 тыс. руб. (за счет расторжения договоров по излишне принятым расходным обязательствам).
	Закупка медикаментов малыми партиями для отделений стационара (без промежуточного хранения на складе); Введение лимитов на потребление медикаментов, расходных материалов, продуктов питания, ГСМ, в соответствии с доведенными объемами оказания медицинской помощи; Введение талонной системы на прохождение лабораторных исследований, контроль со стороны начмеда и заведующего поликлиникой за обоснованностью назначения лабораторных исследований (экономия реактивов и химикатов); Строгое соблюдение процедур закупок (44-ФЗ).	Экономия 1 390 тыс. руб. (за счет установления лимитов по подразделениям в соответствии с доведенными объемами оказания медицинской помощи).
В области планирования	Стратегическое планирование на трехлетний период; Текущее планирование финансовых поступлений и выплат; Оперативное управление, недопущение кассовых разрывов, ограничение косвенных расходов, контроль соблюдения правил бюджетирования во всех подразделениях.	Экономия 15 000 тыс. руб. за счет применения метода бюджетирования по всем видам расходов.

Таким образом, применение принципов организационного дизайна с целью оптимизации управления расходами в КГБУЗ «Ключевская ЦРБ им. Антоновича И.И.» позволили существенно улучшить финансовую устойчивость учреждения, повысить качество оказываемых медицинских услуг и снизить кредиторскую задолженность. Внедрение бизнес-процессов и оптимизация организационной структуры являются важными шагами для повышения эффективности медицинских организаций в условиях ограниченных бюджетных средств и возрастающих требований к качеству услуг.

Библиографический список

1. Мотышина М.С. Организационный дизайн как системная концепция // SAEC. – 2019. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionnyy-dizayn-kak-sistemnaya-kontseptsiya>.

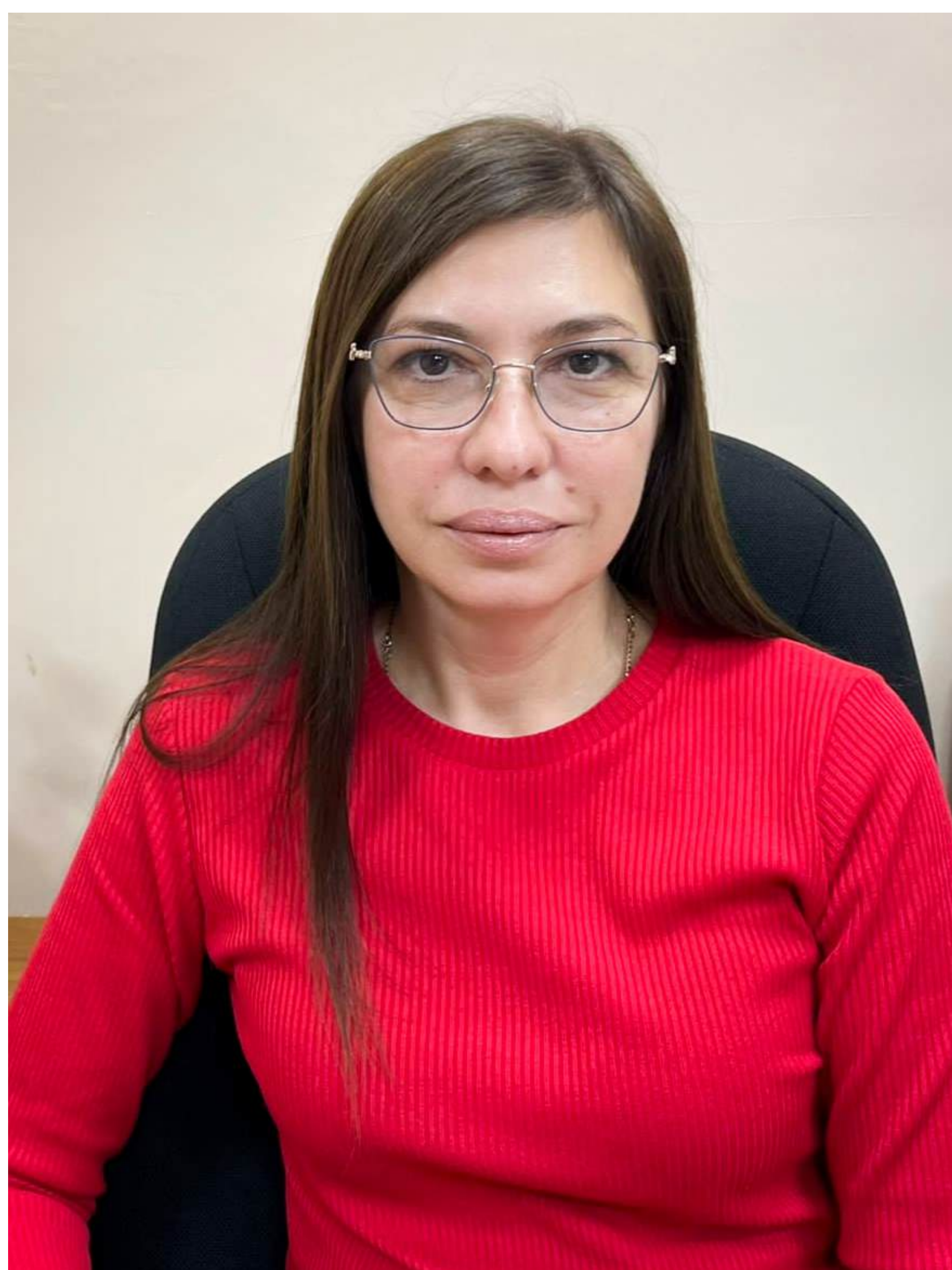
Knyazeva Olga Mikhailovna, *associate professor, the Department of Economics and Finance, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai branch, Candidate of Economic Sciences (Barnaul, Russia)*

Lukina Elena Viktorovna, *Head of the Department of Economics and Finance, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai branch, Candidate of Economic Sciences, associate professor (Barnaul, Russia)*

Kabakova Natalia Viktorovna, *Deputy Chief Physician for Economic Work, RSBHI «Klyuchevskaya Central Regional Hospital named after I.I. Antonovich» (Klyuchi village, Russia)*

The article examines the application of organizational design principles to optimize cost management in medical organizations, using the case of the RSBHI «Klyuchevskaya CRH named after I.I. Antonovich». It analyzes challenges related to cost management, personnel shortages, the quality of medical care, and the financial stability of the institution. Proposed solutions focus on optimizing the organizational structure, implementing business processes, and enhancing the management system. The results of these measures indicate a positive economic effect, including a decrease in accounts payable and an improvement in the quality of medical services. Based on the improvement of the approach to organizing the cost management process of a budgetary healthcare institution, a model for making management decisions regarding the distribution of financial resources is proposed, aimed at improving the efficiency of financial resource allocation and enhancing the financial outcomes of the medical organization.

Keywords: *finances of state economic organizations, medical organization, organizational design, business processes, expenses, financial results.*

УДК 336.61

Куликова Ирина Владимировна, доцент кафедры экономики и финансов Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кандидат экономических наук, доцент (Барнаул, Россия)

Шаркова Анжелика Владимировна, ведущий экономист КГБУЗ «Консультативно-диагностический центр Алтайского края» (Барнаул, Россия)

Данная научная статья посвящена проблемам формирования дополнительных источников финансирования за счет внебюджетной деятельности в государственных учреждениях здравоохранения. В статье проведен анализ состава и структуры доходов медицинского учреждения здравоохранения в разрезе источников их образования и сделаны выводы о направлениях совершенствования.

Ключевые слова: доходы учреждения, медицинские услуги, обязательное медицинское страхование, платные медицинские услуги.

АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ ДОХОДОВ КГБУЗ «КОНСУЛЬТАТИВНО-ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР, Г. БИЙСК»

ANALYSIS OF INCOME GENERATION OF RSBHI «CONSULTATIVE AND DIAGNOSTIC CENTER, BIYSK»

В настоящее время установлены основные приоритеты государственной политики в сфере охраны здоровья граждан Российской Федерации, включая поэтапную диверсификацию организации системы оказания медицинской помощи населению. В структуре финансирования федеральных проектов и целевых программ в здравоохранении внебюджетные источники приобретают все большее значение. Предоставление платных медицинских услуг государственными учреждениями здравоохранения является одним из способов диверсификации источников финансирования и повышения качества медицинской помощи для населения. Это позволяет государственным медицинским организациям получать дополнительные средства, которые могут быть направлены на обновление и модернизацию оборудования, улучшение условий работы медицинского персонала и расширение спектра оказываемых услуг. Формирование дополнительных источников финансирования за счет внебюджетной деятельности в государственных учреждениях здравоохранения позволяет последним направить вырученные средства на замену и дооснащение подразделений медицинским оборудованием, транспортными средствами, обновление основных фондов и оплату труда работников учреждений здравоохранения, а также на расширение перечня оказываемых населению медицинских услуг.

Вместе с тем существует ряд проблем, связанных с развитием системы оказания платных услуг в государственных учреждениях здравоохранения. Среди них – неравномерный спрос населения на платные услуги в здравоохранении, принципы оплаты труда медицинских работников, механизмы ценообразования на платные услуги в здравоохранении, эффективное взаимодействие медицинских организаций и органов государственной и муниципальной власти. Недостаточно изучено мнение населения и медицинского сообщества о внедрении и развитии платных услуг в здравоохранении. В медицинском сообществе до сих пор отсутствует единое понимание возможности применения принципов бережливого производства как инструмента развития платных услуг в здравоохранении. Классификация доходов в медицинском

учреждении, как правило, связана с двумя основными направлениями деятельности – финансирование за оказание медицинской помощи в рамках участия в территориальной программе обязательного медицинского страхования и получение доходов от оказания платных мед услуг. Кроме того, источниками доходов могут являться так же и средства краевого и федерального бюджетов, как целевые, так и за оказание медицинской помощи в рамках государственного задания.

Рассмотрим основные источники доходов КГБУЗ «Консультативно-диагностический центр, г. Бийск» за 2019-2023 гг., тыс. руб. (табл. 1).

Таблица 1. Структура доходов КГБУЗ «Консультативно-диагностический центр, г. Бийск» за 2019-2023 гг., тыс. руб.

Статья доходов	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023 г. к 2019 г. в %
Доходы от собственности	275	313	250	295	324	18
Средства ОМС	129 184	232 631	162 625	237 167	122 471	-5
Доходы от оказания платных услуг, работ	45 725	84 491	119 470	79 003	56 647	24
Субсидии на выполнение гос. задания	4 363	2 916	4 476	5 071	5 511	26
Субсидии на иные цели	1 377	16 408	–	8 914	181	-87
Доходы от штрафов, пеней	17	4	–	51	66	296
Доходы от операций с активами	14	1	–	13	4	-72
Прочие поступления	77	220	–	300	239	211
Итого	181 032	336 983	286 821	330 814	185 441	2

Если рассматривать структуру доходов учреждения детально (табл. 1), то мы видим, что основную часть финансирования составляют средства от обязательного медицинского страхования – не менее 57% за 2019-2023 гг. На втором месте по удельному весу доходы от оказания платных услуг – они составляют четверть доходов КГБУЗ «Консультативно-диагностический центр, г. Бийск». Наибольший удельный вес приходится на поступления от приносящей доход деятельности в структуре общих доходов учреждения и в 2021 г. он составил 42%. В среднем 2% от общих доходов по учреждению составляют средства краевого бюджета на выполнение Государственного задания. Также есть доходы от собственности и по необходимости выделяются субсидии из краевого бюджета на иные цели. Если говорить о динамике поступлений за период 2019-2023 гг., то видим, что прослеживается снижение доходной части учреждения.

На рисунке 1 рассмотрим структуру доходов учреждения за 2019-2023 гг.

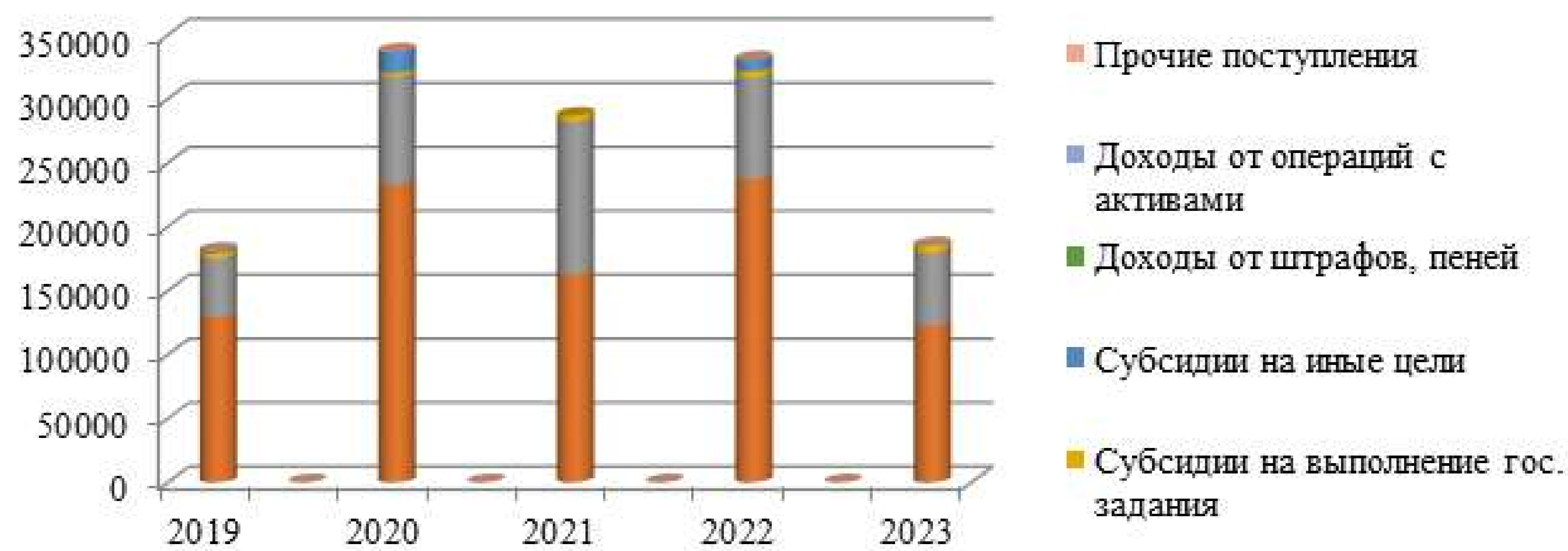

Рисунок 1. Структура доходов за период 2019-2023 гг. в КГБУЗ «Консультативно-диагностический центр, г. Бийск», руб.

В разрезе источников финансирования снижение доходов прослеживается по ОМС, доходам от оказания ПМУ и субсидиям на иные цели учреждения, что наглядно видно на рисунке 1. По двум основным источникам доходов учреждения имеется тенденция к снижению. Доходы от средств ОМС за период 2022-2023 гг. снизились на 114 696 тыс. руб. Доходы от платных медицинских услуг за тот же период снизились на 22 356 тыс. руб.

В таблице 2 представлена структура доходов КГБУЗ «Консультативно-диагностический центр, г. Бийск» в зависимости от выполненных объемов медицинской помощи за 2019-2023 гг., тыс. руб.

Таблица 2. Структура доходов КГБУЗ «Консультативно-диагностический центр, г. Бийск» в зависимости от выполненных объемов медицинской помощи за 2019-2023 гг., тыс. руб.

Период	Средства краевого бюджета		ОМС		Платные услуги	
	кол-во посещений	сумма, тыс. руб.	кол-во посещений	сумма, тыс. руб.	кол-во посещений	сумма, тыс. руб.
2019 г.	21 954	2 931,2	54 213	179 115,2	7 803	91 148,3
2020 г.	22 259	2 916,3	48 910	185 328,7	7 725	84 490,5
2021 г.	28 010	4 476,3	77 114	243 903,1	9 539	119 469,6
2022 г.	25 841	5 070,8	65 116	184 990,6	11 559	79 003,4
2023 г.	28 171	5 068,1	63 629	161 567,1	11 977	56 646,8

По данным таблицы 2 можно сделать вывод, что по средствам краевого бюджета рост доходов прямо-пропорционален увеличению выполненного объема медицинской помощи в рамках государственного задания. Снижение финансирования по средствам обязательного медицинского страхования обратно – пропорционально увеличению количества посещений по итогам года, так же, как и снижение доходов от приносящей доход деятельности, на фоне увеличения количества оказанных платных услуг. Такая диспропорция объема оказанных платных услуг с полученным объемом финансирования, может быть связана с выбором пациентами более низких по стоимости видов услуг в сравнении с прошлыми периодами.

За анализируемый период с 2019 по 2023 гг., доходы по учреждению в разрезе источников финансирования в среднем складываются в структуру, представленную на рисунке 2.

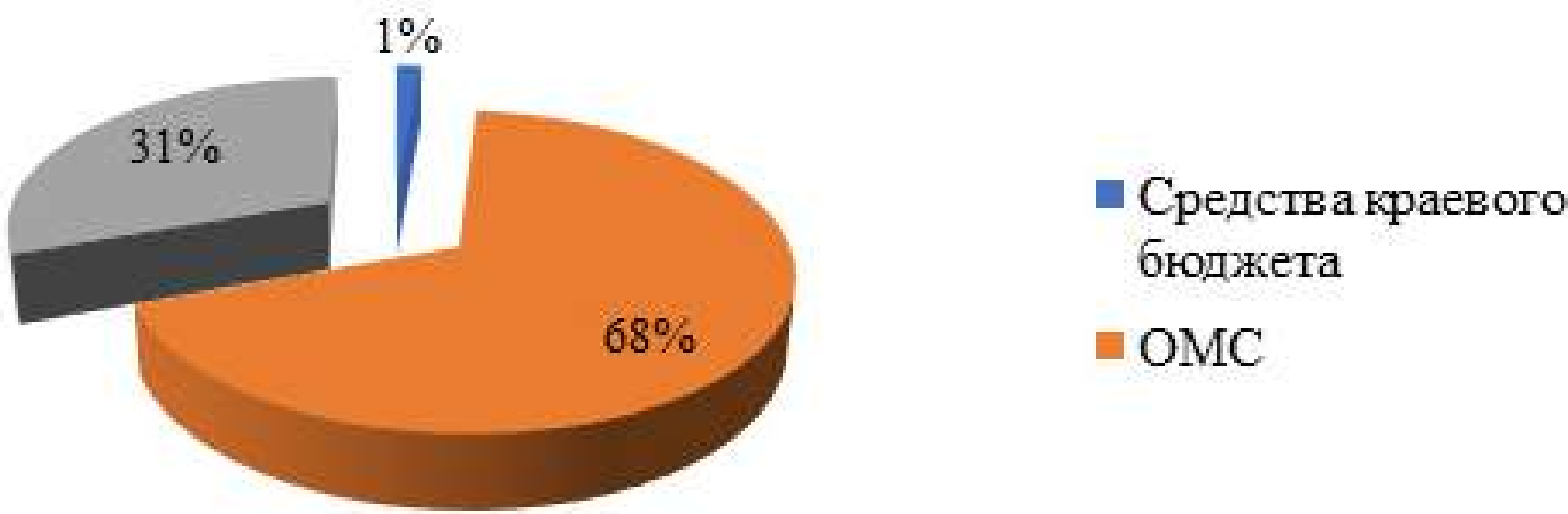

Рисунок 2. Структура доходов в разрезе источников финансирования – средний показатель за период 2019-2023 гг. в КГБУЗ «Консультативно-диагностический центр, г. Бийск», %

Как видим, из представленных данных, наибольшую долю доходной части в КГБУЗ «Консультативно-диагностический центр, г. Бийск» составляют средства от оказания услуг в рамках территориальной программы государственных гарантий, а именно – 68%; на втором месте по величине доходы от оказания платных медицинских услуг – 31%, на третьем – средства краевого бюджета – 1%.

Проанализируем процесс планирования доходной части учреждения, рассмотрев плановые и фактические показатели по КГБУЗ «Консультативно-диагностический центр, г. Бийск» по каждому из основных источников финансирования отдельно (табл. 3).

Таблица 3. Сравнение плановых и фактических показателей деятельности КГБУЗ «Консультативно-диагностический центр, г. Бийск» по источнику финансирования ОМС за 2019-2023 гг., тыс. руб.

Период	ОМС		Отклонения, %
	Плановое финансирование, тыс. руб.	Фактическое финансирование, тыс. руб.	
2019 г.	101 594,8	129 260,9	27
2020 г.	120 480,2	232 630,5	93
2021 г.	200 000	276 130,23	38
2022 г.	169 022,8	237 167,6	40
2023 г.	183 599	122 470,6	-33

На основании представленных данных в таблице 3 по доходам из средств ОМС, видим большой процент отклонения от плановых объемов финансирования, как в части увеличения, так и снижения. За 2023 г. отклонение от запланированного финансирования в сторону уменьшения составило 33%.

Рассмотрим также отклонение фактических показателей доходной части от плановых по источнику финансирования приносящая доход деятельность (таблица 4).

Таблица 4. Сравнение плановых и фактических показателей деятельности КГБУЗ «Консультативно-диагностический центр, г. Бийск» по источнику финансирования приносящая доход деятельность за 2019-2023 гг., тыс. руб.

Период	ПД		Отклонения, %
	Плановое финансирование, тыс. руб.	Фактическое финансирование, тыс. руб.	
2019 г.	45 250	46 030,95	2
2020 г.	52 750	84 809,1	61
2021 г.	50 000	119 839,68	140
2022 г.	85 000	79 003,4	-7
2023 г.	56 647,8	28 269,4	-50

На основании данных таблицы 4 видим, что отклонение от плановых объемов так же имеет место. Наибольший процент составил в 2021 г. – увеличение на 140%, в 2023 г. было заработано меньше, чем спланировано на 50%.

Сравнение плановых и фактических показателей деятельности КГБУЗ «Консультативно-диагностический центр, г. Бийск» по источнику финансирования средства краевого бюджета за 2019-2023 гг., тыс. руб. представлено в таблице 5.

Таблица 5. Сравнение плановых и фактических показателей деятельности КГБУЗ «Консультативно-диагностический центр, г. Бийск» по источнику финансирования средства краевого бюджета за 2019-2023 гг., тыс. руб.

Период	Краевой бюджет		Отклонения, %
	Плановое финансирование, тыс. руб.	Фактическое финансирование, тыс. руб.	
2019 г.	4 104	4 104	0,00
2020 г.	4 625	4 623	-0,04

Период	Краевой бюджет		Отклонения, %
	Плановое финансирование, тыс. руб.	Фактическое финансирование, тыс. руб.	
2021 г.	4 455,2	4 476,3	0,47
2022 г.	4 655,4	5 070,8	8,92
2023 г.	5 510,6	5 510,6	0,00

По данным таблицы 5 видно, что в части исполнения плановых объемов по выполнению государственного задания отклонения минимальны.

Таким образом, на основании проведенного анализа формирования доходной части КГБУЗ «Консультативно-диагностический центр, г. Бийск» за 2019-2023 гг., можно сказать следующее. Основным источником финансирования учреждения являются средства обязательного медицинского страхования – не менее 56,7%, а на втором месте по удельному весу доходы от оказания платных услуг – они составляют четверть доходов учреждения. Прослеживается тенденция значительных отклонений плановых объемов финансирования от фактических. В особенности требует контроля выполнение объемов оказания медицинской помощи в рамках территориальной программы оказания медицинской помощи населению. Поскольку этот вид финансирования является большей частью доходов учреждения, а также, даже в случае перевыполнения планов, это может привести к недофинансированию за фактически уже выполненную работу, поскольку несвоевременное перераспределение средств между медицинскими учреждениями, тянет за собой последствия доведения заработанных средств позже – в последующих периодах.

В части доходов от оказания платных медицинских услуг так же имеются отклонения факта от плановых объемов. За период 2019-2022 гг., фактически полученное финансирование превышает плановый объем, что является положительной динамикой. За период 2022-2023 гг. наблюдается снижение доходов фактически полученных, в сравнении с плановыми, на 7% и 50% соответственно. Необходимо более детально подходить к расчету планового показателя доходов, поскольку недозаработанный объем финансирования по завершению финансового года может негативно сказаться на статьях расхода, спланированных и утвержденных в первоначальном плане финансово-хозяйственной деятельности учреждения.

Библиографический список

1. Аксенова-Сорохтей Ю.Н., Барановская Е.А. К вопросу о создании системы правового обеспечения оказания платных медицинских услуг // Журнал юридических исследований. – 2020. – Том 5. – № 4. – С. 54-59.
2. Узинцева Е.В. Платные медицинские услуги как предмет правового регулирования // Аллея науки. — 2021. – Том 2. — № 12 (63). — С. 424-428.

Kulikova Irina Vladimirovna, *associate professor, the Department of Economics and Finance, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai branch, Candidate of Economic Sciences, (Barnaul, Russia)*

Sharkova Angelika Vladimirovna, *leading economist, the Altai Krai Consultative and Diagnostic Center (Barnaul, Russia)*

This article addresses the challenges of generating additional funding through extrabudgetary activities in public health institutions. It analyzes the composition and income structure of a health care medical institution in relation to its sources of revenue and draws conclusions regarding potential directions for improvement.

Keywords: *income of the institution, medical services, compulsory medical insurance, paid medical services.*

УДК 332.143

Рожкова Дарья Викторовна, доцент кафедры экономики и финансов Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кандидат экономических наук (Барнаул, Россия)

Киселева Алена Сергеевна, магистрант направления «Финансы и кредит» Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Барнаул, Россия)

В статье рассмотрены количественные показатели, характеризующие состояние малого и среднего предпринимательства в России и Алтайском крае. Проанализирована роль субъектов малого и среднего бизнеса в развитии экономики Алтайского края, в том числе отдельных ее отраслей.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, Алтайский край, социально-экономическое развитие региона.

РОЛЬ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА

THE ROLE OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES
IN THE REGION'S ECONOMY

Малое и среднее предпринимательство является одним из важнейших факторов социально-экономического развития регионов России, в том числе Алтайского края. Субъекты малого и среднего бизнеса служат источниками поставок на рынок различных товаров, работ и услуг, что главным образом способствует удовлетворению спроса среди населения и созданию новых рабочих мест на рынке труда.

Субъекты малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) подразделяются на несколько категорий исходя из таких ключевых факторов, как среднесписочная численность работников, объема выручки и отраслевых особенностей организации. Данные критерии регулируется Федеральным законом № 209-ФЗ от 24 июля 2007 г. «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (табл. 1).

Таблица 1. Критерии отнесения организаций к субъектам малого и среднего предпринимательства [1]

Статус	Среднесписочная численность работников	Объем выручки
Микропредприятие	Не более 15 чел.	Не более 120 млн руб.
Малое предприятие	Не более 100 чел.	Не более 800 млн руб.
Среднее предприятие	От 101 до 250 чел. включительно	Не более 2 млрд руб.

Ежегодно доля малого и среднего бизнеса в структуре ВВП растет. Например, в 2018 г. доля МСП в ВВП России составляла 18%, в 2024 г. – уже 21,7%. Данный рост свидетельствует не только об усилении позиций субъектов малого и среднего предпринимательства, но и о росте занятых в бизнесе.

По итогам 2024 г. 25-30% трудоспособного населения работают в малом и среднем бизнесе. Однако, несмотря на существенную роль МСП в экономике, сектор сталкивается с различными проблемами, такими как доступ к финансированию, высокие административные барьеры и нестабильная экономическая ситуация. Для решения вышеобозначенных проблем существуют меры поддержки со стороны государства, которые включают программы субсидирования, льготное налогообложение, упрощенные процедуры ведения учета и иные меры.

Традиционно количество трудоустроенного населения в малом и среднем бизнесе неравномерно распределено по субъектам РФ. В ходе исследования нами были выявлены основные лидеры рейтинга вовлеченности рабочего населения России в малый и средний бизнес. Так, первые позиции рейтинга принадлежат Москве, Санкт-Петербургу и Новосибирской области — в этих регионах на предприятиях МСП работает более 50% общей численности занятых в экономике региона. В конце списка оказались Ингушетия, Карачаево-Черкесия и Чукотка.

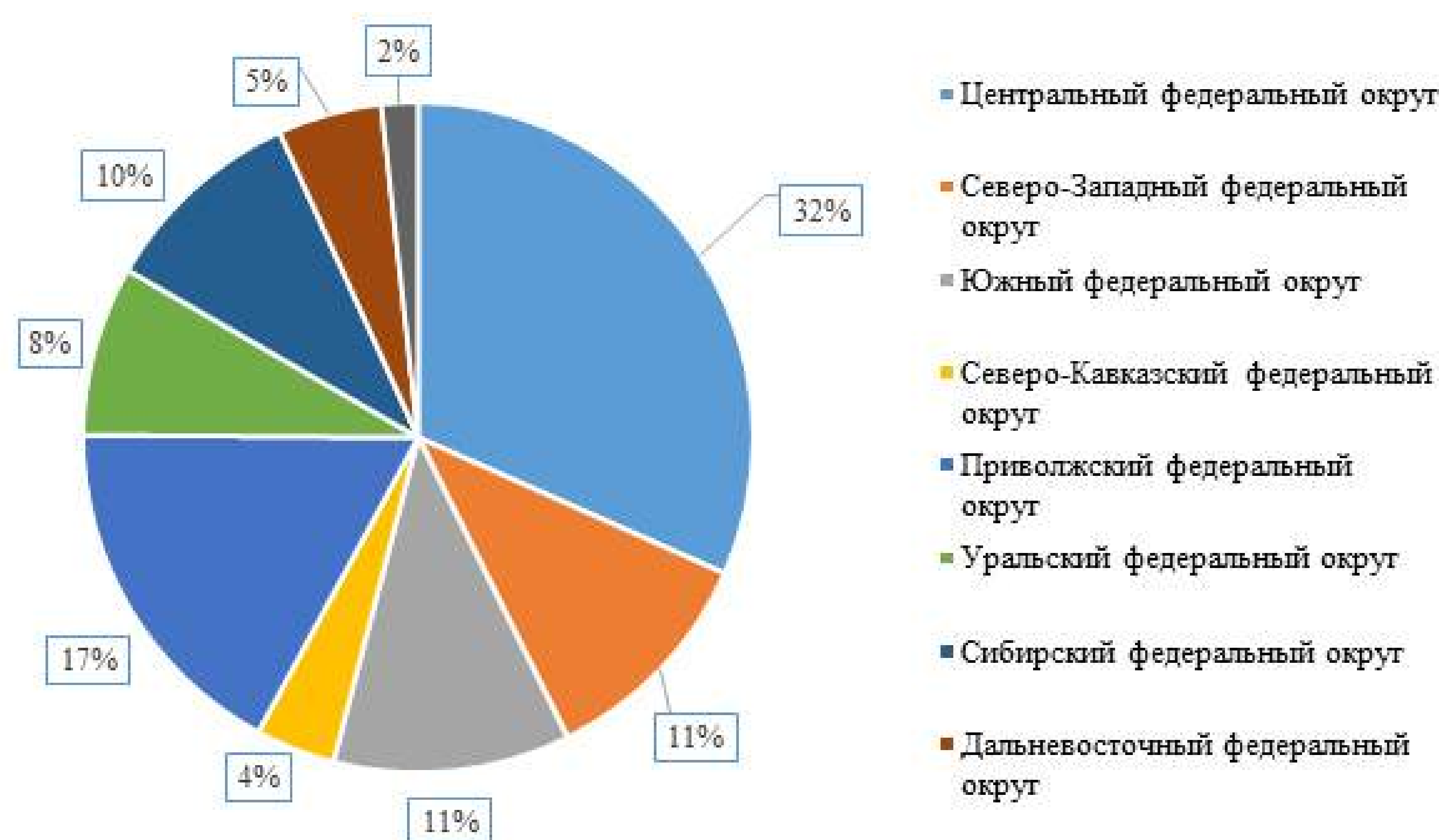

Рисунок 1. Распределение субъектов малого и среднего предпринимательства по федеральным округам РФ, 2024 г. [2]

Распределение субъектов малого и среднего бизнеса по федеральным округам РФ также происходит неравномерно. В 2024 г. преобладающая доля пришлась на Центральный федеральный округ, где сконцентрировано около 32% всех компаний малого и среднего бизнеса. В Приволжском федеральном округе сосредоточено 17% субъектов, по 11% — в Южном и Северо-Западном Федеральных округах. Около 10% компаний, относящихся к категории малого и среднего бизнеса, зарегистрированы в Сибирском федеральном округе, а 8% — в Уральском. На Дальневосточный, Северо-Кавказский и Южный федеральные округа приходится соответственно 5%, 4%, и 2% от всех зарегистрированных субъектов МСП в России [2].

Следует отметить, что почти половина созданных с начала 2024 г. субъектов МСП заняты в розничной и оптовой торговле (38,2%), транспортировке (7,8%) и строительных работах (5,9%).

На протяжении всего 2024 г. сохранилась положительная тенденция к увеличению численности предприятий, относящихся к малому и среднему бизнесу. Данный факт связан с реализацией государством соответствующих мер поддержки субъектов малого и среднего бизнеса посредством реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка предпринимательской инициативы».

Что касается Алтайского края, то на конец 2024 г. на территории региона функционировало в общей совокупности 79 016 организации, которые относятся к малому и среднему бизнесу. При этом 98% организации имеют статус малого бизнеса.

В целом развитие малого и среднего бизнеса в Алтайском крае соответствует общероссийским тенденциям. По данным Управления Алтайского края по развитию предпринимательства и рыночной инфраструктуры, в 2024 г. в нашем регионе выросло количество предпринимателей еще на 1,9 тыс. единиц. Как видно из рисунка 2, в 2022 г. произошло резкое сокращение количества субъектов МСП, что

было обусловлено работой Федеральной Налоговой службы по «очистке» данных о неработающих юридических лицах из единого государственного реестра, проводимой по всей стране. К 2024 г. по сравнению с 2022 г. наблюдается прирост субъектов МСП более, чем на 5 000 единиц.

В 2024 г. общее количество зарегистрированных субъектов малого и среднего бизнеса составило более 79 тыс., 37% из которых ведут свою деятельность в сфере оптовой и розничной торговли, 11% – в сфере транспортировки и хранения, по 8% – в обрабатывающих производствах и строительстве, 5% – в сельском хозяйстве (по сравнению с 2023 г. прирост количества субъектов МСП составил 2,5%).

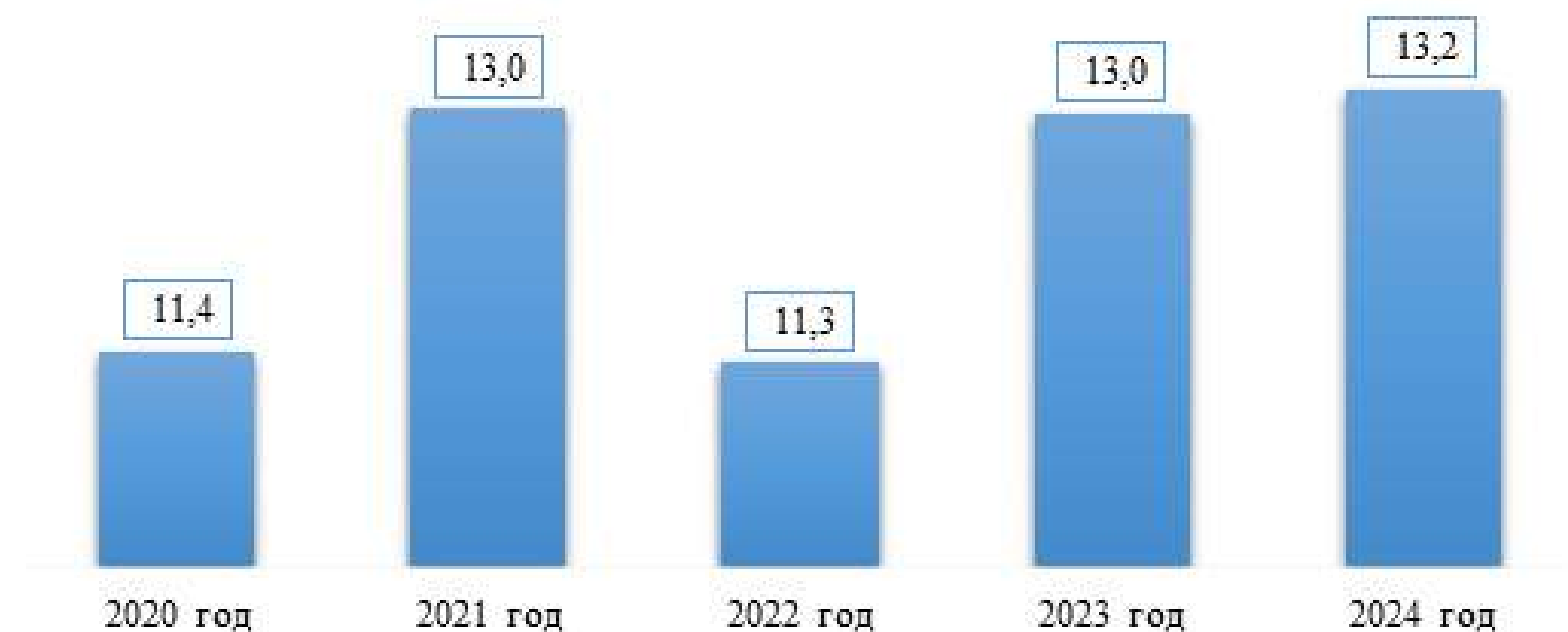

Рисунок 3. Количество вновь созданных субъектов малого и среднего предпринимательства на территории Алтайского края, 2020-2024 гг., тыс. ед. [2]

Неравномерная динамика за 2020-2024 гг. наблюдается среди вновь созданных организаций Алтайского края, имеющих статус малых и средних предприятий, что отражено на рисунке 3. В целом за рассматриваемый период предприниматели стали активнее регистрироваться. Самые минимальные значения по вновь создаваемым предприятиям в крае были в 2020 и в 2022 гг., что объясняется ковидными ограничениями в первом случае и изменениями во внешней политике страны – во втором.

Очевидный прирост наблюдается и среди вновь зарегистрированных самозанятых граждан. При этом темпы прироста количества самозанятых в Алтайском крае опережают даже среднероссийские показатели. В 2022 г. всего в России было зарегистрировано 6 561,475 тыс. человек, в 2 023 г. – 9 260,162 тыс. человек, а в 2024 г. – 12 128,009 тыс. человек. Прирост за рассматриваемый период составил 85%. В Алтайском крае за аналогичный период количество самозанятых составляло 68 573 человек, 104 665 человек и 141 398 человек соответственно. Прирост в 2024 г. по сравнению с 2022 г. равен 106%, что выше среднероссийского показателя на 21 п.п. Доля самозанятых Сибирского федерального округа, приходящаяся на Алтайский край, за последние три года не менялась и составляла 11%.

Финансовые результаты деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства демонстрируют также положительную динамику. Несмотря на замедление роста экономики, за 2024 г. оборот малых и средних предприятий Алтайского края увеличился более чем на 12%. Во многом рост и количества вновь зарегистрированных субъектов малого и среднего бизнеса, и финансовых результатов их деятельности обеспечивается за счет мероприятий поддержки, проводимых в рамках реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

При этом доля малого и среднего предпринимательства в валовом региональном продукте Алтайского края выше, чем в среднем по России. Так, в 2020 г. в российском ВВП доля малого и среднего предпринимательства составляла 22,9% против 36,3% – в Алтайском крае. В 2024 г. общероссийский показатель вырос на 11,5 п.п. и составил 32,5%, в то время как в Алтайском крае рост составил за аналогичный период 0,1 п.п. Но вместе с тем вклад малого и среднего бизнеса в ВРП края выше, чем в среднем по России на 4,6 п.п. (рис. 4).

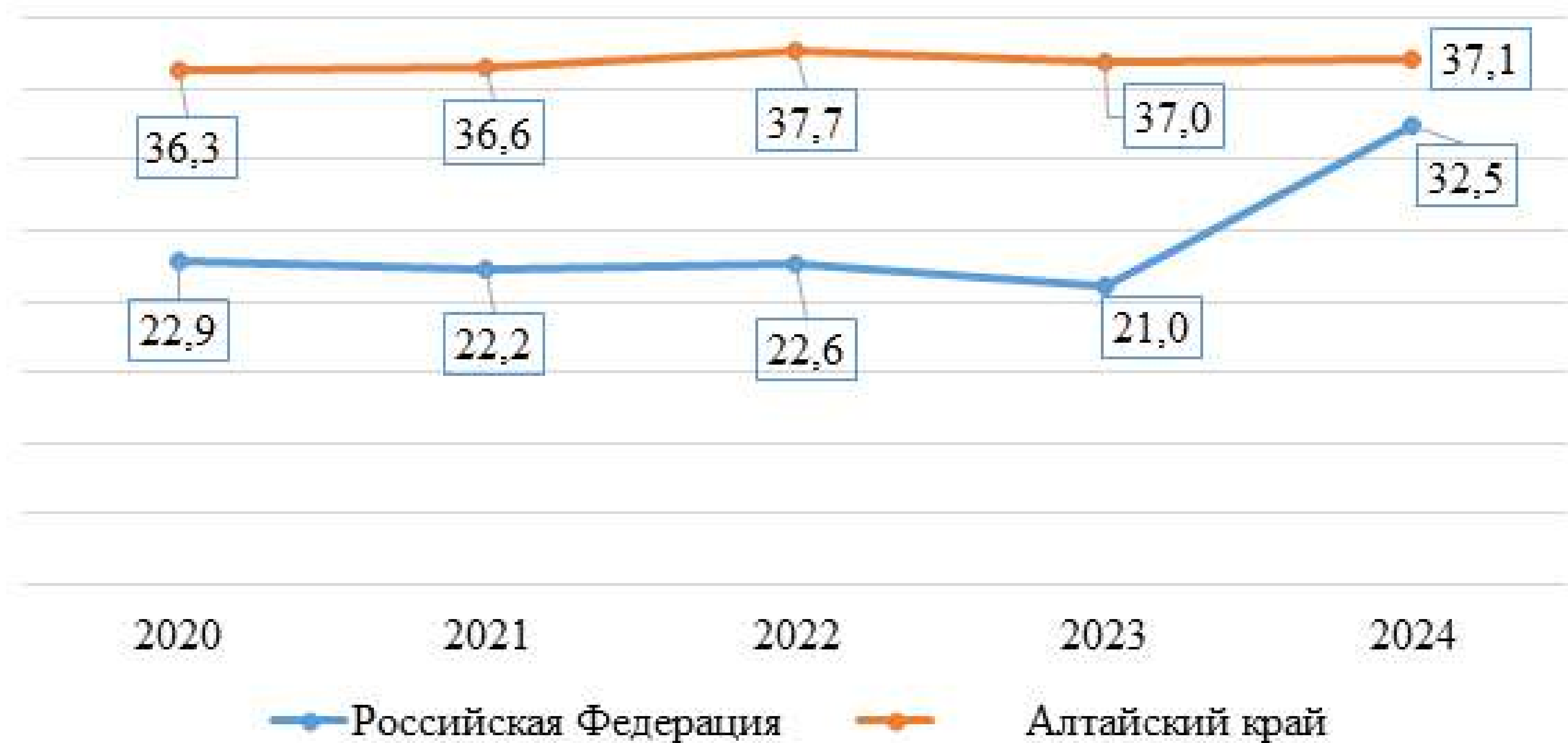

Рисунок 4. Доля малого и среднего предпринимательства в валовом продукте, 2020-2024 гг., % [3]

Роль малого и среднего бизнеса в экономике Алтайского края невозможно переоценить. Развитие малого предпринимательства не только способствует созданию рабочих мест и внедрению инноваций, но и укрепляет местные сообщества региона, и обеспечивает его экономическую устойчивость.

В Алтайском крае малый и средний бизнес становится основным источником занятости в сельской местности, поскольку крупные работодатели, такие как заводы или агрохолдинги, зачастую расположены в крупных городах. Кроме того, субъекты малого и среднего предпринимательства Алтайского края, занимаясь переработкой сельхозпродукции и производством экологически чистых товаров, стимулируют развитие органического сельского хозяйства в России [4].

За последние пять лет в регионе также выросло число предприятий, работающих в области агротехнологий, биотехнологий, разработки новых видов удобрений и сельскохозяйственных машин. Это способствует улучшению качества продукции и повышению ее конкурентоспособности на внутреннем и международном рынках.

Невозможно переоценить и влияние отрасли малого и среднего бизнеса на развитие социальной инфраструктуры региона.

Ресторанный бизнес, гостиничный сектор, транспортные компании, сфера образования, туризма и здравоохранения — все эти отрасли частично или полностью представлены малым и средним предпринимательством в крае [5]. Но, не смотря на значительный вклад малого и среднего бизнеса в экономику Алтайского края, предприниматели сталкиваются с рядом проблем, которые сдерживают их рост и развитие. В условиях роста ключевой ставки серьезной проблемой стала доступность финансовых ресурсов.

Однако, несмотря на эти вызовы, в Алтайском крае созданы условия для развития бизнеса за счет реализации программ субсидирования процентных ставок по кредитам, развития грантовой поддержки, а также обучающих программ для предпринимателей. Традиционно наиболее востребованными видами поддержки со стороны алтайских предпринимателей остаются бесплатные образовательные программы, льготное заемное финансирование, маркетинговая поддержка в том числе продвижение в интернете, консультирование по вопросам открытия бизнеса и дальнейшего его ведения.

Таким образом, предпринимательская деятельность является базовым элементом экономического развития как региона, так и государства. Деятельность субъектов малого и среднего бизнеса обеспечивает насыщение рынка товарами (работами, услугами), увеличение использования сырьевых ресурсов, развитие социальной инфраструктуры региона, создание рабочих мест.

Библиографический список

1. Критерии отнесения к субъектам малого и среднего предпринимательства // 1С:ИТС: [сайт] . – URL : <https://its.1c.ru/db/bizlegsap/content/158/hdoc>.
2. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства: [офиц. сайт]. –URL: <https://rmsp.nalog.ru>.
3. ЕМИСС: государственная статистика: [офиц. сайт]. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicators/search>.
4. Белоусова Н.А. Развитие и роль малого предпринимательства в экономике Алтайского края // Наука и молодежь: материалы XVII Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых: в 8 частях [Электронный ресурс]. –Барнаул, 2020. – С. 91-94.
5. Брезницкая А.А. Оценка состояния малого и среднего предпринимательства в Алтайском крае // Статистика и предиктивная аналитика: Материалы III Всероссийского конкурса научных работ. Барнаул, 2023. – С. 49-50.

Rozhkova Daria Viktorovna, *associate professor, the Department of Economics and Finance, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai branch, Candidate of Economic Sciences (Barnaul, Russia)*

Kiseleva Alyona Sergeevna, *Master's degree student, Banking and Finance, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai branch (Barnaul, Russia)*

The article considers quantitative indicators characterizing the state of small and medium-sized businesses in Russia and Altai Krai. The role of small and medium-sized businesses in the development of the economy of Altai Krai, including its individual branches, is analyzed.

Keywords: *small and medium-sized enterprises, Altai Krai, socio-economic development of the region.*

УДК 336.71

Савченко Александра Сергеевна, старший преподаватель кафедры экономики и финансов Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Барнаул, Россия)

Белан Анастасия Александровна, выпускник 2024 года бакалавриата направления «Экономика» Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Барнаул, Россия)

Для оценки кредитоспособности юридических лиц, оценки способности заемщика выполнять свои кредитные обязательства важно проводить анализ финансового состояния организации. В статье был проведен регрессионный анализ и разработана модель оценки кредитоспособности заемщиков на основе данных 60 организаций трех отраслей. В результате было разработано уравнение регрессии, позволяющее оценить кредитоспособность заемщика-юридического лица, где результирующим показателем является коэффициент автономии. Также в ходе исследования были разработаны классы кредитоспособности для организаций трех отраслей и предложено необходимое обеспечение кредита для каждого класса. Сравнительный анализ методик показал, что предложенная методика оценки кредитоспособности организаций позволяет выявить более рискованных заемщиков.

Ключевые слова: кредитоспособность, банк, риск, моделирование, регрессия, финансовая независимость, оценка.

МОДЕЛИРОВАНИЕ КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ЗАЕМЩИКОВ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

MODELING THE CREDITWORTHINESS OF POTENTIAL BORROWERS OF A COMMERCIAL BANK

В настоящее время потребность в кредитовании существует как для юридических, так и для физических лиц. Благодаря кредиту люди и организации могут удовлетворить свои личные и хозяйственные потребности, достичь определенных целей. Многие организации используют заемные средства с целью их эффективного использования в своей хозяйственной деятельности, а именно, для развития производства, стабилизации их деятельности в будущем. Такой возможностью могут воспользоваться заемщики благодаря банкам и кредитным учреждениям.

Оценка кредитоспособности потенциальных заемщиков является важным критерием для банков, так как это является необходимым условием для принятия грамотного решения по предоставлению кредита и определения условий кредитования. Главной целью проведения диагностики кредитоспособности заемщика является минимизация кредитного риска для банка при процессе кредитования клиентов [1].

В банковской практике кредитные организации разрабатывают свои собственные методики оценки кредитоспособности исходя из кредитной политики, например, кредитный скоринг, анализ финансового состояния, анализ кредитной истории, метод коэффициентов и др. [2].

Для того, чтобы улучшить качество диагностики кредитоспособности юридических лиц в коммерческом банке была разработана модель оценки кредитоспособности юридических лиц на основе регрессионного анализа для того, чтобы оптимизировать и упростить этап оценки финансового состояния юридических лиц в коммерческом банке.

Информационной базой для построения многофакторной регрессионной модели выступали данные публичной финансовой отчетности за 2022 г. 60 организаций трех отраслей в равном количестве: сельхозтоваропроизводители; пищевая и перерабатывающая промышленность; посреднические организации и организации оптовой и розничной торговли.

На этом этапе исследования была проведена оценка аномальности значений, в результате которой для дальнейшего анализа остались 54 организации, из которых:

- 20 – сельхозтоваропроизводители;
- 16 – пищевая и перерабатывающая отрасль;
- 18 – посреднические организации и организации оптовой и розничной торговли.

В качестве результативного показателя был выбран коэффициент финансовой независимости (автономии), который отражает долю собственных средств в капитале организации и позволяет предположить, насколько организация способна самостоятельно рассчитаться по своим кредитным обязательствам в короткие сроки [3].

В состав факторных показателей было отобрано 11 показателей:

1. отрасль (K1);
2. коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами (K2);
3. коэффициент текущей ликвидности (K3);
4. коэффициент абсолютной ликвидности (K4);
5. коэффициент срочной ликвидности (K5);
6. оборачиваемость запасов (K6);
7. оборачиваемость дебиторской задолженности (K7);
8. оборачиваемость кредиторской задолженности (K8);
9. оборачиваемость оборотных активов (K9);
10. рентабельность продукции (продаж) (K10);
11. рентабельность реализованной продукции (норма чистой прибыли) (K11).

Для того, чтобы выявить корреляционную зависимость результирующего показателя от выбранных факторов был проведен расчет матрицы парных коэффициентов корреляции с помощью использования пакета анализа Microsoft Excel.

Регрессионный анализ был выполнен методом пошагового исключения. В результате получилась следующая модель:

$$Y=0,39-0,06*K1+0,63*K2-0,001*K5,$$

где Y – коэффициент финансовой независимости (автономии);

K1 – отрасль;

K2 – коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами;

K5 – оборачиваемость запасов.

Коэффициенты представленного уравнения регрессии отразили количественное воздействие каждого фактора на результативный показатель при неизменности других:

- наблюдается обратная зависимость между коэффициентом финансовой независимости и принадлежностью организации к отрасли, изменения в которой приводят к увеличению коэффициента автономии на 0,06 п.п.;
- наблюдается прямая зависимость между коэффициентом финансовой независимости и коэффициентом обеспеченности собственными оборотными средствами, увеличение которого приводит к росту коэффициента автономии на 0,63 п.п.;

– наблюдается обратная зависимость между коэффициентом финансовой независимости и оборачиваемостью запасов, увеличение которой приводит к снижению коэффициента автономии на 0,001 п.п.

Проведенная оценка значимости уравнения регрессии позволила установить, что 92% изменения величины коэффициента финансовой независимости в изучаемой выборке зависит от изменения факторных признаков. Также значение F – критерия Фишера и средней относительной ошибки аппроксимации позволили подтвердить статистическую значимость и удовлетворительную точность модели.

На следующем этапе исследования были определены границы классов кредитоспособности для различных организаций трех отраслей (табл. 1).

Таблица 1. Предлагаемые классы кредитоспособности для различных организаций трех отраслей

Классы	Сельхозтоваропроизводители	Пищевая и перерабатывающая промышленность	Посреднические организации и организации оптовой и розничной торговли
1	$> 0,8$	$> 0,7$	$> 0,6$
2	$0,4 \leq Y < 0,8$	$0,4 \leq Y < 0,7$	$0,3 \leq Y < 0,6$
3	$< 0,4$	$< 0,4$	$< 0,3$

Далее проведем оценку разработанной методики, сравнив результаты расчета полученного показателя оценки кредитоспособности организаций трех отраслей и групп классов финансовой устойчивости, полученной по методике, изложенной в постановлении Правительства РФ от 30.01.2003 № 52.

Для начала произведем анализ полученных результатов по классам финансовой устойчивости по постановлению Правительства РФ от 30.01.2003 № 52 (табл. 2) [4, 5].

Таблица 2. Результаты оценки кредитоспособности 54 организаций по методике, представленной в постановлении Правительства РФ от 30.01.2003 № 52

Классы	Нормативное значение	Отрасль		
		Сельхозтоваропроизводители	Организации пищевой и перерабатывающей промышленности	Посреднические организации и организации оптовой и розничной торговли
1	$> 0,5$	20	14	12
2	0,4-0,5	-	-	2
3	0,3-0,4	-	2	4
4	0,2-0,3	-	-	-
5	$< 0,2$	-	-	-
Всего		20	16	18

Далее произведем оценку кредитоспособности коммерческих организаций по предлагаемой методике оценки кредитоспособности (табл. 3).

Таблица 3. Результаты оценки кредитоспособности 54 организаций по предлагаемой методике оценки кредитоспособности

Классы	Отрасль		
	Сельхозтоваропроизводители	Организации пищевой и перерабатывающей промышленности	Посреднические организации и организации оптовой и розничной торговли
1	8	10	10
2	12	4	7
3	-	2	1
Всего	20	16	18

Таким образом, если сравнить две методики, то можно заметить, что предложенная методика направлена на более глубокий анализ оценки финансового состояния потенциальных заемщиков. Это свидетельствует о том, что с помощью предложенной методики можно выявить организации с более высоким риском неплатежей.

Следовательно, было выделено три класса финансовой устойчивости заемщиков:

1. Первый класс (потенциальные заемщики с высоким уровнем кредитоспособности) – организации с устойчивым финансовым состоянием, имеющие высокие значения финансовых показателей и хорошую ликвидность. Такие организации имеют высокие доходы и достаточно высокую прибыль. В большинстве случаев организации не имеют больших задолженностей, поэтому у них достаточно хорошая репутация и имеется перспектива на долгосрочные отношения с партнерами. В таком случае организациям, относящимся к первому классу, предлагается предоставлять обеспечение от 5% до 10% от суммы кредита. Несмотря на то, что организации имеют достаточно устойчивое финансовое состояние, им рекомендуется предоставлять обеспечение. Это необходимо с целью минимизации банковских рисков в случае непредвиденных обстоятельств или серьезных кризисов. В качестве обеспечения может быть предложено поручительство учредителей или гарантии кредитоспособных партнеров.

2. Второй класс (потенциальные заемщики со средним уровнем кредитоспособности) – организации с достаточно стабильным финансовым состоянием и средней ликвидностью. Они способны исполнять свои финансовые обязательства, но существует угроза рисков и сложностей в погашении задолженности. Такие организации имеют умеренные доходы и прибыль, что может привлечь внимание банка, следовательно, будет необходим дополнительный анализ рисков. Организации могут иметь некоторые задолженности, но их уровень контролируется.

В таком случае организациям, относящимся ко второму классу, предлагается предоставлять обеспечение от 20% до 30% от суммы кредита. Для организаций со средней кредитоспособностью необходимо более существенное обеспечение, так как у них могут быть более значительные финансовые проблемы и, связанные с ними риски. В качестве обеспечения может быть предложено залог имущества (недвижимость, транспорт, оборудование и т.д.), поручительство учредителей или гарантии кредитоспособных партнеров.

3. Третий класс (потенциальные заемщики с низким уровнем кредитоспособности) – организации с неудовлетворительным финансовым состоянием. Такие организации имеют низкие финансовые результаты, в некоторых случаях убыток и низкую ликвидность. Организации могут иметь высокий уровень задолженности, поэтому они имеют проблемы с погашением действующих обязательств и высокий риск невыплаты долговых финансовых обязательств. Следовательно, банк будет требовать более серьезное обеспечение для уменьшения рисков. Организациям, относящимся к третьему классу, предлагается обеспечение от 50% и выше от суммы кредита. В качестве обеспечения может быть: существенный залог имущества организации, ее владельцев и ценных бумаг, поручительство учредителей, гарантии кредитоспособных партнеров, а также обязательства по улучшению финансового состояния.

Таким образом, предложенная методика и выявленные классы кредитоспособности потенциальных заемщиков могут помочь коммерческим банкам оценить риски при кредитовании юридического лица и принять грамотное решение о предоставлении кредита или установлению дополнительного условия

в качестве обеспечения и гарантии исполнения обязательств. Предложенные рекомендации позволят более тщательно проводить анализ потенциальных клиентов, чтобы выявлять недобросовестных заемщиков.

Библиографический список

1. Алексеева Д.Г., Пыхтин С.В. Банковское кредитование: учебник и практикум для вузов. – М.: Юрайт, 2023. – 128 с.
2. Гаджимурадова Ф.Р., Идрисова С.К. Методы оценки кредитоспособности заемщиков и способы их применения // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2019. – № 11 (109). – С. 379-387.
3. Савченко А.С., Рожкова Д.В. Особенности моделирования коммерческими банками условий кредитования сельскохозяйственных предприятий региона // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2019. – № 17. – С. 95-97.
4. О реализации Федерального закона «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей»: постановление Правительства РФ от 30.01.2003 № 52 (ред. от 27.11.2014) // Доступ из справ.-прав. системы КонсультантПлюс.
5. Воробьева В.В., Воробьев С.П., Деркач Н.О. Проблемы льготного кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей региона // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий: Сборник III Всероссийской (национальной) научной конференции. – Новосибирск, 2018. – С. 1024-1027.

Savchenko Alexandra Sergeevna, *senior lecturer, the Department of Economics and Finance, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai branch (Barnaul, Russia)*

Belan Anastasia Alexandrovna, *graduate in 2024 with a Bachelor's degree in Economics, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai branch (Barnaul, Russia)*

To evaluate the creditworthiness of legal entities and assess a borrower's ability to meet loan obligations, it is essential to analyze the financial condition of the organization. The paper conducts a regression analysis and develops a model for assessing borrowers' creditworthiness based on data from 60 organizations across three industries. As a result, a regression equation is formulated, enabling the assessment of a legal entity's creditworthiness, with the coefficient of autonomy as the resulting indicator. The study also establishes creditworthiness classes for organizations within three industries and recommends appropriate credit security for each class. A comparative analysis of the methods reveals that the proposed approach for assessing organizational creditworthiness effectively identifies higher- risk borrowers.

Keywords: *creditworthiness, bank, risk, modeling, regression, financial independence, assessment.*

УДК 316.77 + 659.44

Шмаков **Артём** **Алексеевич**,
и.о. заведующего кафедрой
медиакоммуникаций, русского языка и
риторики Алтайского филиала
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской
Федерации», кандидат филологических
наук (Барнаул, Россия)

Требухов **Никита** **Андреевич**,
магистрант направления
«Медиакоммуникации» Алтайского
филиала ФГБОУ ВО «Российская
академия народного хозяйства и
государственной службы при
Президенте Российской Федерации»
(Барнаул, Россия)

В статье рассматривается специфика продвижения услуг бухгалтерского аутсорсинга и бизнес-консалтинга в медиасреде. Особое внимание уделяется современным стратегиям и инструментам маркетинга, применяемым в данной сфере. Анализируются особенности восприятия аудиторией предложений аутсорсинговых компаний и консалтинговых фирм, а также ключевые факторы, влияющие на эффективность рекламных кампаний в B2B- и B2C-сегментах. Исследуются различные каналы коммуникации, включая социальные сети, контекстную рекламу и контент-маркетинг, и их роль в формировании имиджа компании и привлечении клиентов. Приводятся практические рекомендации по разработке эффективных маркетинговых стратегий для продвижения услуг бухгалтерского аутсорсинга и бизнес-консалтинга в условиях современной медиасреды.

Ключевые слова: B2B-маркетинг, B2C-маркетинг, медиапродвижение, услуги бухгалтерского аутсорсинга, услуги бизнес-консалтинга.

СПЕЦИФИКА ПРОДВИЖЕНИЯ УСЛУГ БУХГАЛТЕРСКОГО АУТСОРСИНГА И БИЗНЕС-КОНСАЛТИНГА В МЕДИАСРЕДЕ

SPECIF FEATURES OF ACCOUNTING OUTSOURCING AND BUSINESS CONSULTING SERVICES PROMOTING IN THE MEDIA ENVIRONMENT

Услуги бухгалтерского аутсорсинга и бизнес-консалтинга всегда являются сегментом «бизнес для бизнеса» (далее B2B), что закономерно приводит к определенным условиям, в которых они существуют. Данные условия имеют некоторые отличия от сегментов работы «бизнес для покупателя», направленного на массовый сегмент. Таким образом, формируется определенное направление маркетинга, называемое B2B-маркетинг.

B2B-маркетинг можно охарактеризовать как комплекс определенных действий и процессов, которые включают исследованные рынка, разработку маркетинговой стратегии, продвижение, анализ данных с целью предоставления продукта и получения выгоды между компаниями [3]. Особенности маркетинга данного рынка находятся в тесной связи с тем, что из себя представляет компания, поэтому можно привести следующие сегменты:

- Вид деятельности. Здесь возможно определение сегментов на основе непосредственной деятельности организации (услуги, производство и так далее).
- Размер организации. Малый, средний или крупный бизнес.
- Географическое положение. Здесь можно выделить рынки местные, региональные, национальные или международные.
- Цикл производства. Насколько полный цикл производства, использование аутсорсинга бизнес-процессов и так далее.

– Организация процесса принятия решений. Здесь сегментирование по административному персоналу: к какому уровню он принадлежит, за какие вопросы отвечает.

Сегмент «бизнес для бизнеса» имеет как свои преимущества, так и недостатки. Далее приведена сравнительная таблица обоих типов сегментов (Таблица 1).

Таблица 1. Сравнение товаров или услуг B2B- и B2C-сегментов

Критерий сравнения	B2B-сегмент	B2C-сегмент
Количество потребителей	Небольшое число	Большое число
Взаимодействие	Тесное	Может отсутствовать (на уровне покупки товара или услуги)
Особенности	Редко или почти не является предметом первой необходимости	Может, как являться предметом первой необходимости, так и не являться им
Бренд	Бренд является одним из значимых факторов	Бренд может, как являться значимым, так не являться таковым
Лояльность клиентов при успешных продажах	Высокая	Может быть как низкой, так и высокой
Ответственность	Высокая ответственность, как за результат деятельности клиента, так и за репутацию	В зависимости от типа реализуемой продукции
Длительность цикла продаж	Высокая. Может занимать несколько месяцев	Быстрая. Продажа может происходить за несколько дней или часов
Средний чек	Высокий	Низкий или средний
Стоимость привлечения клиента	Высокая	Низкая или средняя
Конкуренция	Разнообразие товаров и услуг, которые привлекают клиентов	Большое число организаций, предлагающие однотипные товары и услуги
Категория клиента	Клиент осведомлен о товаре, его характеристиках	Клиент не является экспертом по товару
Продукт	Необходим для нормальной деятельности компании-покупателя (часть бизнес-процесса)	Используется покупателем для личных нужд
Реклама	Более эффективна, поскольку клиент ищет поставщика товаров или услуг, четко понимая, какие характеристики и по какой цене ему нужны	Менее эффективна ввиду насыщенности рекламного рынка и обилия товаров и услуг

Согласно представленной таблице, можно отметить, что B2B-сегмент, хотя и имеет некоторые общие черты с B2C-сегментом, является его противоположностью. Основными преимуществами можно считать наличие тесного взаимодействия с клиентами, серьезное влияние продаж на имидж, а также возможность многочисленных повторных возвратов, а также меньшее число конкурентов в отрасли. Среди недостатков также можно выделить меньшее число клиентов, высокую стоимость привлечения клиента и необходимость поддержания имиджа.

М.И. Рубанова и Ю.В. Подопригора приводят следующие популярные методы и стратегии продаж в B2B-сегменте [2]:

– Использование бизнес-блогов как средства для публикации уникальной информации и предоставления разнообразных видов услуг для потенциальных клиентов. Такие публикации могут включать статьи, инфографику и видео. При этом в качестве площадки для размещения может выступать и специализированная пресса.

– SEO-оптимизация. Для B2B-маркетинга, в отличие от B2C-маркетинга, поисковая оптимизация

продолжает оставаться одним из наиболее эффективных каналов привлечения клиентов, поскольку позволяет привлекать клиентов, находящихся в поиске нужной услуги.

- Активное использование социальных сетей.
- Использование электронной почты как инструмента B2B-маркетинга.
- Событий маркетинг, который используется для продвижения своих товаров и услуг. Здесь можно выделить проведение профессиональных выставок. Потенциальный клиент может подойти к стенду компании, имеет возможность получить представление о компании, её преимуществах и недостатках, а также запросить контакты для связи.
- Производство видео о компании, ее продуктах и конкретных предложениях для потенциальных клиентов является важной частью при реализации B2B-маркетинга.
- Для B2B-маркетинга сайт также продолжает оставаться одним из наиболее важных инструментов.

Однако, как и для любой другой маркетинговой стратегии можно задействовать и иные каналы, но эффективность будет серьезно варьироваться. Основные задачи, которые выделяются при реализации стратегий B2B-маркетинга, можно понять из следующих характеристик данного рынка: высокая изменчивость маркетинговой среды, поскольку наблюдается постоянный рост предложения B2B-услуг; уникальность продукции, как уже было сказано, товары и услуги являются более уникальными, чем в B2C-сегменте; важность партнерских отношений; значимость торговых марок и брендов. При этом вне зависимости от применяемых инструментов, наиболее важной задачей становится поддержание корпоративного имиджа и репутации.

А.А. Азарова отмечает, что понятие имиджа имеет несколько формулировок. В целом, понятие «имидж» может выглядеть следующим образом: имиджем является образ, который четко продуман, стратегически разработан, целенаправленно сформирован и эмоционально окрашен. Также имиджем может являться совокупность устойчивых ассоциаций, в которые закладывается большое число реальных и прогнозируемых характеристик у текущих и потенциальных потребителей товаров и услуг [1].

В процессе формирования имиджа организации выделяются следующие этапы:

- На первом этапе происходит разработка, проведение анализа и оценки концепции имиджа. В ходе этого этапа определяется целевая и контактная аудитории бренда, изучаются конкуренты.
- Второй этап формирования имиджа предполагает разработку программы развития имиджа. На данном этапе реализуются графическое изображение бренда, стратегии развития, постановка цели и миссии.
- Третий этап является логическим продолжением предыдущего и предполагает реализацию стратегий согласно разработанным. На данном этапе реализуется также PR-стратегия организации.
- Четвертый этап является заключительным и преследует цели оценки созданного имиджа, его поддержание и закрепление. На данном этапе происходит мониторинг бренда, рынка и реагирование на все изменения.

При этом имидж может быть как внутренний, так и внешний. К внутреннему имиджу относится сложившаяся атмосфера внутри компании. Внешний – все то, что не относится к внутреннему имиджу компании, то есть представление, отношение и так далее.

Имидж строится на основе следующих характеристик: качество товаров и услуг, использование инноваций; привлекательное восприятие компании; социальная ответственность организации; статус организации как работодателя; уровень квалификации сотрудников; профессионализм и развитие корпоративной культуры; принципы компании.

Как общий итог, можно обозначить, что рынок B2B имеет свои особенности, которые можно использовать как преимущества, в том числе, меньшее число конкурентов и большая осведомленность клиентов о характеристиках того или иного товара или услуги. В то же время, основными недостатками является меньшее число покупателей и большее влияние имиджа и репутации компании. Поддержка имиджа является основной при реализации маркетинговой деятельности, однако каналы распространения в целом схожи с рынком B2C. В то же время B2B-маркетинг серьезно отличается от B2C-маркетинга наличием более устойчивых контактов между поставщиком и покупателем, что также позволяет формировать различные маркетинговые стратегии, направленные на удержание клиентов, и, соответственно,

поддержание спроса. Однако их основной проблемой становится вопрос привлечения клиента.

Таким образом, можно выделить несколько этапов, которые необходимы для корректной работы B2B-маркетинга: перенаправление клиентов на собственные ресурсы при поиске услуги; демонстрация преимуществ, а также, по возможности, наличие личных встреч для формирования представления клиента о квалификации сотрудников; продажа товара или услуги; поддержание продаж различными инструментами; стремление к тому, чтобы клиенты также приносили других клиентов через свои каналы. Услуги бухгалтерского аутсорсинга и бизнес-консалтинга, являясь сегментом B2B-рынка, полностью соответствуют указанным выше параметрам, таким образом, к ним применимы соответствующие маркетинговые инструменты. Кроме того, данные услуги являются более универсальными, поскольку могут реализоваться как субъектам малого и среднего предпринимательства, так и крупным представителям бизнеса. Однако наиболее вероятным будет дисбаланс продаж между этими сегментами, вызванный спецификой самих сегментов, что было обозначено ранее.

Библиографический список

1. Азарова А.А. Влияние имиджа бренда на деятельность компании на B2B рынке // Скиф. – 2023. – № 4 (80). – С. 41-44.
2. Рубанова М.И., Подопригора Ю.В. Особенности и возможности маркетинга на рынке B2B: ценностный подход // Вестник СурГУ. – 2024. – № 2. – С. 53-61.
3. Цветкова Я.В. Отличительные особенности маркетинга на рынке B2B // Экономика и социум. – 2021. – № 11-2 (90). – С. 643-647.

Shmakov Artem Alekseevich, *Acting Head, the Department of Media Communications, Russian Language and Rhetoric, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai branch, Candidate of Philological Sciences (Barnaul, Russia)*

Trebukhov Nikita Andreevich, *3rd-year Master's degree student, Media Communications, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai branch (Barnaul, Russia)*

The article examines the specifics of promoting accounting outsourcing and business consulting services in the media landscape. It focuses on contemporary strategies and marketing tools employed in this field. The article analyzes how audiences perceive offers from outsourcing companies and consulting firms, as well as the key factors that affect the success of advertising campaigns in both B2B and B2C segments. It examines various communication channels, including social networks, contextual advertising, and content marketing, and their roles in shaping a company's image and attracting customers. Practical recommendations are provided for developing effective marketing strategies to promote accounting outsourcing and business consulting services in today's media environment.

Keywords: *B2B marketing, B2C marketing, media promotion, accounting outsourcing services, business consulting services.*

УДК 8 81

Внучкова Татьяна Николаевна, доцент кафедры медиакоммуникаций, русского языка и риторики Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кандидат филологических наук (Барнаул, Россия)

Болотова Арина Юрьевна, магистрант 3 курса направления «Медиакоммуникации» Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Барнаул, Россия)

В статье отражены результаты анализа применения PR-инструментов, используемых Управлением Росреестра по Алтайскому краю для организации продвижения в медиапространстве. Методика анализа основана на коммуникативной модели Г. Лассуэлла и позволяет оценить эффективность применяемых PR-инструментов. В статье проанализированы субъект коммуникативного процесса, информация о деятельности Управления, визуальные компоненты идентификации Управления, целевые аудитории Управления Росреестра по Алтайскому краю, эффекты коммуникационного процесса, которые включают в себя следующие аспекты: экономический – соотношение финансовых затрат и полученных результатов, социальный – лояльность целевых аудиторий, организационный – соответствие фактических показателей плановым.

Ключевые слова: пиар, медиапространство, продвижение, коммуникативная модель.

АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ PR-ИНСТРУМЕНТОВ В УПРАВЛЕНИИ РОСРЕЕСТРА ПО АЛТАЙСКОМУ КРАЮ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОДВИЖЕНИЯ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

ANALYSIS OF THE PR-TOOL INTEGRATION IN ROSREESTR'S OFFICE FOR ALTAI KRAI TO ORGANIZE PROMOTION IN THE MEDIA SPACE

В настоящее время не существует комплексной методики анализа PR-деятельности органов государственной власти, что обусловлено следующими причинами:

оценка эффективности PR-деятельности зачастую бывает очень субъективна, часть авторов в своих исследованиях склонны опираться на количественные показатели, указывая на количество опубликованных материалов, число подписчиков и др., другие исследователи, напротив, делают упор на качественные показатели, акцентируя внимание на том, какой именно контент транслируется в массы;

PR-деятельность всегда интегрирована в коммуникационную политику, поэтому ее эффект (как эффект отдельной составляющей) трудно оценить;

цели и задачи органов государственной власти кардинально отличаются от интересов коммерческих структур, так как не направлены на получение прибыли. Органы государственной власти создаются с целью оказания услуг гражданам, либо с целью удовлетворения интересов государства. Это снижает значимость положительного имиджа таких структур для их существования и ставит под вопрос целесообразность анализа эффективности процессов PR-деятельности.

Современные процессы, происходящие в общественной жизни, предполагают усиление диалога между государственными структурами и населением, а, следовательно, анализ PR-инструментов является актуальным.

Методика, предложенная в данной статье, основана на коммуникативной модели Г. Лассуэлла [2, 3] и позволяет проанализировать эффективность системы применения PR-инструментов для организации продвижения в медиапространстве Управления Росреестра по Алтайскому краю наиболее масштабно, затрагивая каждый из компонентов коммуникативной модели.

Нами были проанализированы компоненты PR-деятельности, каждый из которых является частью коммуникативной модели Г. Лассуэлла и соответственно отвечает на вопросы: «Кто?», «Что?», «Как?», «Кому?». А также учитывались такие элементы как эффекты коммуникативного процесса.

Первый компонент коммуникативной модели, отвечающий на вопрос «Кто?» подразумевает под собой субъект коммуникативного процесса, то есть сам орган государственной власти. Для оценки эффективности PR-деятельности по данному компоненту целесообразно использовать такие критерии как соответствие декларируемых целей и задач целям и задачам государства и общества, наличие бренда, освещенность деятельности, наличие имиджа, осведомленность населения о существовании данного органа власти, в принципе, а также отношение населения к нему.

Коротко охарактеризуем ключевой субъект коммуникативного процесса. Для создания единой федеральной системы государственной регистрации прав на недвижимое имущество и государственного кадастрового учета недвижимости 30 октября 2009 года на территории Алтайского края было создано Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Алтайскому краю. Новое ведомство образовано в результате реорганизации Управления Федерального агентства кадастра объектов недвижимости по Алтайскому краю (Управление Роснедвижимости) в форме присоединения к Управлению Федеральной регистрационной службы по Алтайскому краю (Управление Росрегистрации). Управление осуществляет свою деятельность на основе плана работы. Планирование осуществляется на основе ежегодного Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, а также нормативных правовых актов РФ, планов Минэкономразвития и Росреестра, приказов, распоряжений Управления, поручений органов государственной власти РФ, исполнительной власти Алтайского края. В ходе анализа было выяснено, что в Управлении действует система годового планирования, за организацию которой, а также своевременное предоставление отчетности по ее исполнению отвечает одно из структурных подразделений Управления – отдел организации мониторинга и контроля.

Рассмотрим первый критерий оценки эффективности – соответствие декларируемых целей, задач, ценностей целям, задачам, ценностям развития государства и общества. Для того, чтобы дать оценку выбранному критерию нами были проанализированы социальные сети Управления Росреестра по Алтайскому краю, официальная страница в сети Интернет (а именно находящиеся в свободном доступе документы, касающиеся деятельности ведомства). В ходе анализа удалось выяснить, что Управление четко позиционирует свои основные цели, задачи и ценности, а именно: уважение к заявителям, обеспечение прав и законных интересов граждан в установленной сфере деятельности, постоянное повышение эффективности и результативности своей деятельности, а также ценность семьи, патриотизм, законность. Таким образом, можем утверждать, что данный единичный показатель является эффективным, поскольку цели, задачи и ценности Управления совпадают с государственными и общественными.

Второй компонент коммуникативной модели «Что?» является информацией о деятельности Управления. Это событийные факты, отчеты о результатах деятельности, памятки, рекомендации, проекты, направления развития, символика. Рассмотрим, как представлен данный компонент коммуникативной модели в Управлении Росреестра по Алтайскому краю.

Одной из самых важных функций Управления Росреестра по Алтайскому краю, как органа государственной власти, является предоставление гражданам, бизнесу, иным органам власти и местного самоуправления всего комплекса государственных услуг в области регистрации прав и кадастрового учета недвижимости, а также в области ведения и предоставления сведений из государственных реестров саморегулируемых организаций в сфере оценочной, кадастровой деятельности, деятельности арбитражных управляющих и операторов электронных площадок [1].

За осуществление медийной деятельности в ведомстве несет ответственность отдел общего обеспечения. В составе структурного подразделения предусмотрена должность пресс-секретаря. Важной частью организации деятельности в области медиа отдела общего обеспечения является планирование, а также контроль исполнения всех запланированных мероприятий. Отдел общего обеспечения осуществляет

ежемесячное планирование своей медиа деятельности. Процесс организации планирования состоит из трех этапов: подготовительный этап, получение медиаплана из Центрального аппарата Росреестра; формирование медиаплана Управления на основе плана Большого Росреестра, согласование и доработка; утверждение плана. Утверждается ежегодный медиаплан руководителем Управления Росреестра по Алтайскому краю.

Второй критерий, заключающийся в наличии бренда, имеет не меньшую значимость. Для оценки эффективности данного критерия нами рассматривалось соблюдение айдентики Управлением Росреестра по Алтайскому краю, т.е. анализировалось наличие фирменного стиля и следование ему. В ходе визуального анализа оформления социальных сетей и сайта приходим к выводу, что Управление активно использует элементы фирменного стиля при оформлении аккаунтов в социальных сетях, а также при подготовке иллюстраций к статьям на официальном сайте. К числу элементов фирменного стиля, которые помогают идентифицировать бренд Управления относятся фирменные цвета (зеленый, синий, голубой), фирменный шрифт, логотип, фирменные значки, паттерны и др.

Уровень освещенности деятельности Управления оценивался на основе наличия на официальном сайте Управления отчетов о результатах деятельности ведомства. Стоит отметить, что Управление на регулярной основе публикует отчеты о работе Общественного совета, Коллегии, а также ежегодные отчеты о деятельности по основным направлениям работы органа. Также во внимание принималось наличие сообщений в СМИ об Управлении Росреестра по Алтайскому краю. Для этого анализировались ежеквартальные отчеты пресс-секретаря Управления. Так, за три квартала 2024 года Управление в СМИ было упомянуто 23 раза, что является хорошим показателем.

Также стоит отметить, что в ходе исследования проводился опрос потенциальной целевой аудитории Управления, по результатам которого удалось выяснить, что респонденты не имеют полного и четкого представления о том, какие функции осуществляет Росреестр, а соответственно не полностью знакомы с его деятельностью.

В третий компонент коммуникативной модели «Канал» входят «посредники» между «Кто» и «Кому»: СМИ, сарафанное радио, баннеры, плакаты, конференции, круглые столы, участие в акциях и мероприятиях и др. При разработке медиаплана на месяц основой является медиаплан Центрального аппарата Росреестра, из его числа берутся темы основных статей, которые обязательно должны быть опубликованы на страницах социальных сетей Управления. Для каждой публикации устанавливается контрольная дата, а также формируется контрольная карточка за подписью руководителя, которая позволяет проводить контроль исполнения медиаплана. Кроме обязательных тем Центрального аппарата в медиаплан включаются также индивидуальные темы Управления.

В целом, по третьему компоненту можно сделать вывод, что все единичные показатели показывают прирост и являются эффективными, за исключением одного – «Сюжеты на ТВ». Управление Росреестра регулярно организует мероприятия с привлечением журналистов из региональных СМИ. По результатам пресс-конференций и брифингов в 2024 году выходили статьи на сайтах таких СМИ как «Толк», «Новое время», «Третьяковский вестник» и др. Также уделяется большое внимание радиоэфирам. Так в эфире МБУ «Радиокомпания «Бийск» транслировалась информация, предоставленная Управлением по следующим темам: «Профессиональный праздник кадастрового инженера», «Прямая телефонная линия по вопросам оказания электронных услуг Росреестра» и т.д.

Четвертый компонент «Кому» включает в себя целевые аудитории Управления Росреестра по Алтайскому краю. Для оценки эффективности PR-деятельности по компоненту «Целевые аудитории» целесообразно использовать такие критерии как лояльность целевой аудитории, наличие обратной связи, осведомленность и т.д.

Анализ целевых аудиторий является важной частью в работе пресс-секрета, исходя из этого считаем важным и необходимым рассмотреть, с какими именно группами потребителей сталкивается Управление Росреестра по Алтайскому краю при оказании государственных услуг.

Целевые аудитории Управления:

1. Заявители: физические лица, юридические лица.
2. Профессиональные аудитории: кадастровые инженеры, саморегулируемые организации (оценочная деятельность, арбитражные управляющие), работающие на рынке недвижимости, например, риелторы и др., связанные с операциями на рынке недвижимости (банки, нотариусы, адвокаты и др.).

3. Федеральные органы исполнительной власти (взаимодействуют с Управлением в части реализации совместных проектов, например, СМЭВ).

4. Региональные органы власти и органы местного самоуправления.

5. Эксперты – лидеры мнений в области недвижимости, ИКТ и т.п.

6. СМИ.

7. Сотрудники Росреестра.

Для того чтобы информация была доступна для восприятия каждой группе целевой аудитории, пресс-секретарь Управления использует в своей работе различные PR-инструменты, в числе которых официальный сайт Росреестра, страницы в социальных сетях (ВКонтакте, Одноклассники), каналы в мессенджерах (Telegram).

Просматривая страницы Управления Росреестра в социальных сетях, можно отметить высокую активность органа. Управление на регулярной основе публикует новые информационные материалы в своих социальных сетях. Анонсы прямых телефонных линий, отчетные статьи по результатам прохождения различных мероприятий в Управлении, инструкции по получению государственных услуг ведомства – основные темы публикуемых материалов.

Также еще одним PR-инструментом являются Digital-коммуникации, которые в свою очередь включают контент планирование, ведение официального сайта, коммуникацию с электронными СМИ и др. Данный PR-инструмент также активно используется пресс-секретарем управления.

Важным PR-инструментом выступает коммуникация с электронными СМИ, а именно предложения о сотрудничестве. Так в Управлении Росреестра по Алтайскому краю пресс-секретарем на регулярной основе ведется переписка с местными средствами массовой информации, им высылаются предложения о сотрудничестве при наличии у ведомства интересного инфоповода. Так, например, за 3 квартал 2024 года в электронных СМИ Управление Росреестра по Алтайскому краю было упомянуто 13 раз. Самыми востребованными инфоповодами являлись новости о проекте «Земля для стройки, земля для туризма», также нарушения в области земельного законодательства и возбуждение дел об административных нарушениях в отношении арбитражных управляющих.

Еще одним PR-инструментом, который использует пресс-секретарь Управления в своей деятельности, являются различные мероприятия, акции, проводимые органом. В целом проводимые органом мероприятия можно классифицировать по разным критериям. Так, мероприятия в Управлении бывают регулярными либо стихийными, могут различаться по своей тематике: мероприятия социальной направленности (субботники, благотворительные акции), мероприятия, связанные с основной деятельностью органа власти (прямые линии, личные приемы), мероприятия, приуроченные к значимым датам (коллегии, заседания), мероприятия в рамках решения рабочих вопросов ведомства (семинары, рабочие встречи и др.)

В целом инструменты PR, используемые Управлением Росреестра, можно объединить в группы: тексты, материалы в прессе, мероприятия, цифровой PR и корпоративная идентичность. Корпоративную идентичность органы государственной власти часто недооценивают, как инструмент PR, хотя она позволяет увеличить узнаваемость бренда. Управление уделяет большое внимание корпоративной идентичности и использует данный инструмент в своей деятельности. Аккаунты Управления в социальных сетях оформлены в соответствии с фирменным стилем ведомства, все иллюстрации к постам выполнены в фирменной палитре цветов, с применением фирменных шрифтов управления.

Управление Росреестра регулярно организует мероприятия с привлечением журналистов из региональных СМИ. По результатам пресс-конференций и брифингов в 2024 г. выходили статьи на сайтах таких СМИ как «Толк», «Новое время», «Третьяковский вестник» и др. Также уделяется большое внимание радиоэфирам. Так в эфире МБУ «Радиокомпания «Бийск» транслировалась информация, предоставленная Управлением по следующим темам: «Профессиональный праздник кадастрового инженера», «Прямая телефонная линия по вопросам оказания электронных услуг Росреестра» и т.д.

Нельзя забывать о пятом компоненте в коммуникативной модели Г. Лассуэлла – эффекты коммуникационного процесса. Для оценки эффективности PR-деятельности Управления по данному компоненту целесообразно учитывать три эффекта: экономический – соотношение финансовых затрат и

полученных результатов, социальный – лояльность целевых аудиторий, организационный – соответствие фактических показателей плановым.

Далее было произведено ранжирование единичных показателей по убыванию уровня эффективности и вычленили единичные показатели с наименьшим уровнем эффективности. При анализе PR-деятельности Управления Росреестра по Алтайскому краю единичными показателями с наименьшим уровнем эффективности стали:

- 1) показатель «Осведомленность населения о деятельности органа власти» из компонента «Субъект»,
- 2) показатель «Наличие контента различных видов» из компонента «Объект/информация»,
- 3) показатель «Доступность и полезность информации» из компонента «Объект/информация»,
- 4) показатель «Сюжеты на ТВ» из компонента «Канал»,
- 5) показатель «Количество подписчиков в социальных сетях» из компонента «Кому/целевые аудитории»
- 6) показатель «Имидж в глазах населения» из компонента «Кому/целевые аудитории».

Нельзя забывать о том, что все данные показатели существуют в системе и напрямую взаимосвязаны друг с другом, так как все компоненты являются частями одной коммуникационной модели.

Таким образом, в современной медийной деятельности органы государственной власти применяют огромное количество различных инструментов PR, включая организацию мероприятий, ведение социальных сетей и др. Одно из ведущих мест среди PR-инструментов по-прежнему занимают тексты различной направленности. Однако, стоит отметить, что в последнее время существует тенденция падения интереса аудитории к текстовому формату, поэтому не стоит забывать о категории инструментов цифрового PR, к числу которых относится визуальный контент (фото, видео и т.д.)

Сотрудники пресс-служб органов государственной власти используют в своей каждодневной деятельности определенные PR-инструменты, которые им помогают достигать целей коммуникативной политики органа. Под PR-инструментами можно понимать всю совокупность стратегий, средств и методов, используемых специалистами по связям с общественностью для эффективного общения, взаимодействия и построения отношений с целевой аудиторией.

В современном мире информация приобретает особое значение, являясь одним из самых значимых ресурсов, таким образом, можно сделать вывод, что современное общество является обществом информационным. Развитие информационного общества формирует качественно новое состояние социальной коммуникации. В основе новых медиа лежат открытость, доступность информации, которые в свою очередь достигаются благодаря использованию интернет-технологий. В XXI веке как коммерческие организации, так и государственный сектор не имеют возможности оставаться в стороне от преобразований информационного общества, а значит, чтобы быть полноценными субъектами нового медиамира, органам государственной власти невозможно поддерживать эффективную коммуникацию с обществом без осуществления PR-деятельности и использования PR-инструментов.

Библиографический список

1. Электронные услуги и сервисы Росреестра [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosreestr.gov.ru/eservices/support/#/>.
2. Lasswell G. The structure and function of communication in society // The Communication of Ideas. N.Y.: Harper and Brothers. – 1948. – 237 p.
3. Назаров М.М. Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика исследования. – М., 2000. – 239 с.

Vnuchkova Tatyana Nikolaevna, *associate professor, Department of Media Communications, Russian Language and Rhetoric, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai branch, Candidate of Philological Sciences (Barnaul, Russia)*

Bolotova Arina Yuryevna, *3rd-year Master's student, Media Communications, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai branch, (Barnaul, Russia)*

The article presents the results of the analysis of the PR-tool integration in Rosreestr's Office for Altai Krai to organize promotion in the media space. The analysis methodology is based on G. Lasswell's communication model; it enables to evaluate the effectiveness of the PR tools used. The article analyzes the subject of the communication process, information about the Office's activities, visual components of the Office's identification, target audiences of Rosreestr's Office for Altai Krai, the effects of the communication process, which includes the following aspects: economic – the ratio of financial costs and the results obtained, social – loyalty of target audiences, and organizational – compliance of actual indicators with planned ones.

Keywords: *PR, media space, promotion, communication model.*

УДК 316.77

Меженин Ян Эдуардович, и.о. заведующего кафедрой, доцент кафедры психологии и социологии управления Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кандидат социологических наук (Барнаул, Россия)

Воронина Светлана Алексеевна, доцент кафедры психологии и социологии управления Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кандидат социологических наук (Барнаул, Россия)

В статье представлены результаты пилотажного исследования коммуникативной компетентности как составляющей психологической культуры государственного муниципального служащего. Выделены основные качества личности, необходимые для успешной деятельности управленца, показана важность формирования коммуникативной компетенции как характеристики психологической культуры будущего госслужащего.

Ключевые слова: психология, культура, компетенция, профессиональная компетенция.

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО СЛУЖАЩЕГО

COMMUNICATIVE COMPETENCE AS A COMPONENT OF THE PSYCHOLOGICAL CULTURE OF STATE AND MUNICIPAL EMPLOYEES

Актуальной проблемой современной высшей школы является подготовка выпускников к продуктивной профессиональной деятельности. Одной из важнейших задач является формирование психологической культуры будущего управленца, который должен уметь «управлять конфликтами, общаться конструктивно, мотивировать сотрудников на результат, соблюдать нормы этикета» [1].

«Развитая психологическая культура рассматривается как разумная самоорганизация и самореализация своих стремлений с учетом внутренних потребностей, возможностей, и особенностей окружающей среды. Психологическая культура, наряду с оптимальным образом жизни и развитыми духовными ценностями, обеспечивает устойчивое гармоничное функционирование личности и является одновременно одним из его проявлений. Она является важной частью общей культуры человека и его интегральной гармоничности, и служит, в конечном итоге, личностным средством оптимального осуществления желаний и целей личности, обеспечения «хорошей жизни»» [2].

Психологическая культура по определению А.Б. Орлова – это «совокупность следующих компонентов: убеждения, переживания, представления о самом себе (рефлексия), управленческие навыки» [3].

Умение эффективно решать широкий круг задач направленности, выполнять качественно профессиональные задачи – залог эффективной профессиональной деятельности.

Эмпирической основой работы выступают данные пилотажного социологического исследования, проведенного в ноябре 2024 г. – феврале 2025 г. кафедрой психологии и социологии управления Алтайского филиала РАНХиГС. В опросе приняло участие 60 студентов направления «Государственное и муниципальное управление» Алтайского филиала РАНХиГС. Исследование носило количественный характер, одной из его задач являлось выявление и анализ наиболее общих качеств личности, необходимых, по мнению респондентов, для успешной работы не только в государственных и муниципальных структурах,

но и в любой профессиональной деятельности, связанной с коммуницированием.

Более детально анализировались понимание студентами коммуникативной компетенции и психологической культуры, которые могут стать базовыми в обучении будущих специалистов.

В рамках поставленной задачи выделялись следующие параметры анализа: определение интегральных качеств личности, а также параметров, определяющих вектор направленности высшего образования.

Нас интересовало, насколько важным и необходимым, по мнению респондентов, является наличие психологической культуры. В связи с этим, студентам было предложено оценить по 10-балльной шкале уровень значимости параметров психологической культуры. Результаты распределились следующим образом: пальму первенства респонденты отдали «поведенческому компоненту» (средний показатель – 8 баллов), затем – психологическая грамотность (7 баллов), рефлексия (7 баллов), коммуникативная грамотность (6 баллов), ценностно-смысловой компонент (4 балла), способность к рефлексии (2 балла), и способность к культуротворчеству – 2 балла. Данные показатели свидетельствуют о том, что поведенческий компонент, который, по мнению студентов, объединяет и является главенствующим и интегрирующим, так как именно в нем реализуются все перечисленные компоненты: психологическая и коммуникативная грамотность, ценностные установки личности, способности к рефлексии и культурному творчеству. На наш взгляд, это абсолютно объективно, ведь именно поведенческий компонент психологической культуры способствует конструктивной межличностной и социальной коммуникации, осознанному выбору коммуникативной стратегии, профессиональному и личностному росту.

Кроме того, в процессе исследования нами были выявлены наиболее общие качества личности, необходимые, по мнению респондентов, для успешной деятельности, связанной с общением. Такими интегральными качествами стали (по значимости): развитые коммуникативные компетенции, уровень интеллектуальной инициативы и развитый социальный интеллект, мотивация профессиональной деятельности, степень эмпатии.

Скорее всего, именно поэтому практически все опрошенные (90%) отметили, что коммуникативная компетентность – это важнейший из компонентов профессиональной компетенции выпускников Академии, так как именно им придется вплотную работать с людьми, а для этого ее необходимо развивать и психологам, и педагогам в рамках своих курсов. Что дает нам возможность сделать следующий вывод: коммуникативная компетентность является весьма сложным и многоаспектным образованием, в состав которого входят социальные и ценностные установки личности, её знания, опыт и умения в межличностном и социальном общении, общественные, культурные и этические нормы.

Данный вывод подтверждается отнесением студентами коммуникативной компетенции к общей психологической культуре личности, в частности культуре общения.

Обращает на себя внимание и тот факт, что студенческая молодежь в основном считает – коммуникативная компетенция является необходимым социально-психологическим условием достижения профессионального мастерства и успешной деятельности будущего управленца.

Нельзя не согласиться с утверждением отечественных исследователей о том, что «приобретение коммуникативного опыта происходит не только на основе жизненных практик» [4], но и в процессе социализации, информации, почерпнутой из масс-медиа, литературы, искусства. К сожалению, этого не всегда бывает достаточно, на наш взгляд, коммуникативной компетенции надо учить.

Отсюда вывод: одной из важнейших задач высшей школы является формирование коммуникативной компетенции будущего управленца, развитие способности будущего управленца быстро и правильно ориентироваться в различных коммуникативных ситуациях, прививать навыки культуры речи, умения презентировать как себя, так и свои идеи.

Для решения данной задачи необходимо использовать как учебные курсы, так и специальные методики активного обучения: работа творческих групп, деловые игры, дискуссии, тренинги, интерактивы – все это будет способствовать разработке новаторских подходов.

Таким образом, психологическая культура будущего государственного и муниципального служащего есть комплекс, который включает умение применять в практической профессиональной деятельности все инструменты коммуникативного общения, знания, информированность, культурный багаж.

Библиографический список

1. Алтайский филиал РАНХИГС [офиц. сайт]. – URL: <https://www.alt.ranepa.ru/?see=-1>.
2. Мотков О.И. Психологическая культура в мозаике личности // <https://www.psychology-online.net/articles/doc-1858.html>.
3. Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека: парадигмы, проекции, практики: пособие для студентов психологических факультетов. – М.: Издательский центр «Академия», 2024. – 272 с.
4. Бодалев А.А. Психология общения. – М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. – 328 с.

Mezhenin Yan Eduardovich, *Acting Head, the Department of Psychology and Sociology of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai branch, Candidate of Sociological Sciences (Barnaul, Russia)*

Voronina Svetlana Alekseevna, *Associate Professor, Department of Psychology and Sociology of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai branch, Candidate of Sociological Sciences (Barnaul, Russia)*

The article presents the results of a pilot study of communicative competence as a component of the psychological culture of state municipal employees. The main qualities of the personality essential for the successful activity of managers are identified, the significance of building the communicative competence as a characteristic of the psychological culture of future civil servants is highlighted.

Keywords: *psychology, culture, competence, professional competence.*

УДК 159.9

Михайлова Мария Алексеевна, преподаватель кафедры психологии и социологии управления Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Барнаул, Россия)

В статье приводится первичное ознакомление с проблемой формирования профессионального самосознания будущих государственных и муниципальных служащих, выделяются когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты профессионального самосознания.

Ключевые слова: самосознание, профессиональное самосознание, государственное и муниципальное управление.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ БУДУЩЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО СЛУЖАЩЕГО: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

BUILDING PROFESSIONAL CONSCIOUSNESS OF FUTURE STATE AND MUNICIPAL EMPLOYEES: A THEORETICAL ASPECT

В современном обществе государственные служащие играют одну из ключевых ролей в реализации государственной политики и обеспечении эффективного функционирования государственных органов. Их профессиональная деятельность, которая заключается в эффективности государственного и муниципального управления, напрямую зависит от обеспечения профессионализма и компетентности служащих. Профессионализм управленца напрямую влияет на качество предоставляемых государственных услуг, уровень доверия населения к власти и общую социально-экономическую ситуацию в стране. В связи с этим формирование профессионального самосознания у государственных и муниципальных служащих становится актуальной задачей, требующей научного исследования.

Профессиональное самосознание является важным фактором успешной профессиональной деятельности, поскольку представляет собой систему знаний, представлений и отношений государственного и муниципального служащего к себе как к профессионалу, к своей профессии и к своей роли в обществе. Кроме того, профессиональное самосознание позволяет управленцу осознавать свои сильные и слабые стороны, определять области для развития и выбирать наиболее эффективные стратегии обучения и самообразования. Безусловно важным является то, что, когда служащие осознают свою роль в реализации государственных программ и проектов, они становятся более ответственными и готовыми к сотрудничеству с другими органами власти и общественными организациями. Все эти факторы способствуют повышению эффективности реализации государственной политики и достижению поставленных целей [1].

Проблема формирования профессионального самосознания будущих государственных и муниципальных служащих заключается в отсутствии единых подходов и методик, которые бы учитывали специфику профессиональной деятельности в данной сфере. Это приводит к тому, что выпускники вузов не всегда готовы к профессиональной деятельности и нуждаются в дополнительном обучении и развитии профессионального самосознания.

Таким образом, формирование профессионального самосознания уже на уровне обучения в вузе является первоочередной задачей системы образования, которая должна решаться в непосредственном взаимодействии с государственными и муниципальными органами власти.

Проблема самосознания интересовала исследователей на протяжении многих веков, поскольку собственная личность и ее постижение интересует многих. Первоначальные исследования самосознания относят к декартовско-локковской традиции, когда сама психика человека приравнивалась к сознанию и самосознанию, потому что исследование психики возможно только посредством интроспекции, а значит единственным, кто может познать человека является он сам.

В отечественной же традиции самосознание рассматривается как осознание своего места в обществе, в коллективе, осознание своих психологических особенностей, возможностей и переживаний. И.И. Чеснокова [2] указывает, что само по себе самопознание это сложный процесс, которые заключается в непосредственном познании себя, причем этот процесс развернут во времени и сопряжен с эмоциональным отношением личности к самой себе. Такой подход к пониманию самосознания позволяет анализировать самосознание разных людей для дальнейшей корректировки, поскольку самосознание предстает динамичной изменчивой структурой, на которую можно оказывать некоторое влияние.

Важным в нашем исследовании является обращение к структуре самосознания, в которой выделяют когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты. Так, когнитивный компонент представляет собой образ «Я», то есть все знания, которые есть у человека о самом себе. Эмоциональный компонент представлен системой самооценки себя, отношением к самому себе. А поведенческий компонент представлен конкретным набором поведенческих реакций, которые выстраиваются на основании знания личности о самой себе и отношения к этому знанию. Таким образом, рассматривая самосознание личности как динамический процесс необходимо обращаться к анализу знаний человека о самом себе, отношения к этому знанию и поведенческих реакции на основании знания и отношения.

Обращаясь же к профессиональному самосознанию необходимо указать, что это динамический процесс, который связан с профессиональной деятельностью личности. Так, оно связано с знанием о себе как о профессионале, отношением к себе как профессионалу и профессии, а также непосредственным поведением личности в рамках своей профессиональной деятельности. Итак, анализируя профессиональное самосознание государственных и муниципальных служащих необходимо рассматривать его на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровнях. Обратимся к более подробному рассмотрению каждого компонента применительно к управленцам.

Когнитивный компонент профессионального самосознания государственного и муниципального служащего содержит представления и убеждения о профессии, образе специалиста и самом себе как профессионале. Государственные служащие должны обладать глубокими знаниями о своей профессии, включая понимание законодательства, регулирующего его деятельность, принципов государственного управления и специфики работы в конкретной сфере (образование, социальная защита, здравоохранение и т.д.). Кроме того, управленцы должны ясно представлять какие задачи и функции они выполняют в рамках своей профессиональной деятельности. Важным является убеждение служащего о важности государственной службы, о необходимости соблюдения законов и норм, о ценности профессионализма и профессиональной компетентности. Здесь же представляется важным не просто знание о профессии государственного и муниципального служащего, но и наделение себя характеристиками, которые позволяют говорить о себе как профессиональном управленце, то есть сформированный образ «Я» через отнесение себя к профессиональному сообществу и определение своего места в этом сообществе.

Узнать специфику когнитивного компонента государственных и муниципальных служащих можно через проведение опросов и анкетирования среди служащих для сбора информации об их знаниях, представлениях, убеждениях и ценностях, связанных с профессией. Но важным является первичное обращение к экспертам (специалистам в области государственного и муниципального управления) для анализа когнитивного компонента и понимания того, какими ценностями и убеждениями должен руководствоваться служащий.

Обращаясь к необходимости изменения и формирования когнитивного компонента профессионального самосознания государственных и муниципальных служащих, нужно отметить, что важным условием является регулярное обучение и повышение квалификации, организация обмена опытом между профессионалами. А при обращении к формированию профессионального самосознания у студентов направления «Государственное и муниципальное управление» речь идет об организации регулярных стажировок, практических занятий и проектных работ, которые позволят студентам непосредственно соприкоснуться с реальностью профессиональной деятельности управленца и формировать наиболее

адекватное представление о профессии. Кроме того, важно постоянно транслировать ценности через взаимодействие с профессионалами государственного и муниципального управления на лекциях и других встречах для обмена опытом.

Эмоциональный компонент профессионального самосознания представляет собой совокупность эмоциональных реакций и состояний, которые возникают у государственных служащих при выполнении своих профессиональных обязанностей, в том числе отношение к самому себе как профессионалу. Содержательно данный компонент наполнен самооценностью, самоприятием и самопривязанностью, которые позволяют служащему сравнивать свои жизненные цели, ценности и принципы с тем, что он делает на самом деле. То есть эмоциональная оценка своего «Я» в профессии, оценка того, насколько служащий соответствует или не соответствует своим собственным представлениям о том, каким профессионалом он должен быть.

Оценка эмоционального компонента происходит через оценку самоотношения служащего, которая позволит выявить внутреннюю структуру самоотношения служащего, иерархию модальностей, их интегрированность и дифференцированность.

Для формирования позитивного отношения к себе как к профессионалу необходима регулярная индивидуальная работа каждого будущего управленца относительно того, каким профессионалом он себя видит, какие у него успехи и неудачи в профессии, как можно улучшить ситуацию в следующий раз. Кроме того, необходимо искать личностный смысл в профессиональной деятельности, искать поддержку и обратную связь у коллег и наставников, а также регулярно анализировать свою профессиональную деятельность, чтобы видеть свой прогресс, отмечать успехи и формировать позитивное отношение к себе как профессионалу, деятельность которого регулируется определенными ценностями и убеждениями.

Поведенческий компонент профессионального самосознания включает в себя осознанные действия и реакции человека, связанные с его профессиональной деятельностью и отношением к себе как к профессионалу. Этот компонент проявляется в поведении, выборе стратегий и тактик, а также в реакциях на различные ситуации, возникающие в процессе работы. В поведении это отмечается через выполнение профессиональных обязанностей, соблюдении профессиональной этики, взаимодействие с коллегами и населением.

Изучение поведенческого компонента возможно через наблюдение и самонаблюдение за поведением управленца, обратная связь от коллег, руководства и граждан, о том насколько поведение служащего соответствует нормам этой профессиональной области.

Формировать поведенческий компонент так же необходимо через включение будущих управленцев в реальную профессиональную деятельность через стажировки, практики, совместные проекты с органами власти и местного самоуправления, где студенты могут сталкиваться с успешными стратегиями поведения государственных служащих и через рефлекссию примерять их на себя для дальнейшего использования.

Таким образом, рассматривая профессиональное самосознание будущих государственных и муниципальных служащих как динамический процесс, на который можно и необходимо воздействовать следует выделить пути формирования профессионального самосознания. Так, его необходимо формировать через взаимодействие с профессиональной деятельностью служащего через стажировки, практики, реализацию совместных проектов и обмен опытом с действующими успешными профессионалами в конкретных областях управления.

Библиографический список

1. Ревунова Л.Н. Формирование профессионально-этической компетенции будущих государственных и муниципальных служащих как педагогическая проблема // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 74-3. – С. 243-246.
2. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. – М.: Наука, 1977. – 144 с.
3. Бакланов К.В. Развитие профессионального самосознания как условие сохранения психологического здоровья специалиста социально-культурной деятельности // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – № 6 (68). – С. 208-213.

4. Шарафутдинова Н.В. Научно-категориальный анализ и структура профессионального самосознания личности // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 4. – С. 269-272.
5. Рогов Е.И. Становление профессионального самосознания в вузе: содержание и оценка // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. – 2017. – № 4. – С. 307-311.
6. Михайлова М.А. Теоретико-методологические аспекты изучения социальной идентичности // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2023. – № 2 (23). – С. 65-66.

Mikhailova Mariya Alekseevna, *lecturer, the Department of Psychology and Sociology of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai branch, (Barnaul, Russia)*

The article provides a primary review of the issue of building professional self-awareness of future state and municipal employees, and identifies the cognitive, emotional and behavioral components of professional self-awareness.

Keywords: *self-awareness, professional self-awareness, state and municipal administration.*

Издательство Алтайского филиала РАНХиГС

Адрес издательства: 656008, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Партизанская, 187, nauka@alt.ranepa.ru, тел. (3852) 504-083

Изготовитель: ООО Алтай-Циклон,

Адрес изготовителя: г. Барнаул, ул. Кирова, 49А
1 CD-R; 48,6 Мб

Дата подписания к использованию: 20.11.2025

Тираж – 10 экз.

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ АКАДЕМИЯ

РАНХиГС АЛТАЙ

656008, г. Барнаул, ул. Партизанская, 187
Тел.: (3852) 503-003 (приёмная комиссия)
E-mail: select@alt.ranepa.ru, prof@altranepa.ru
Сайт: alt.ranepa.ru

Лицензия от 07.12.2018 регистрационный № Л035-00115-77/00119548
Государственная аккредитация от 12.03.2018 регистрационный № А007-00115-77/00739053

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ АКАДЕМИЯ: ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ВСЕХ, УСПЕХ ДЛЯ КАЖДОГО!

- Крупнейший государственный вуз Европы и России
- Востребованный московский диплом
- Качественное и доступное образование
- Индивидуальный подход к каждому студенту
- Гарантированная практика и стажировка
- Отличная техническая оснащённость

- Интересная студенческая жизнь
- 24 года на рынке высшего образования Алтайского края
- Более 170 вариантов прохождения практики в федеральных и муниципальных органах власти, государственных учреждениях и крупнейших компаниях

БАКАЛАВРИАТ, очная форма

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Вступительные испытания: ЕГЭ (Обществознание, Математика/История (предмет по выбору), Русский язык)

ЭКОНОМИКА

Вступительные испытания: ЕГЭ (Математика, Обществознание/История (предмет по выбору), Русский язык)

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Вступительные испытания: ЕГЭ (Обществознание, История/Иностранный язык (предмет по выбору), Русский язык)

ПСИХОЛОГИЯ

Вступительные испытания: ЕГЭ (Биология, Математика/Обществознание (предмет по выбору), Русский язык)

МЕДИАКОММУНИКАЦИИ

Вступительные испытания: ЕГЭ (Литература, Обществознание/История/Иностранный язык (предмет по выбору), Русский язык)

БАКАЛАВРИАТ, очно-заочная форма

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ЭКОНОМИКА
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ
ПСИХОЛОГИЯ

БАКАЛАВРИАТ, заочная форма

МЕДИАКОММУНИКАЦИИ

Специалитет, очная/заочная формы

СУДЕБНАЯ И ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Вступительные испытания: ЕГЭ (Обществознание, История, Русский язык)

МАГИСТРАТУРА, очно-заочная форма

ПСИХОЛОГИЯ

МАГИСТРАТУРА, заочная форма

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ЭКОНОМИКА
ФИНАНСЫ И КРЕДИТ
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ
МЕДИАКОММУНИКАЦИИ